

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Год издания 73-й

28 сентября 2018 года в Симбирске (ныне Ульяновск), где некогда родился главный большевик Ульянов-Ленин, состоялась торжественная церемония открытия мемориальной доски в память о Георгиевском кавалере, активном борце с большевизмом Генерального Штаба генерал-лейтенанте Владимира Каппеля и воинах 1-го Волжского армейского корпуса. Мемориальная доска была установлена вблизи КПП Межвидового регионального учебного центра войск связи.

Доску освятил глава Симбирской митрополии митрополит Симбирский и Новоспасский Анастасий, который совершил перед этим панихиду по белому генералу и его соратникам.

В церемонии открытия приняли участие участники миссии по возвращению из Китая и перезахоронению в России останков генерала Каппеля руководитель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Дмитрий Смирнов и вице-президент Скобелевского комитета Александр Алексаев, представители казачьих обществ и общественных организаций, деятельность которых направлена на сохранение исторической памяти.

На мемориальной доске указано:

«Утром 22 июля 1918 года г. Симбирск был занят отрядом Генерального штаба подполковника Каппеля.

Офицеры-добровольцы бывшего 5-го уланского Литовского полка Русской Императорской армии приняли сторону отряда В.О. Каппеля и к вечеру объединились в 1-й Симбирский инструкторский офицерский батальон.

Пройдя через тяжёлые бои, испытания и лишения, уланы стали участниками Великого Сибирского Ледяного похода.

В 1920 году, закончив свой путь в г. Харбине (северо-восточный Китай), они называли себя гордым именем КАППЕЛЕВЦЫ.

Мемориальная доска посвящена воинам 1-го Волжского армейского корпуса генерала Каппеля».

Источник «Русская линия».

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1945 ГОДУ В ЭМИГРАЦИИ

С 1992 ГОДА ИЗДАЕТСЯ В РОССИИ

100 лет со дня кончины основателя и Верховного Руководителя
Добровольческой армии, генерала от инфanterии Михаила Васильевича
Алексеева (3 (15) ноября 1857 – 25 сентября (8 октября) 1918)

Журнал «Посев».
Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения издательства
POSSEV GmbH Frankfurt am Main

Редакционная коллегия:

Т.П. Артемова, Б.Д. Бедросьян,
А.Б. Васильев, М.А. Васьков,
С.В. Волков, А.Б. Горянин,
В.Э. Долинин, С.П. Иванов,
О.А. Кузнецова, Б.С. Пушкиарев,
А.Р. Редлих, Ю.А. Рыбаков,
Д.А. Тимохина, В.Г. Чичерюкин-
Мейнгардт, И.Ю. Шауб

Компьютерная вёрстка
А.Н. Моренко

Корректор
М.Е. Ганова-Полянская

Адрес издателя и редакции: 127051, Москва,
ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс (495) 625-9248

E-mail: posevru@gmail.com
<http://posev.org>

Отпечатано в ООО «Галлея-Принт»
111024, Москва, ул. Кабельная 5-я, д. 26

Тираж 800 экз.
Подписано в печать 20.09.2018

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
<http://www.posev.de>
E-mail: posev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации
29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072
Цена свободная

© Некоммерческое Партнёрство «Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответственность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с неопубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются. При перепечатке любых материалов ссылка на источник обязательна.

ПОСЕВ

№ 10 (1693) октябрь 2018 г.
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Даниил Алексеев
Выборы губернатора Приморья-2018: два безрезультатных тура 2

Сергей Бычков
Быть ли единой Церкви на Украине? 6

Алексей Вовк
Дороги, которые мы выбираем 8

Антон Васильев
Противотанковая выставка 9

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Александр Репников
Операция «Трест»: Василий Шульгин в паутине спецслужб 11

Александр Горянин
Первый пассажир метро 16

Валентин Коновалов
Политическая хроника провинциального бытия 18

К ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЗМА

Дмитрий Соколов
Эрнст Удриц: палач и жертва 24

СОЛИДАРИЗМ

Игорь Вощинин
Солидаризм и философия 28

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Сергей Васильевич Шейбухов
Последние годы моей ссылки (1952–1954).
Село Тасеево Красноярского края 30

Игорь Макаров
Добрый человек из Приднестровья 37

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Владимир Чичерюкин-Мейнгардт
«История крепостного мальчика» 40

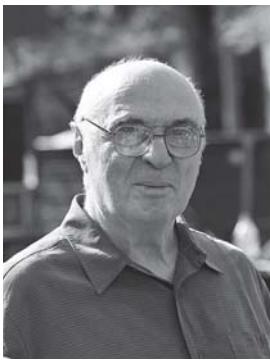
ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Ростислав Полчанинов
Скончался Владимир Быкодоров 43

Гестапо против НТС:
«Такое не забывается!» 44

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ

Булюбаш Е.Г.
Мои воспоминания о Первом Кубанском генерала Корнилова походе 48

Даниил Алексеев

Выборы губернатора Приморья-2018: два безрезультатных тура

Выборы – важнейший социальный институт в нормальном политическом процессе, один из способов формирования власти. В демократических странах они задают циклы политического процесса, подводят итоги предыдущего цикла и формируют повестку следующего, показывают политическую температуру в обществе и позволяют гражданам сформулировать свои требования.

К сожалению, в нашей стране очень многие считают, что от них ничего не зависит, что с действующей властью бороться невозможно, исход выборов предрешён заранее, мол, «сколько надо голосов, столько и нарисуют». Конечно, подобные мнения возникли не на пустом месте. Действующая власть обладает существенно большими властными ресурсами, чем оппозиция, и выигрывала почти все выборы, как общенациональные, так и местные, и, как правило, в первом туре. Тем интереснее результаты выборов 2018 года. Впервые после возвращения в 2012 году прямых губернаторских выборов сразу в четырёх регионах назначен второй тур.

Одним из таких регионов стал Приморский край, хотя на первый взгляд для увереной победы у действующего краевого лидера были все основания.

Накануне выборов федеральный центр обрушил на Приморский край «денежный дождь». Президент

выделил 140 млрд рублей на строительство дороги «Владивосток – Находка», что позволило в 2 раза сократить плановые сроки её строительства. На средства, полученные из Москвы, были закуплены 5 электричек. Благодаря помощи главы государства власти края получили скидки для закупки 300 новых автобусов. Было заявлено, что за счёт федерального бюджета до 2020 года будет завершено строительство 2/3 домов-долгостроев. Специально для Приморья планировалось запустить программу ипотечного кредитования под 5,5 %. Власти региона анонсировали повышение окладов бюджетников с 1 января 2019 года. Была разработана программа льгот для молодых специалистов, а также учащихся ПТУ и техникумов. Врио губернатора добился передачи в пользование гражданской администрации земель на острове Русский, ранее принадлежавших Министерству обороны. Исчезло одно из основных препятствий, мешавших расширению Владивостока¹.

В ходе голосования 9 сентября 2018 года в Приморье по общероссийской традиции первое место с большим отрывом занял врио губернатора А.В. Тарасенко, представляющий «Единую Россию». Однако набранных им 46,56 % не хватило для победы в первом туре, для которой нужно было набрать 50 % плюс один голос (см. таблицу 1).

Таблица 1: первый тур выборов губернатора Приморья²

Кандидат	Процент голосов	Число голосов
Тарасенко А.В. («Единая Россия»)	46,56	206300
Ищенко А.С. (КПРФ)	24,63	109129
Толмачёва Ю.В. («Партия пенсионеров за социальную справедливость»)	10,8	47832
Андрейченко А.В. (ЛДПР)	9,27	41066
Козицкий А.А. («Справедливая Россия»)	4,83	21416
Явка	30,34	Около 450 тысяч

В итоге на 16 сентября был назначен второй тур. В него вышел также занявший второе место депутат краевого парламента от КПРФ Андрей Ищенко – 24,63 %. Ещё один краевой депутат Юлия Толмачёва, представляющая «Российскую партию пенсионеров за справедливость», заняла третье место – 10,8 % голосов. Четвёртым финишировал депутат Госдумы от ЛДПР Андрей Андрейченко – 9,27 %. И пятое место занял краевой депутат от «Справедливой России» Алексей Козицкий – 4,83 %³.

Для сравнения приведём данные предыдущих выборов, которые состоялись 15 сентября 2014 года. Тогда с рекордным результатом победил врио губернатора и представитель «Единой России» В.В. Миклушевский – 77,43 %. Его соперники далеко

отстали: за кандидата от КПРФ Владимира Гришукова проголосовали 12,67 %, за кандидата от ЛДПР Андрея Андрейченко – 4,77 %, за представителя «Коммунистической партии социальной справедливости» Владимира Лебедева – 2,82 %⁴.

Что же изменилось за четыре года?

Во-первых, Приморье всегда считалось регионом с традиционно высоким уровнем протестных настроений. Это подтвердили и последние парламентские выборы. Результаты «Единой России» на думских выборах 2016 года были заметно ниже общероссийских (38,98 % в Приморском крае против 54,2 % по стране в целом)⁵.

Во-вторых, выборы 9 сентября 2018 года стали первыми, проводившимися после объявления о повышении

ния пенсионного возраста и повышения ставки НДС, других болезненных для населения мер. Если раньше более значительная доля недовольных предпочитала игнорировать выборы, теперь они пришли на избирательные участки и поддержали оппозиционных кандидатов, вызывающих у них наименьшее отторжение.

Врио губернатора открыто поддержал пенсионную реформу, и это не могло не отразиться на результатах голосования. Около 380 тысяч жителей края (20 % населения) – это люди в возрасте от 50 до 64 лет. Большая их часть автоматически пострадает от повышения пенсионного возраста. Средняя продолжительность жизни в регионе на 3–4 года короче, чем в целом по России. Для местных мужчин этот показатель составляет 63 года. Вполне естественно, что многие из «взрослых» избирателей были мотивированы проголосовать если не против Тарасенко, то против власти, которую он представлял⁶.

В-третьих, выборы в Приморье проходили на фоне вызванного тайфуном наводнения. Оставались подтопленными 26 населённых пунктов, в 10 муниципалитетах дорожная обстановка была по-прежнему сложной, не было проезда к отдельным сёлам⁷.

В-четвёртых, политическое поведение приморцев отличается неустойчивостью и эмоциональностью. Здесь долгое время назло властям голосовали за недавно умершего Виктора Ивановича Черепкова. Можно вспомнить и сенсационную победу в 2001 году мало кому до выборов известного С.М. Дарькина. Тогда также потребовался второй тур.

В-пятых, Тарасенко не хватает яркой харизмы, умения себя красиво подать, опыта публичного политика. К тому же врио главы Приморского края в региональных СМИ неоднократно обвиняли в нежелании встретиться с протестующими общественниками.

В-шестых, вероятность второго тура повышало наличие влиятельных региональных элит, привыкших к автономии от губернатора и накопившихся недовольством от правления «чужаков». Андрей Тарасенко родился в Приморье, но большую часть жизни он прожил за пределами края. И потому для многих из местных он – губернатор-«варяг». Для Приморского края с его сильными традициями регионального патриотизма и недовольством активной экспансии «москвичей» это обстоятельство сыграло особую роль.

В-седьмых, губернаторы и их команды в отсутствии политической конкуренции расслабились и провели кампании неэффективно. Вот что сказал по этому поводу известный политтехнолог Игорь Минтусов, председатель совета директоров Центра политического консультирования «Никколо М»: «Разговаривая с коллегами, которые работали в этих регионах, я пришёл к выводу, что те губернаторы, которые не выиграли в первом туре, уже давно не находились в ситуации ярко выраженной конкуренции, когда регистрируют реальных оппонентов, и по большому счёту они проводили кампании неэффективно с точки зрения политических технологий. Мягко говоря, почти не проводили. Я имею в виду Хабаровский край, Приморский край и

Приморский край

Владимирскую область. Мы слышали от этих губернаторов, что надо заниматься делом, а народ и так всё видит, не нужно тратить деньги на выборную кампанию. Все эти «песни» идут из 1990-х годов. Сейчас наблюдается определённое дежавю»⁸.

В-восьмых, на прошлых выборах сильным ходом Миклушевского стала договорённость с «эсерами». В результате кандидат от «Справедливой России» на них отсутствовал, зато самая яркая представительница этой партии С.П. Горячева была выдвинута Миклушевским в сенаторы от Приморья, что принесло ему немало голосов и не только сторонников «СР». В этих выборах кандидат от «СР» участвовал и набрал 4,83 %, в то время как Тарасенко не хватило для победы уже в первом круге 3,44 %. Характерно, что вскоре после оглашения результатов первого тура А.А. Козицкий поддержал Тарасенко.

Само проведение второго тура уже стало сенсацией. Но для победы врио губернатора не хватило совсем немного, менее 4 %. На прошедшей между двумя турами неделе свою поддержку Тарасенко открыто выразил Владимир Путин. Соперники врио по предвыборной гонке Андрей Андрейченко (ЛДПР) и Алексей Козицкий («Справедливая Россия») призвали своих сторонников отдать голоса врио губернатора. Юлия Толмачёва, представлявшая на выборах «Российскую партию пенсионеров за справедливость», заявила о «поддержке курса президента». Фактически это было равнозначно призыву голосовать за Тарасенко. О своей поддержке врио главы региона заявил Сергей Дарькин – человек, в течение 11 лет занимавший должность губернатора Приморья, один из наиболее влиятельных бизнесменов края⁹.

Многим казалось, что уж во втором туре Тарасенко своё возьмёт. Во всяком случае, большинство экспертов считали его шансы самыми высокими из четвёрки действующих глав регионов, которые вышли во второй тур. Но избиратели снова преподнесли сюрприз.

По мнению известного политолога А.В. Кынева, очень негативно сказалась фигура бывшего главы МЧС и главы штаба Андрея Тарасенко Владимира Пучкова, которого Тарасенко выдвинул в Совет Федерации. Учитывая массу негатива, который был в регионе в адрес МЧС в последнее время, активное публичное участие Пучкова как лица кампании ничего не добавляло, это скорее было дополнительным минусом¹⁰.

В этой связи обращает на себя внимание странное поведение пожарных, которые недавно были в подчинении Пучкова как главы МЧС. Как сообщал журналистам заместитель председателя Избирательной комиссии Приморского края Роман Охотников, 16 сентября, в день второго тура, зафиксировано два случая самопроизвольного срабатывания пожарной сигнализации на избирательных участках в Приморье во втором туре выборов губернатора края. Ложные срабатывания произошли на избирательном участке в школе №5 (остров Русский), а также на участке в школе №58.

Около 8 утра 17 сентября к зданию ТИК Советского района (ул. 100-летия Владивостока, 94), где всё ещё считали голоса, подъехали шесть пожарных машин. Сотрудники МЧС развернули технику и сообщили, что сейчас начнётся эвакуация. По словам подполковника МЧС Сергея Чайковского, им поступило сообщение о возгорании на третьем этаже. Однако в итоге очага не обнаружили и информация не подтвердилась. Коммунист Озорин вместе с ещё одним однопартийцем попытались вернуться на место подсчёта голосов, но охрана и полиция не пускали их, а ТИК закрыли на замок. Сотрудники терризбиркома, пришедшие на работу, также не могли попасть в здание¹¹.

Второй тур вообще напоминал некий триллер. Согласно данным exit poll, Тарасенко лидировал с результатом 53 %, Ищенко набирал 47 %, сообщила ООО «КЦ «Эксперт Групп»¹².

С началом подсчёта голосов вперёд вырвался кандидат КПРФ А.С. Ищенко, почти в два раза проигравший своему сопернику в первом туре. Вот как этот феномен объяснил А.В. Кынев: «Власть мобилизовала в первом туре всех, кого могла, а все, кто был против, в первом туре голосовали по-разному, часть людей просто не пошла, потому что есть ощущение, что исход предопределён, к тому же начало сентября – время неудобное. Значит, во втором туре власти неоткуда взять новые голоса, потому что она всех своих сторонников вывела в первом. То есть просто нет возможности расширить электоральное поле, причём тут не помогают договорённости ни с какими партиями. Почему не помогают? Потому что кандидаты не являются хозяевами тех, кто за них голосовал. В таких ситуациях люди голосуют не за кого-то, а часто абсолютно ситуативно, – и когда оппоненты поддерживают действующего главу, это ничего ему не прибавляет. Более того, во втором туре явка была выше, потому что и дата более удобная, и уже сам второй тур частью избирателей был воспринят так, что идти на выборы не бессмысленно. То же самое было

в 2015 году в Иркутской области, когда явка во втором туре выросла, причём именно в городах, – а на периферии она даже упала, потому что повторно мобилизовать одних и тех же людей по списку через неделю затруднительно, – к тому же элиты понимают, что можно избавиться от старого губернатора, и начинают кампанию саботировать. То же самое произошло в Приморском крае»¹³.

Владивосток традиционно более оппозиционен, чем другие районы края. Поэтому постепенно А.В. Тарасенко стал сокращать отрыв, достигавший 8 %. После обработки 97,81 % протоколов он составлял, по сообщениям Центризбиркома, более 3 %. Кандидат от КПРФ Андрей Ищенко набирал 50,37 %, действующий врио губернатора Андрей Тарасенко («Единая Россия») – 47,11 %, как сообщал ТАСС¹⁴.

Однако потом произошёл довольно резкий скачок. По данным подсчёта 99,03 % бюллетеней, как сообщило агентство «РИА Новости», Тарасенко вышел в лидеры, набрав 49,02 %, Ищенко набирает 48,56 %. Это дало основание КПРФ и многим наблюдателям сделать вывод о фальсификациях, которые они подкрепляли результатами сравнения копий протоколов с данными системы ГАС «Выборы»¹⁵.

Утром 17 сентября в КПРФ заявили о фальсификации результатов выборов губернатора Приморского края во Владивостоке, Находке, Уссурийске и Артёме. Кандидат в губернаторы от КПРФ Андрей Ищенко объявил о начале бессрочной голодовки.

Однако в штабе Тарасенко в свою очередь заявили о покупке 24 тысяч голосов избирателей в пользу Ищенко в Приморье. «Стало известно, что, как минимум, во Владивостоке куплено 13 тысяч человек, в Находке 6 тысяч человек, в Хасане около 5 тысяч. Наблюдатели от КПРФ в этих городах и районах не давали закончить подсчёт голосов, пытаясь признать бюллетени за Тарасенко недействительными. Поэтому по завершении работы некоторых комиссий результат изменился», – сказал представитель штаба¹⁶.

Он добавил, что в течение всего дня 16 сентября также происходил подвоз избирателей от Ищенко на участки. После этого ночью коммунисты пытались манипулировать последовательностью подсчёта и выпускать с участков только нужные им протоколы.

«Мы уже подали несколько жалоб на подвоз и подкуп избирателей сегодня в ходе голосования, и продолжаем собирать эти факты и готовить новые жалобы. По нашим данным, людей подвозили к участкам на авто и сразу же раздавали деньги. За голос платили от 500 до 2 тысяч рублей», – сказал собеседник агентства¹⁷.

Вал взаимных обвинений продолжал нарастать. Тем временем по итогам обработки 100 % бюллетеней Тарасенко получил 49,55 %, или 253082 голоса, а Ищенко – 48,06 %, или 245438 голосов. При этом во втором туре приняли участие на 5 % больше приморцев, чем в первом – 35,44 %¹⁸.

После подачи кандидатами жалоб о нарушениях ЦИК направил в Приморье своих представителей для оценки ситуации и принял решение рекомендовать

избиркуму региона признать результаты этих выборов недействительными, поскольку при анализе жалоб выявлено грубое вмешательство в избирательную кампанию с применением административного ресурса. Глава ЦИК Элла Памфилова заявила о случаях подкупа избирателей, принуждения к голосованию,бросах бюллетеней. Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков заявил, что в Кремле ценят и поддерживают позицию ЦИК по проведению в Приморье новых выборов. Тарасенко остаётся временно исполняющим обязанности губернатора Приморского края, информации о каких-то иных кадровых решениях пока нет, подчеркнул он¹⁹.

Заседание приморского избиркома состоялось 20 сентября. На нём было принято решение отменить результаты выборов губернатора.

«Кто за первое предложение [о признании недействительными результатов второго тура выборов губернатора Приморья], прошу голосовать», – сказала председатель комиссии Татьяна Гладких. Комиссия проголосовала 12 голосами против одного за это предложение.

Как пояснила Гладких, такое решение принято из-за невозможности достоверно определить волеизъявление граждан в сложившихся условиях.

Примечания:

- ¹ Пономарёв Н. Неожиданные проигрыши, неожиданные победы [Электронный документ] // URL <http://expert.ru/2018/09/17/neozhidannyie-proigryishi-neozhidannyie-pobedyi/> [Дата обращения: 01.10.2018].
- ² ЦИ ЦИК России: Досрочные выборы Губернатора Приморского края 09.09.2018 [Электронный документ] // URL [Дата обращения: 16.09.2018]; Цой Е. Нужны ещё голоса // АиФ-Приморье. 2018. № 37.
- ³ Там же.
- ⁴ Миклушевский получил мандат доверия от приморцев [Электронный документ] // Аналитический сайт «Новый день». URL <http://www.newdaydv.ru/regpol/240-miklushevskiy-poluchil-mandat-doveriya-ot-primorcev.html> [Дата обращения: 10.09.2018]. Близкий Дальний Восток – интервью с министром по развитию Дальнего Востока Александром Козловым // Аргументы и факты, 2018, № 37. С. 3.
- ⁵ Выборы-2018: общие тренды и региональные особенности [Электронный документ] // Аналитический доклад агентства политических и экономических коммуникаций. URL http://apresom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=4868 [Дата обращения: 11.09.2018].
- ⁶ Пономарёв Н. Неожиданные проигрыши, неожиданные победы [Электронный документ] // URL <http://expert.ru/2018/09/17/neozhidannyie-proigryishi-neozhidannyie-pobedyi/> [Дата обращения: 01.10.2018].
- ⁷ Близкий Дальний Восток – интервью с министром по развитию Дальнего Востока Александром Козловым // Аргументы и факты. 2018. № 37.
- ⁸ Минтусов И. Выборы-2018 продемонстрировали снижение возможностей административного ресурса [Электронный документ] // URL <http://regcomment.ru/opinions/vybory-2018-prodemonstrirovali-snizhenie-vozmozhnostey-administrativnogo-resursa/> [Дата обращения: 13.09.2018].
- ⁹ Пономарёв Н. Неожиданные проигрыши, неожиданные победы [Электронный документ] // URL <http://expert.ru/2018/09/17/neozhidannyie-proigryishi-neozhidannyie-pobedyi/> [Дата обращения: 01.10.2018].
- ¹⁰ Бекбулатова Т. Почему губернаторские выборы в Приморье выигрывает коммунист? (Ой, уже проигрывает!) [Электронный документ]
- ¹¹ «В частности, избирательная комиссия Приморского края, основываясь на имеющихся у неё документах и материалах, учитывая имеющиеся у неё обращения [...] на фоне поступивших сведений о нарушениях законодательства и с учётом минимального разрыва голосов, поданных за двух кандидатов, абсолютно исключает доверие к итогам голосования, которые зафиксированы избирательной комиссией Приморского края. В таких обстоятельствах избирательная комиссия приходит к выводу о невозможности достоверности определения результатов волеизъявления избирателей, что исключает назначение повторного подсчёта голосов избирателей», – заявила Гладких. Новые выборы должны состояться не позднее 16 декабря²⁰.
- ¹² 26 сентября В.В. Путин своим указом назначил Олега Кожемяко, который до этого момента руководил Сахалинской областью, врио губернатора Приморья до повторных выборов в декабре²¹.
- ¹³ Для О.Н. Кожемяко это уже четвёртый регион, который он возглавляет, что является абсолютным рекордом для России. Однако, несмотря на огромный опыт, он идёт на большой риск и столкнётся с самой сложной в своей жизни предвыборной кампанией.
- ¹⁴ мент] // URL <https://meduza.io/feature/2018/09/16/prezident-perestal-byt-palochkoy-vytruchalochkoy> [Дата обращения: 17.09.2018].
- ¹⁵ В Советском районе Владивостока отменяют результаты голосования на 13 участках [Электронный документ] // URL <http://vladivostok.holme.ru/news/5ba07146803c752f0f9b1db7/> [Дата обращения: 01.10.2018].
- ¹⁶ Врио губернатора Приморья обогнал соперника от КПРФ на выборах [Электронный документ] // URL <https://news.mail.ru/politics/34756467/?frommail=1> [Дата обращения: 17.09.2018].
- ¹⁷ Бекбулатова Т. Почему губернаторские выборы в Приморье выигрывает коммунист? (Ой, уже проигрывает!) [Электронный документ] // URL <https://meduza.io/feature/2018/09/16/prezident-perestal-byt-palochkoy-vytruchalochkoy> [Дата обращения: 17.09.2018].
- ¹⁸ Почти 98 % протоколов обработаны на выборах губернатора Приморья [Электронный документ] // URL <https://iz.ru/789827/2018-09-16/pochti-98-protokolov-objavleniye-vyborakh-gubernatora-primoria> [Дата обращения: 17.09.2018].
- ¹⁹ Врио губернатора Приморья обогнал соперника от КПРФ на выборах [Электронный документ] // URL <https://news.mail.ru/politics/34756467/?frommail=1> [Дата обращения: 17.09.2018].
- ²⁰ В штабе Тарасенко заявили о покупке 24 тыс. голосов избирателей в пользу Ищенко в Приморье [Электронный документ] // URL <https://news.mail.ru/politics/34756740/?frommail=1> [Дата обращения: 17.09.2018].
- ²¹ Там же.
- ²² Цой Е. Считают все // АиФ-Приморье. 2018. № 38.
- ²³ В ЦИК разъяснили порядок проведения повторных выборов в Приморье [Электронный документ] // URL <https://news.mail.ru/politics/34790716/> [Дата обращения: 20.09.2018]
- ²⁴ Крайизбирком признал недействительными результаты выборов губернатора Приморья [Электронный документ] // URL <https://news.mail.ru/politics/34795075/?frommail=1> [Дата обращения: 21.09.2018].
- ²⁵ Путин назначил Кожемяко врио губернатора Приморья [Электронный документ] // URL <https://vostokmedia.com/news/politics/26-09-2018/putin-naznachil-novogo-vrio-gubernatora-primorya> [Дата обращения: 01.10.2018].

Сергей Бычков

Быть ли единой Церкви на Украине?

Весной этого года начались тектонические сдвиги, затронувшие не только жизнь европейских государств, но и Россию. Эти сдвиги не обошли стороной и мировое Православие. Знаковым событием явилась встреча президента Украины Петра Порошенко со Вселенским патриархом Варфоломеем 9 апреля этого года в Стамбуле. С этого момента начался отсчёт времени. Эксперты гадали – сколько месяцев или лет понадобится Константинопольскому патриархату, чтобы даровать Украинской Церкви Автокефалию? Не прошло и полугода, как 23 сентября, совершая Божественную литургию в храме святого Фоки в Стамбуле, Константинопольский Патриарх Варфоломей заявил: «Украина получит Автокефалию, потому что это её право».

Апрельская встреча украинского президента со Вселенским патриархом осталась незамеченной церковными дипломатами РПЦ. В первой половине июля в Москву прибыла делегация Константинопольского патриархата, пытавшаяся убедить предстоятеля РПЦ, что важно направить в Киев делегацию епископов на празднование 1030-летия Крещения Руси. В Киев на торжества намеревался приехать Вселенский патриарх Варфоломей. Казалось бы – необходимо провести переговоры о проблемах Украинского православия на украинской земле. Однако предложение константинопольской делегации было проигнорировано. Тем временем, события продолжали развиваться. Быть может, не столь стремительно, как это хотелось украинскому президенту. Дело в том, что 9 апреля во время многочасовой беседы Петра Порошенко с патриархом Варфоломеем, ему было вручено послание Рады, а также просьба епископов УПЦ (Киевского патриархата) и непризнанной Украинской Автокефальной Православной Церкви о даровании Автокефалии Украинской Церкви и о возвращении Её под омофор Вселенского патриархата.

Патриарх Варфоломей не мог проигнорировать эту просьбу. Она была рассмотрена на нескольких заседаниях Константинопольского Синода. Была создана комиссия, которую возглавил видный греческий богослов митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас). К концу лета комиссия представила Синоду подробный доклад, в котором рассматривалась не только история вопроса, но и сегодняшнее плачевное состояние Православия на Украине. До второй половины XVII века Киевская митрополия на протяжении семи веков находилась под омофором Константинополя. После падения Византии ситуация осложнилась. А в 1686 году Киевская митрополия временно была передана Российской Церкви, но с условием, что на богослужениях первым будет поминаться Константинопольский патриарх, затем Московский, а третьим – Киевский митрополит. Москве была передана единая Митрополия. Начиная с 1990 года на Украине возникли раскольнические движения. Сегодня сосуществуют три ветви Православия, практически не общающиеся между собою. В течение четверти века РПЦ не сделала ничего, чтобы уврачевать раскол на Украине.

Доклад комиссии был заслушан на Великом Синаксисе Вселенского патриархата (аналог Архиерейского Собора), который проходил с 1 по 4 сентября этого года. После его окончания было принято решение уврачевать раскол на Украине. Для этого епископат Вселенского патриархата

избрал двух посланников – архиепископа Памфилийского Даниила (Зелинского) (с 2008 года – глава Западной епархии Украинской Православной церкви в США) и епископа Эдмонтонского Илариона (Рудника) (с 2008 года управляет Западной епархией Украинской Церкви в Канаде), которые должны подготовить в Киеве проведение Всеукраинского Собора. Оба посланника достаточно молоды – им по 46 лет. Оба родились и выросли на территории бывшего СССР. Они уроженцы Западной Украины. Епископ Иларион сохранил украинское гражданство. В своё время он окончил Киевскую духовную семинарию. Оба посланника получили серьёзное богословское образование за рубежом. Епископ Иларион окончил богословский факультет университета Аристотеля в Фессалониках, а владыка Даниил – Католический университет в Вашингтоне, а также Украинскую семинарию в США. Оба архиерея пользуются большим авторитетом в своих епархиях.

Украинское правительство уже выделило им корпус в Киево-Печерской лавре, а также обязалось обеспечить их всем необходимым для успешной работы. В первую очередь, как стало известно, посланникам предстоит провести кропотливую работу по изучению биографий епископата двух непризнанных Церквей – УПЦ КП и УАПЦ. Не секрет, что среди епископов этих двух ветвей Украинского Православия могут оказаться личности, которые поставят под угрозу легитимность предстоящего объединительного Собора. Вторая задача – подготовка Всеукраинского Собора, на котором предстоит выработать принципы уврачевания раскола и избрать предстоятеля единой Украинской Церкви, которому будет вручен Томос об Автокефалии. Обе задачи потребуют немало времени, но епископы хорошо подготовлены и не обременены бюрократическими принципами, которые отличают сегодняшнюю РПЦ. Они в совершенстве владеют современными технологиями. Архиепископ Даниил известен тем, что решает практически все проблемы своей епархии в режиме онлайн.

Решения, принятые на Великом Синаксисе, поддержаны предстоятелями почти всех Православных Церквей. Воздерживаются от оценки Болгарская и Грузинская Церкви. Сербская Церковь, которой предстоит непростое решение – признать Автокефалию Македонской Церкви, также занимает выжидательную позицию. Как поведёт себя в этой ситуации Московский патриархат? Пока решение Вселенского патриарха направить в Киев своих посланников вызвало бурю возмущения.

Не секрет, что проблемой Автокефалии УПЦ в России занимаются не только церковные, но и государственные структуры, хотя РПЦ формально отделена от государства. Со дня на день ожидаются кадровые перестановки в госструктурках. Выборы местного уровня несколько замедлили эти перестановки, но они неминуемо последуют, поскольку ответственные работники не сумели решить поставленную перед ними задачу. Произойдут ли какие-то перемещения в структурах

Справка об истоках раскола из Православной энциклопедии, авторы статьи профессор-протоиерей МДА В. Цыпин и профессор ПСТГУ В. Петрушико:

«...Усиливалось и автокефалистское движение: к началу 1990 года в раскол перешло свыше 200 западноукраинских приходов, и их число возрастало с каждым месяцем (к концу 1990 – свыше 900 общин). В мае 1990 года Совет по делам религий при Совете министров УССР принял решение о регистрации приходов раскольнической Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ), 7 июня Совет зарегистрировал устав УАПЦ. Практически одновременно с этими событиями, 5–6 июня 1990 года, раскольники провели в Киеве “Всеукраинский собор УАПЦ”, на котором они ещё раз провозгласили автокефалию Украинской Церкви. На “соборе” заочно был избран “патриарх Киевский и всея Украины”, которым стал проживавший в США Мстислав (Скрыпник), последний представитель “епископата”, восходящего к автокефалистскому расколу времени Второй мировой войны. Лишённый сана бывший епископ РПЦ Иоанн (Боднарчук) был избран на раскольничьем лжесоборе “Местоблюстителем патриаршего престола” и “Блаженнейшим митрополитом Львовским и Галицким”.

О предоставлении Украинской Православной Церкви (УПЦ) независимости и самостоятельности в управлении говорилось в обращении, которое епископат Украины направил 9 июля 1990 года в адрес Священного Синода РПЦ. На следующий день Синод УПЦ принял постановление о мерах, направленных на дальнейшее расширение автономии УПЦ, что мотивировалось необходимостью более успешно противостоять уни и расколу. Тексты обращения и постановления были рассмотрены на заседании Священного Синода РПЦ 20 июля 1990 года, было решено в связи с исключительной значимостью данного вопроса рассмотреть его на предстоящем в октябре 1990 года Архиерейском Соборе РПЦ. Для подготовки решения по вопросу о статусе УПЦ была создана комиссия во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием (Поярковым). 1 октября 1990 года Священный Синод РПЦ одобрил деятельность комиссии. Выработанные ею материалы и предложения были направлены для ознакомления архиереям РПЦ и вынесены на обсуждение и утверждение предстоящего Архиерейского Собора. Собор, обсудив вопрос о предоставлении УПЦ независимости и самостоятельности в управлении, определил: “1. Украинской Православной Церкви предоставляется независимость и самостоятельность в её управлении. 2. В связи с этим наименование “Украинский экзархат” упраздняется. 3. Предстоятель Украинской Православной Церкви избирается украинским еписко-

пом и благословляется Святейшим Патриархом Московским и всея Руси. 4. Предстоятель Украинской Православной Церкви носит титул “Митрополит Киевский и всея Украины”. 5. Митрополиту Киевскому и всея Украины в пределах Украинской Православной Церкви усвоется титул “Блаженнейший”. 6. Митрополит Киевский и всея Украины имеет право ношения двух панагий и предношения креста во время богослужения. 7. Синод Украинской Православной Церкви избирает и поставляет правящих и викарных архиереев, учреждает и упраздняет кафедры в пределах Украины. 8. Митрополит Киевский и всея Украины, как Предстоятель Украинской Православной Церкви, является постоянным членом Священного Синода Русской Православной Церкви. 9. Настоящее определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви подлежит утверждению Поместным Собором Русской Православной Церкви с внесением соответствующих изменений в Устав об управлении Русской Православной Церкви”.

На следующий день после окончания работы Архиерейского Собора, 28 октября, Патриарх Московский Алексий II прибыл в Киев для торжественного провозглашения независимости УПЦ, даруемой ради преодоления раскола и водворения мира церковного. В день приезда Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Софийском соборе Киева, перед началом которой даровал митрополиту Киевскому и всея Украины Филарету грамоту о независимости Украинской Церкви. В Патриаршей грамоте объявлялось: “Украинская Православная Церковь, соединённая через нашу Русскую Православную Церковь с единой святой соборной и апостольской Церковью, без соборного решения всей Православной кафолической Полноты да не изменяет у себя ничего, что касается догматов веры и святых канонов”. Фактически УПЦ получила полную внутреннюю самостоятельность, сохраняя каноническое единство с Московским Патриархатом. Патриаршее богослужение было омрачено манифестацией, которую устроили активисты “Руха” и других националистических движений. Вскоре после дарования УПЦ независимости Патриарх Алексий направил в адрес украинского правительства официальное письмо, в котором объявил об отказе РПЦ от прав на собственность и имущество, до сих пор принадлежавшие ей на территории Украины. Правопреемницей РПЦ на Украине объявилаась УПЦ».

Автокефалия // ПЭ. Т. 3. М., 2001. С. 550–551.

Алексей Вовк

Дороги, которые мы выбираем

Традиционно в России в конце лета СМИ вспоминают про школу: подсчитывается бюджет первоклассника, вяло критируется ЕГЭ. В День знаний 1 сентября проводятся торжественные линейки, начальство произносит пафосные речи, мэры и губернаторы открывают новые школы, а ученики идут на праздник с радостью. Не секрет, что её испытывают в основном от встречи с друзьями, а нет от предстоящей учёбы. К сожалению, временами школа напоминает каторгу с учителем-надсмотрщиком, зачастую оболванивающим неокрепшие умы. Да и волна насилия, прокатившаяся в прошлом году по школам, не способствует оптимизму¹. Слава Богу, что в нашей стране есть и обратные примеры – в России многие школы поощряют совместное творчество учителя и ученика, ограждают педагогов от обилия бюрократических бумаг, а школьники не просто получают знания, а учатся размышлять. Все вы наверняка знакомы с этими учебными заведениями или краем уха слышали о них.

Н.П. Богданов-Бельский Устный счёт. В народной школе С.А. Рачинского.

Мне, как учителю, в этой заметке хотелось бы высказать пожелание или, как бы избито это не звучало, дать напутствие в начале учебного года. Сегодня вы (то есть ученики) стоите перед выбором: учиться или не учиться? Если вам ближе второе, то можете играть в «стрелялки» и «танчики» на телефоне, пить-курить или рассыпать друзьям «фоточки». В общем, жить в своё удовольствие и не напрягаться. Для поступления в ВУЗ надо будет всего-навсего не провалить ЕГЭ по русскому языку и математике, подать документы на какой-нибудь юридический или управленческий факультет и пойти работать силовиком или на госслужбу. А что? Вступительные баллы невысокие, на стажировку в соответствующие структуры направят, а там впереди и работа. Перспектива хорошая, тем более, что силовые ведомства сейчас в фаворе, а их служащие сохранили

многочисленные льготы. Будущее обеспечено. Кажется, что троечники и есть самые успешные и довольные.

Но так будет не всегда. Мир и человечество двигают вперёд не посредственности, а умные, мыслящие и свободные. Но как вырваться из липкой паутины чужих мыслей, стать homo sapiens, а не homo ludens²? Устраивает ли вас положение «винтика», вечного ребёнка, впадающего в сладкий сон и ни за что не отвечающего? «Сон разума рождает чудовищ», как разбудить себя? Для начала не бойтесь сложных вопросов; не поддавайтесь на лёгкие решения. Путь познания труден и непрост, не бойтесь испытаний.

Сегодня для саморазвития существует масса возможностей:

– продолжают работать умные преподаватели. Если вы проявите интерес, любой из них ответит взаимностью и поможет с проектом, рефератом или курсовой;

– в крупных городах проводятся научные марафоны и фестивали – их регулярно можно найти в афише

выходного дня;

– реализуются образовательные проекты, действует грантовая система, функционируют библиотеки (и это далеко не пыльные советские учреждения) и лектории, проводятся конференции;

– неподконтрольный (пока неподконтрольный) цензуре Интернет. Если покопаться в Сети, в свободном доступе можно найти книги, каналы, сообщества, используя которые вы точно станете интеллектуально богаче.

Для ищущего человека всегда есть путь стать действительно образованным.

Вперёд, дерзайте! Но не только в этом году, но и во все другие времена. Дорогу осилит идущий.

Примечания:

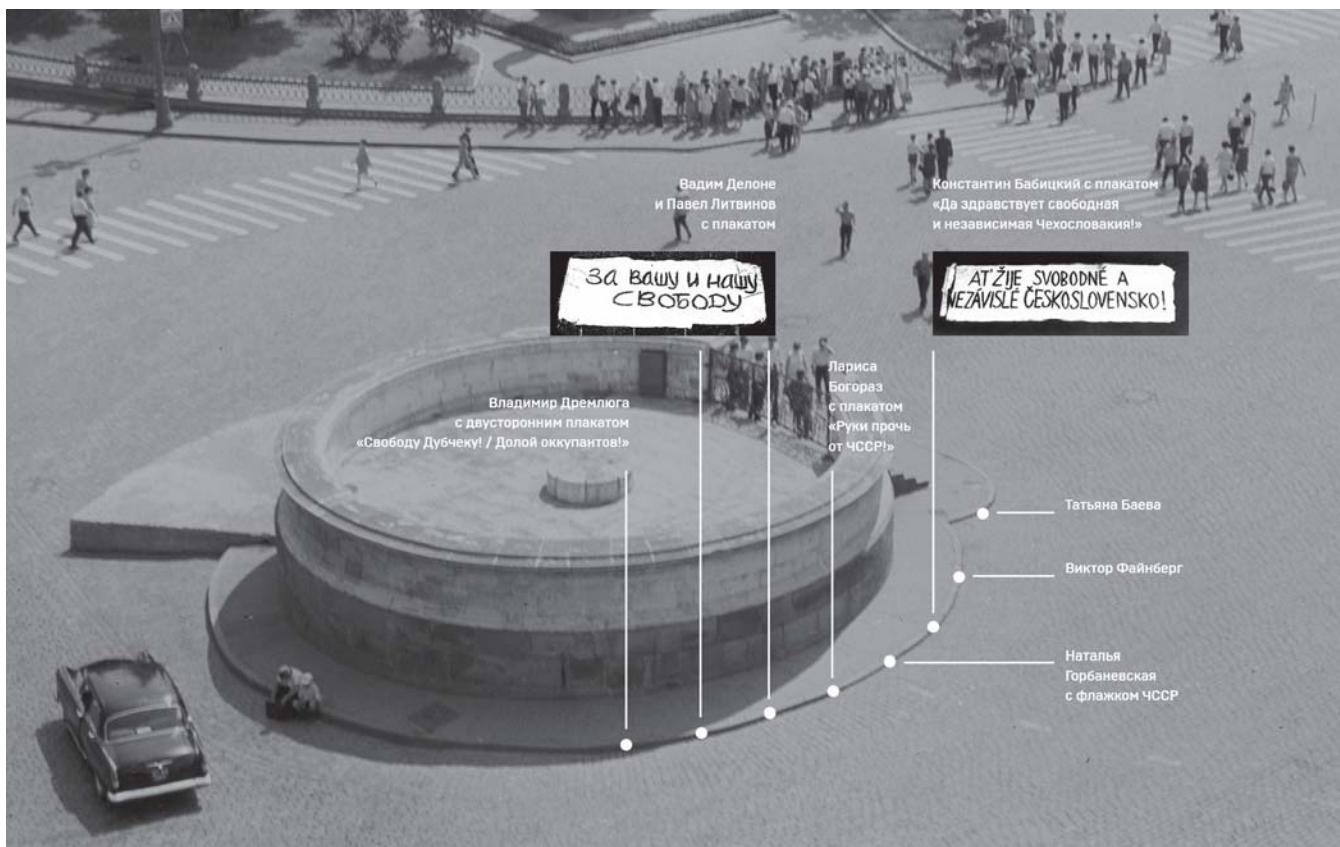
¹ См. Вовк А. Некоторые итоги учебного года // Посев. 2018. № 6. С. 6–8.

² Человек играющий (лат.).

Антон Васильев

Противотанковая выставка

24 АВГУСТА В САХАРОВСКОМ ЦЕНТРЕ ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА «ЗА ВАШУ И НАШУ СВОБОДУ», ПОСВЯЩЁННАЯ 50-ЛЕТИЮ ДЕМОНСТРАЦИИ ВОСЬМЕРЫХ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

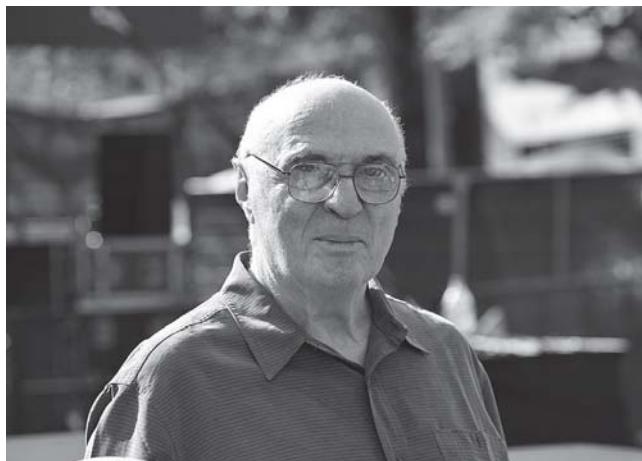
Не дожидаясь двенадцатого удара часов на Спасской башне, восемь человек вышли на Лобное место, сели на парапет и подняли над головой плакаты.
Источник: <http://www.7.inliberty.ru/august25.html>

Выставочный зал, облицованный «потёртой» и «потрескавшейся» кирпичной кладкой, напоминал старый барак, из которого вынесли все нары, оставил лишь скамьи у стен и плакаты с фотографиями. Ян Палах, Лариса Богораз, Анатолий Марченко, Ольга Иофе-Прохорова, Сергей Делоне... Книги Натальи Горбаневской «Города и дороги» и «Полдень» под букетами цветов. Негромкий, мягкий голос Павла Литвинова в микрофон. Их было человек 50, русских и чехов. Казалось, что они общаются без переводчика, но всё-всё понимают. Потому что они говорили на одном языке, языке солидарности.

Для вступительного слова взял микрофон директор Сахаровского центра Сергей Лукашевский:

— Выставка, которую мы открываем, посвящена протестам, не только в Советском Союзе, но и в других странах, принадлежавших так называемому Восточно-му блоку. Это действительно очень важно для Сахаровского центра и для наших коллег-единомышленников — память о том, что кроме официальной пропаганды, как тогда, так и сегодня оправдывавшей это позорное событие — вторжение в Чехословакию и подавление Пражской весны, важно помнить о людях, которые ре-

шились против этого протестовать. Между этими событиями и нынешними находят много печальных параллелей, даже говорят, что дела в нашей стране стали хуже, чем в 1960–1970-е годы, но тогда решиться на публичный (и даже непубличный) протест было гораздо страшнее. Сейчас протесты проходят регулярно, за них преследуют, и притом довольно жёстко, но, тем не менее, всё же это — гражданская реальность, в которой мы живём. Тогда же требовалось особенное мужество вопреки тоталитарной пропаганде, которая утверждала, что весь народ, советский или какой-либо другой, одобряет действия правительства, решиться противостоять этой пропагандистской волне, подобной тем, что описаны в романе Джорджа Оруэлла «1984». Двигало этими людьми чувство стыда за действия своей страны и чувство солидарности с чешским и словацким народами, что можно объединить в лозунге «За вашу и нашу свободу!», лозунге демонстрации 25 августа. Все понимали, что подавление Пражской весны означает крах надежд на демократизацию и реформы в их собственных странах. И хранить память об этих людях невероятно важно. По идеи, они должны были стать национальными героями, но у нас их помнят

Павел Литвинов

только небольшая часть общества. Но, тем не менее, помнит, память эту хранит, и не только в стенах таких обществ, как Сахаровский центр или «Мемориал», но и шире. Выставка, которую мы здесь открываем, безусловно, способствует укреплению и формированию этой памяти, а для кого-то и расширению кругозора об этих событиях и людях, выступивших под общими лозунгами. Мы благодарны посольству Чехии за помощь в подготовке и предоставлении этой выставки, специально переведённой на русский язык. И я хотел бы передать микрофон Петру Крохжику, заместителю посла Чешской Республики в Москве.

Петр Крохжик:

– Добрый вечер, дамы и господа. Позвольте мне сначала поблагодарить всех, кто нашёл время, чтобы прийти на открытие выставки в честь русских людей, которые 50 лет назад заступились за свободу и независимость нашей страны. В нашем семейном архиве хранится серия фотографий. Там есть фото детской коляски, стоящей в пригороде Праги. В коляске спит пятимесячный младенец. Это я, ребёнок Пражской весны. Мой отец родился во время немецкой оккупации, пошёл в школу в год коммунистического переворота, его политические взгляды формировались в тёмное время, в начале 1950-х годов. Потом из Советского Союза пришла оттепель, а в Праге наступила Весна. Ощущение свободы, ощущение, что можно жить по-другому. Это ушло в ночь с 20 на 21 августа. Люди, которых мы вспоминаем, сохранили веру, что можно жить по-другому, и донесли её до 1989 года. Особенно хочу поблагодарить тех, кто стоял на Красной площади, участников выступления 25 августа. Большое спасибо.

Затем выступил Павел Литвинов:

– Это был самый яркий день в моей жизни. Чем мы занимались в 1968 году? Мы читали самиздат, слушали западное радио и обменивались мнениями. Мы не надеялись на большие перемены... И вдруг мы услышали о переменах в Чехословакии, рухнула мечта о социализме с человеческим лицом. Мы не очень верили в социализм, но была надежда, что если у чехов получился социализм с человеческим лицом, какие-то реформы, то получится и у нас. И тут эта надежда стала рушиться... Наша акция стала знаменитой, а ведь были люди, которые в полной неизвестности что-то демонстрировали...

К примеру, Анатолий Марченко, который ещё в мае 1968 года написал открытое письмо об угрозе ввода советских войск в Чехословакию и позже за политическую деятельность шесть раз арестовывался, держал голодовку с требованием освободить всех политзаключённых СССР. После этой голодовки он умер. Чем была эта смертная голодовка – отчаянием одного человека? Нет, она имела практический результат. После неё Андрей Дмитриевич Сахаров в разговоре с Михаилом Сергеевичем Горбачёвым рассказал о судьбе Марченко и потребовал освободить всех политзаключённых в СССР, которые и были освобождены. Почему я так много говорю о Марченко? Потому что и сейчас в России есть политзаключённые, и среди них – прекрасный человек Олег Сенцов. Все знают его имя и знают, что он уже 100 дней голодает. Я призываю ещё раз всем выступить на защиту Олега Сенцова, который сидит без всякой вины, который за разговоры о том, что нужно взорвать памятник Ленину, получил двадцать лет тюрьмы.

Гана Складалова, директор Чешского центра в Москве:

– Дорогие гости! Я вам очень благодарна, что сейчас, в августе, вы нашли время прийти на нашу выставку. Эта выставка посвящена событиям, которые стали рубежом в истории Чехословакии. На меня выставка произвела сильное впечатление, поскольку я родилась уже после 1968 года, и для меня важны те люди, те личности, которые так неравнодушно реагировали на наше восстание. И я хочу поблагодарить всех тех людей, о которых рассказывает эта выставка, и тех, с кем нам удалось сделать эту выставку всего за три недели – Сахаровский центр, Чешский институт по изучению тоталитарных режимов, Международное общество «Мемориал», лично авторов этой выставки, за то, что удалось сделать. Самая большая благодарность, конечно – тем восьми отважным.

Нина Фальковская:

– Я хотела бы пару слов сказать о том, как эта выставка появилась и как мы к тем протестам относились. В 1992 году, через несколько месяцев после революции, в Чехословакии появились книги Анатолия Марченко «Мои показания» и «Живи, как все». В 1990-е годы общество знало об этом очень мало, но Институт изучения тоталитарных режимов решил систематизировать историю протестов, и вы сейчас можете посмотреть интервью с участниками протестов и прочесть книжку «За вашу и нашу свободу!». Тогда укоренилась очень крепкая дружба между русскими и чехами, и участники протеста на Красной площади очень сердечно воспринимаются чешским обществом. Ольга Иофе приезжала в Прагу, выступала по чешскому телевидению, и люди на улицах встречали её и благодарили. Когда Виктор Файнберг и Татьяна Баева выступали по чешскому телевидению несколько дней назад, редактор чешского телевидения стоял за камерой, рыдал и потом их обнимал... Коллеги из «Мемориала» с большим терпением исправляют наши ошибки и всё уточняют. И я надеюсь, что эта дружба поможет нам совместно стремиться к лучшему. Спасибо.

Александр Репников

Операция «Трест»: Василий Шульгин в паутине спецслужб

Деятельность и взгляды Василия Витальевича Шульгина в период его жизни в эмиграции всё ещё недостаточно изучены и могут послужить основой для специальных исследований. Что касается операции «Трест», связанной с поездкой Шульгина в СССР, то информация о ней содержится в трудах эмигрантов¹, работах по истории Русского Зарубежья и советских спецслужб². Из последних исследований можно назвать книги Т.К. Гладкова³, М.А. Тумшиса⁴, А.С. Гаспаряна⁵ и статью Г.З. Иоффе⁶. Немало места уделено этой теме в материалах следственного дела Шульгина, опубликованных в 2010 году при нашем участии в книге «Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключённого».

В художественной форме данная операция затронута в популярной литературе⁷ и в фильме «Операция «Трест»»⁸. Хитросплетения многолетней операции, похожей на китайскую шкатулку, будут распутаны очень нескоро⁹.

В настоящее время нами ведётся работа по подготовке первой научной биографии Шульгина, охватывающей всю его жизнь. В ней получит более детальное рассмотрение и ряд вопросов, лишь кратко затронутых в данной статье, представляющей собой наброски к нашей монографии.

Василий Шульгин стоял у истоков Белого движения. Он видел, как оно начиналось, переживал его взлёты и падения. Ему суждено было стать свидетелем и участником Русского Исхода. В начале 1921 года Шульгин вернулся в Константинополь. Мир изменился. Нельзя было оставаться прежними в этой новой жизни, потрясённой до основания мировойвойной и революциями. Положение Русской армии генерала П.Н. Врангеля на чужбине становилось всё более сложным. Лишённые средств к существованию, но не утратившие боевой дух русские солдаты и офицеры были головной болью для недавних союзников России. Оставалось полагаться только на себя и искать вождей в своей среде.

В воспоминаниях Шульгина «1921 год» этот период описывается достаточно подробно. В качестве несомненного лидера антибольшевистского движения, вождя, способного сохранить боевой дух русской армии в изгнании, Шульгин называет Врангеля. Когда Врангель организовал Русский совет (5 апреля 1921 года), Шульгин стал его членом. В совет входили: председатель – главнокомандующий генерал Врангель; от Высшего церковного управления – епископ Вениамин; от парламентских комитетов – профессор И.П. Алексинский, А.И. Гучков, В.В. Лашкевич, профессор Т.В. Локоть, Н.Н. Львов, граф В.В. Мусин-Пушкин, Л.В. Половцов, Н.П. Савицкий, Г.В. Скоропадский; от земских гласных – Н.И. Антонов,

Василий Витальевич Шульгин

Ф.Д. Свербеев, граф И.А. Уваров; от городских гласных – В.М. Знаменский, В.Ф. Малинин, А.И. Мосолов; от торговли и промышленности – Н.А. Ростовцев, И.Н. Чумаков, Т.И. Шамшин (выбыл в самом начале действия Русского совета), В.П. Шмидт; от беженских организаций Королевства СХС – П.В. Скаржинский; по назначению главнокомандующего – Г.А. Алексинский, генерал Ю.Н. Данилов, князь П.Д. Долгоруков, С.Н. Ильин, генерал В.С. Толстов, В.В. Шульгин¹⁰. Совет объединял государственников различного толка, от социалистов до лиц, преданных идеи конституционной монархии. Несомненно, что Шульгин активно, талантливо и вполне искренне вёл «проврангелевскую агитацию».

С осени 1922 по август 1923 года В.В. Шульгин живёт под Берлином. С момента образования Русского общевоинского союза участвует в его работе. 7 февраля 1945 года Шульгин показал на допросе: «Моё вступление в эту организацию официально не оформлялось. Но я считаю себя членом РОВС с момента его создания в 1924 году, поскольку я принимал непосредственное участие в создании и практической деятельности этой антисоветской организации»¹¹. 31 марта 1945 года он подтвердил свои показания: «Формально

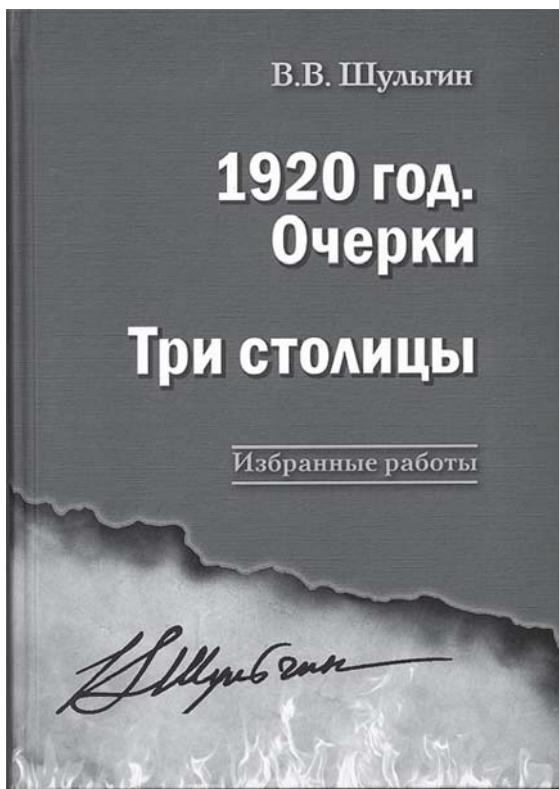
моё вступление в эту антисоветскую организацию не оформлялось, поскольку, будучи тесно связан с генералом Врангелем ещё с периода Гражданской войны, я принимал совместно с ним участие в создании “Русского общевоинского союза”... Должен также признать, что в 1925 году я по заданию “РОВСа”, в частности, по заданию одного из его активных членов генерала Климовича, перебрасывался нелегально в Советский Союз с заданием проверки данных о якобы существовавшей тогда на территории Советского Союза антисоветской организации. Выполнив это задание и побывав в Минске, Киеве, Москве и Ленинграде, я возвратился благополучно обратно и написал антисоветскую книгу “Три столицы”, в которой описывал свою поездку по СССР и связь с участниками антисоветской организации, именовавшейся “Трест”. Должен отметить, что летом 1927 года в одной из белоэмигрантских газет известный журналист эмигрант Бурцев написал статью, в которой разоблачал сущность организации “Трест” как легендированной органами ГПУ. Это произвело большую сенсацию в кругах белоэмигрантов и сильно скомпрометировало меня, в связи с моей поездкой в СССР и выпущенной книгой “Три столицы”, где “Трест” фигурировал как антисоветская организация¹². Это было потом, а пока впереди были долгие годы эмиграции.

Операция «Трест», проводившаяся с ноября 1921 по апрель 1927 года, вовлекла в свою орбиту большое число людей в разных странах. В период планирования операции беспокойство советским спецслужбам причиняли радикально настроенные монархические организации русской эмиграции. Было решено распространить легенду о якобы существующей в СССР мощной подпольной организации – «Монархическом объединении Центральной России» (МОЦР). На роль человека, осуществлявшего связь этой организации с зарубежными организациями, был выбран А.А. Якушев – ответственный работник Наркомата внешней торговли РСФСР. Формально же организацию «возглавил» А.М. Зайончковский – бывший генерал царской армии, имя которого было известно в кругах военной эмиграции. К операции были привлечены и другие военные. «Крестными отцами» организации стали В.Р. Менжинский, А.Х. Артузов, В.А. Стырне и другие сотрудники Контрразведывательного отдела (КРО) ОГПУ. Под видом заговорщиков сотрудники ОГПУ установили контакты с разведками ряда сопредельных с СССР государств, однако неожиданно возникли осложнения, и продуманная операция оказалась под угрозой. Провал и исчезновение Сиднея Рейли¹³ вызвали подозрения у руководителей русских монархических организаций. В этой ситуации большую роль в деле укрепления пошатнувшегося авторитета «Треста» предстояло, помимо собственной воли, сыграть Шульгину. В июле 1923 года к нему на квартиру зашёл полковник П.Т. Самохвалов, ранее являвшийся одним из участников организации «Азбука», и сообщил, что Василия Витальевича желает видеть начальник особого отдела при штабе генерала Врангеля генерал Е.К. Климович, прибывший в Берлин специально к

А.А. Лампе. Встреча состоялась¹⁴. Шульгин, прибывший к Лампе, застал там бывшего царского сенатора Н.Н. Чебышева, генерала Климовича и неизвестного (А.А. Якушева, представленного под фамилией Фёдоров¹⁵), который обратился к присутствующим, уверяя их, что является руководителем контрреволюционной организации, действующей в СССР. Он заявил, что его организация ориентируется на великого князя Николая Николаевича и стремится установить контакт с русской эмиграцией. В заключение добавил, что если среди присутствующих найдутся желающие изучить возможности и перспективы организации, то он может организовать выезд кого-либо в Советскую Россию. Чебышев так описал гостя из России: «На диване сидел приличный господин, лет этак под пятьдесят. Держался спокойно, говорил без всяких жестикulationий, скорее равнодушно. Лицо было обрамлено небольшой тёмной, аккуратно подстриженной бородкой... Говорил он ни тихо, ни громко, гладко, самоуверенно, немного свысока»¹⁶. В результате беседы «перед слушателями разворачивалась панорама крепнувшего и разраставшегося монархического движения... В России происходит естественный процесс перерождения страны в неясные ещё национальные формы, нужно не мешать, а содействовать этому процессу»¹⁷. После ухода Якушева последовал обмен мнениями. Чебышев справедливо заподозрил Якушева в связях с советскими спецслужбами, но остальные его подозрения не разделяли. Вопрос о том, в какой мере высказываемое Якушевым отражало его собственные внутренние переживания и размышления, остаётся открытым. По мнению С.Л. Войцеховского, который «многократно видел Якушева», тот скорее «был умелым и ловким актёром»¹⁸. Так или иначе, но сомнения после этой встречи не высказал ни Климович, ни Шульгин. Возможно, что здесь имело место и совпадение интересов. Личные интересы Шульгина, надеявшегося найти в СССР своего сына, пропавшего в период Гражданской войны, и интересы врангелевской контрразведки совпали, хотя Шульгин и не находился в непосредственном подчинении Климовича. Явившись к Климовичу, Шульгин напомнил ему о Якушеве и обратился с просьбой помочь ему выехать в Россию. Климович согласился. В силу того, что Якушев проживал в Москве, на установление с ним контакта потребовалось время, и в конце лета 1925 года Климович сообщил, что вопрос с поездкой в Россию получил положительное решение.

Чебышев, изначально скептически настроенный в отношении Якушева, впоследствии вспоминал, что когда он узнал о том, что Василий Витальевич собирается в Россию, то в ближайший же приезд к Шульгину приложил все старания, чтобы отговорить его от поездки. Чебышев указывал Шульгину, что «Трест», который, дескать, собирается оказать ему содействие в поездке, несомненно является структурой, созданной советскими спецслужбами. В качестве предостережения упоминалась печальная судьба Б.В. Савинкова¹⁹.

Впоследствии Чебышев вспоминал: «Я указал на то, что он едет туда при содействии “Треста”, который,

Книга В. Шульгина «1920. Очерки. Три столицы»

как это мне представлялось несомненным, является аппаратом ГПУ. Ему грозит гибель. Человек, конечно, имеет право располагать своей жизнью. Но пусть он вспомнит судьбу Савинкова и расpubликованные от имени последнего советской властью мнимые признания, на которые друзья его за границей не знали, как отзоваться... Убеждал я Шульгина, вероятно, довольно плохо, потому что ничего, кроме раздражения, мои уговоры не вызывали. Не переубедил его и Врангель, несколько раз беседовавший с ним по тому же предмету и подробно излагавший своё мнение о «Тресте», а также о необъяснимой близорукости тех, кто находит возможным с ним активно работать и доверять ему свою и чужие жизни. Шульгин уехал на Волынь, а затем до меня стали доходить слухи, что он в России... Встретились мы с Шульгиным в Париже. Я был посыпалён. Он совершил исключительную по интересу поездку и вернулся невредимым с ценнейшими наблюдениями и готовой книгой. В первый же вечер нашей встречи я стал его подробно расспрашивать, что называется «с пристрастием», и убедился, что, несмотря на благополучный исход поездки, все мои сомнения остаются в силе. Полгода спустя их подтвердил бежавший из Москвы в апреле 1927 года Опперпут, открыв по прибытии в Гельсингфорс тайну «Треста»²⁰.

Все доводы и уговоры Чебышева (между прочим, вполне резонные) вызвали у Шульгина раздражение. Василий Витальевич, сам того не подозревая, уже попался на «наживку» спецслужб, для которых поездка Шульгина в СССР и его успешное возвращение могли послужить в качестве ещё одного доказательства для белой эмиграции силы и могущества «Треста». Ловить и судить (а тем более уничтожать) Шульгина, который в отличие от Савинкова и Рейли никогда не

был склонен к террористической деятельности, было неразумно. А вот «сопроводить» его в поездке и обеспечить благополучное возвращение за кордон было весьма выгодно в этой большой игре.

Осенью 1925 года Шульгин выехал в Варшаву и в ночь на 23 декабря нелегально перешёл границу через «окно» неподалёку от станции Столбцы. Затем прибыл в Минск, оттуда переехал в Киев и далее в Москву и Ленинград. Одной из целей поездки были поиски сына, который по туманной информации в 1923 году находился в психиатрической больнице в Витебске. Историк спецслужб Т.К. Гладков утверждает, что по распоряжению Артузова даже была проведена специальная поисковая работа с целью выяснения местоположения сына Шульгина, и удалось установить, что тот «действительно находился на излечении в Витебской психолечебнице, но скончался задолго до поездки Василия Витальевича в СССР. Однако о смерти Вениамина решено было по ряду соображений Шульгину не сообщать. Якушев с искренним сожалением сказал ему, что ни среди больных, ни среди обслуживающего персонала лечебницы никого, кто мог бы оказаться Вениамином, не обнаружено... Спустя тридцать пять лет Шульгин с помощью КГБ СССР встретил бывшего врача этой больницы, от которого узнал о смерти сына»²¹. Сына найти Шульгину не удалось, но посещение «трёх столиц» прошло успешно, и в феврале 1926 года при помощи Якушева Шульгин выехал в Минск и затем перешёл границу Польши и убыл в Югославию, где проинформировал Климовича о результатах своей поездки. Его успешное возвращение было только на руку «Тресту».

Когда выяснилось, что Шульгин положительно воспринимает советскую действительность, это заинтересовало кураторов его поездки из советских спецслужб. О замечательном литературном слоге Шульгина было общеизвестно, и ему намекнули, что он мог бы написать книгу. При прощальной встрече с Якушевым тот, по словам Шульгина, «высказал два напутственных пожелания».

Первое состояло в том, что он подчеркнул положительную роль Кутепова в деятельности контрреволюционной организации «Трест» и отрицательную Врангеля, который не доверял Якушеву. В связи с этим он надеялся, что моё благополучное возвращение за границу докажет Вранглю, что «Трест» – есть контрреволюционная организация, а не обман. Второе пожелание Якушева заключалось в том, что он просил меня отразить в моей литературной деятельности впечатления о поездке в Советскую Россию²². Шульгин, только что переживший очередное опасное приключение и полный свежих наблюдений, разумеется, ухватился за идею написания книги и по возвращении в Париж опубликовал сначала в эмигрантских газетах, а затем отдельным изданием свои впечатления о поездке в СССР. Книгу в рукописи он по частям прислал на отзыв в «Трест» (т. е. в реальности – в советские спецслужбы, где сделали всего несколько исправлений). Вопрос о появлении книги на прилавках магазинов был решён, и мало кто сомневался в её грядущей попу-

лярности: монархист и белогвардец, знаменитый Шульгин, проник в страну большевиков, посетил три крупнейших города, обманул (как тогда казалось) чекистов и благополучно вернулся. Приключения героев Майн Рида и Луи Буссенаара должны были померкнуть по сравнению с этой реальной историей.

Вышедшая книга раскупалась эмигрантами и активно обсуждалась. «Книга о воскресающей России» – так озаглавил свой отклик о ней П.Б. Струве²³. По мнению Струве, «Шульгин своей книгой, широчайшему распространению которой мы все должны содействовать, открывает, освобождает и тем самым проектирует Зарубежью душевный путь в Россию и к России»²⁴. Отклик заканчивался словами, что «в существе, в основном» Струве согласен с Шульгиным и может «от всей души поздравить русское национальное движение с тем литературно-политическим событием, которым является эта замечательная и действенная книга о воскресающей России»²⁵.

Публицист газеты «Возрождение» А.А. Салтыков, напротив, утверждал: «Подлинная шульгинская правда есть правда не о России, а о большевиках. Мы действительно узнаем от него – чего хотят от нас, эмигрантов, большевики. Они прежде всего хотят, чтобы мы поверили тому, что рассказал Шульгин: что Россия просыпается, что Россия возрождается, что Россия охвачена могучим творческим процессом – несмотря на большевиков. Но если это действительно так, то в чём, спрашивается, тогда смысл эмиграции? [...] Признания Шульгина – конец эмиграции»²⁶.

Литератор Д.А. Лутохин, напротив, полагал, что разоблачения поездки Шульгина «раскрыли лишь слабость корней правых в России: только при попустительстве власти могут нелегально попасть туда и такие ловкие, как Шульгин. Доказать же, что и впечатления от поездки были Шульгину кем-то внушены, никто не пробовал – задача невозможная: не устраивать же для Шульгина новые потёмкинские деревни»²⁷.

По-своему Салтыков и Лутохин оказались правы в оценке «Трёх столиц». Видимо, не случайно в Малой советской энциклопедии (1931) в статье, посвящённой Шульгину, констатировалось, что этот националист и автор воспоминаний «Дни», «1920» и «Три столицы» в данных работах «наряду с лютой ненавистью к пролетарской революции был вынужден дать картину полного разложения в тылу белых армий, ярко классового характера деникинской политики и признать достижения Сов~~етской~~ власти после гражд~~анской~~ войны в деле восстановления хозяйства»²⁸.

Советский публицист Д.О. Заславский в аналогичном духе писал, что рассказ Шульгина о поездке «разочаровал белогвардейскую эмиграцию и доставил удовлетворение советским фельетонистам»²⁹. Да и наш современник Агурский отмечает, что Шульгин в своей книге «высказывал ряд национал-большевистских идей... включая предсказание появления диктатора,

устраняющего своих бывших соратников и ведущего Россию по национальному пути... Несомненно, что публикация этой книги намекала на то, что Сталин и есть, возможно, тот загадочный вождь, который наведёт порядок в стране»³⁰.

Слава Шульгина гремела, но так продолжалось недолго. После раскрытия в западной печати «Треста» как операции ОГПУ доверие к Шульгину среди эмигрантов было подорвано. Многим он уже казался не героем, а обманутым неудачником³¹. Евразиец Я.А. Бромберг, припомнив историю с «Трестом», впоследствии со злой ironией отмечал умение Шульгина попадать в трагикомические положения: «Смелый эмиссар из Зарубежья совершает легендарное путешествие “за чертополох”³², благополучно возвращается и слагает для потомства повествование об этом достопамятном событии... в один прекрасный день обнаруживается страшная истина о том, что отважный гонец на родину, сам того не подозревая, за всё время своих приключений ни разу не пропадал из виду чекистов... Героическая эпопея кончается скандалом и грязью»³³.

Как это было ни печально для политика и конспиратора (вспомним «Азбуку») Шульгина, он оказался разменной монетой в большой игре. Историк спецслужб О.М. Хлобустов замечает в этой связи, что вопреки собственному желанию «монархист и эмигрант Шульгин не только добросовестно выполнил адресованное лично ему ответственное поручение Дзержинского, но и выступил весьма удачным “агентом влияния” ОГПУ за рубежом»³⁴. Именно так!

Критика Шульгина способствовала его отходу от активной политической деятельности. 29 октября 1927 года он писал П.Б. Струве: «Существует очень мудрый политический обычай в культурных странах после “провала” выходить в отставку... хотя бы на время. Этот приём я и хочу применить к себе в данном разе... Я предпочитаю износить сначала башмаки, в которых я опростоволосился, прежде чем возобновлять публицистическую деятельность... Мне необходимо побывать в тени»³⁵.

Современные историки сходятся на том, что Шульгин, сам того не подозревая, помог советским спецслужбам. «Деятельность “Треста” нанесла тяжёлый удар по военным организациям белой эмиграции. Погибли многие боевики, были раскрыты явки и конспиративные квартиры белого подполья в СССР, ОГПУ удалось внедрить провокаторов в среду эмиграции»³⁶. М.А. Тумшик относит операцию, длившуюся около пяти лет, к удачной, «практически парализовавшей деятельность белоэмигрантских организаций и иностранных разведок против СССР»³⁷. Поездка Шульгина была только одним из элементов операции, перемоловшей в итоге множество судеб.

(Окончание следует)

Примечания:

¹ Войцеховский С.Л. Новое о «Тресте» / прим. к письмам В.В. Шульгина // Новый журнал. 1976. Кн. 123. С. 185–194;

Кн. 125. С. 194–214; 1978. Кн. 132. С. 222–231; Он же. «Трест» // Русская эмиграция в борьбе с большевизмом / сост., науч.

- ред., предисл. и comment. С.В. Волкова. М., 2005. С. 52–194; *Прянишников Б.В.* Незримая паутина. М., 2004. См. также статьи, опубликованные в эмигрантской прессе: Чебышев Н.Н. Трест: (История одной «легенды») // Возрождение. 1935. 23 и 27 июля; 5, 8, 13, 16, 18, 22, 28 и 30 августа; 5 и 28 сентября; 3 октября.
- ² Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1986; Безбerezьев С. Размышления историка о фильме «Операция “Трест”» // Север. 1989. № 6. С. 116–119; Гладков Т.К. Награда за верность – казнь. М., 2000; Мерзляков В.М. О некоторых аспектах деятельности КРО ОГПУ // Исторические чтения на Лубянке. 1999 год. Отечественные спецслужбы в 1920–1930-х годах. М.: Великий Новгород, 2000. С. 45–52; Лубянка, 2. Из истории отечественной контрразведки. М., 2001. С. 189–197; Хлобустов О.М. Трагикомическая история одного опасного путешествия. В Россию с любовью // Новости разведки и контрразведки. 2003. № 5–6. С. 12–13; Егорова О. «Бешеная» Мария // Спецназ России. 2002. № 12. С. 17; 2003. № 1. С. 14–15; Флейшман Л. В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М., 2003. Гладков Т.К. Награда за верность – казнь. С. 135–136.
- ³ Тумисис М.А. ВЧК. Война кланов. М., 2004.
- ⁴ Гаспарян А.С. Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. 1921–1937 гг. М., 2008. Работа интересная, но совершенно слабая в научном плане и тянет только на научно-популярную публицистику. Сноски (в т. ч. архивные) в книге А.С. Гаспаряна отсутствуют. К сожалению, автором была проигнорирована книга исследователя спецслужб М.А. Тумисиса «ВЧК. Война кланов», вышедшая за 4 года до книги Гаспаряна и содержащая ценную информацию. Странно, что исследователь совершенно проигнорировал уже появившиеся к тому времени наши публикации из следственного дела В.В. Шульгина: В.В. Шульгин – последний рыцарь самодержавия. Новые документы из Архива ФСБ / публ., вступ. статья и comment. А.В. Репникова и В.С. Христофорова // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 64–111; Из архивного следственного дела № Р-48956 в отношении Шульгина Василия Витальевича / публ. и comment. А.В. Репникова и В.С. Христофорова // Консерватизм в России и мире: в 3 ч. Воронеж. 2004. Ч. 3. С. 162–182 и др.
- В недавнем переиздании своей книги Гаспарян опять не учёл работы по теме, вышедшие в последние годы, в частности нашу публикацию: Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключённого / сост., вступ. ст. В.Г. Макарова, А.В. Репникова, В.С. Христофорова; comment. В.Г. Макарова, А.В. Репникова. М., 2010 и целый ряд других публикаций архивных документов.
- ⁶ Иоффе Г.З. «Трест»: легенды и факты // Новый журнал. 2007. Кн. 247. С. 159–195; Кн. 249. С. 259–275. В статье Иоффе встречается ряд ошибок: Лазарь Флейшман обозначен как Флешер; в 1943 году в оккупированном Киеве у него действует офицер КГБ и т. д.
- ⁷ Никулин Л.В. Мертвая зыбь. М., 1983; Ерашов В.П. Шульгин: Документальный роман-размышление. М., 2004; Жуков Д.А. Сны Шульгина. М., 2013; Рыбас С.Ю. Василий Шульгин: судьба русского националиста. М., 2014.
- ⁸ «Операция “Трест”». Автор сценария А.Я. Юровский, режиссёр-постановщик С.Н. Колесов. Киностудия «Мосфильм», 1967 г. 4 серии.
- ⁹ «Архивная служба ФСБ РФ, имеющая возможность предоставить подлинные материалы об операции “Трест”, предпочитает хранить молчание. Не будем спешить и мы, время всё расставит по своим местам» // Тумисис М.А. ВЧК. Война кланов. С. 17.
- ¹⁰ Даватц В.Х. Годы. Очерки пятилетней борьбы. Белград, 1926. С. 39–40.
- ¹¹ Тюремная одиссея... С. 186.
- ¹² Там же. С. 197.
- ¹³ «Три недели беспросветного кошмара...»: Письма С. Рейли / публ. Д. Зубарева // Минувшее: исторический альманах. М.; СПб., 1993. Вып. 14. С. 275–277; Мерзляков В.С. Загадки последней миссии Сиднея Рейли // Игра на чужом поле: сборник. М., 2001; Кук Э. Сидней Рейли ST1. В паутине секретных служб. Киев, 2003.
- ¹⁴ 15 января 1945 года Шульгин показал на допросе: «В июле 1923 года ко мне на квартиру, находившуюся в окрестностях Берлина, неожиданно зашёл полковник Самохвалов... В этот же день я прибыл на квартиру Лампе (адрес не помню), где произошло следующее. Кроме Лампе я застал там... Чебышева... генерала Климовича, и там же присутствовал неизвестный, который был мне представлен и назвал себя Якушевым Александром Александровичем» // Тюремная одиссея... С. 173. Ср.: «7 августа встреча состоялась. На ней, кроме Якушева, фон Лампе и Климовича присутствовал... Шульгин и консультант при военном представительстве Врангеля в Берлине Чебышев». Цит по: Гаспарян А.С. Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. С. 157.
- ¹⁵ На допросе 15 января 1945 года Шульгин утверждал, что на встрече неизвестный назвал себя Якушевым, но такое самораскрытие сомнительно.
- ¹⁶ Цит по: Гладков Т.К. Награда за верность – казнь. С. 121.
- ¹⁷ Прянишников Б.В. Незримая паутина. С. 113.
- ¹⁸ Войцеховский С.Л. «Трест». С. 54.
- ¹⁹ Борис Савинков на Лубянке: документы. М., 2001.
- ²⁰ «Трест» пытался втянуть генерала Врангеля в свою «работу» // Сегодня. 1927. 1 ноября.
- ²¹ Гладков Т.К. Награда за верность – казнь. С. 143.
- ²² Тюремная одиссея... С. 178.
- ²³ Струве П.Б. Дневник политика (1925–1935) / вступ. ст. М.Г. Вандалковской, Н.А. Струве; подгот. текста, comment., указатели А.Н. Шаханова. М., 2004. С. 218–220.
- ²⁴ Струве П.Б. Дневник политика (1925–1935). С. 219.
- ²⁵ Там же. С. 220.
- ²⁶ Цит. по: Флейшман Л. В тисках провокации... С. 266.
- ²⁷ Лутохин Д.А. Зарубежные пастыри // Минувшее: Исторический альманах. СПб., 1997. Т. 22. С. 20.
- ²⁸ Шульгин Василий Витальевич // Малая советская энциклопедия: в 10 т. М., 1931. Т. 10. Стб. 117.
- ²⁹ Заславский Д.О. Рыцарь монархии Шульгин. Л., 1927. С. 68.
- ³⁰ Азурский М.А. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980. С. 224. В этой связи шульгинские «шпильки» в книге в адрес Троцкого, Зиновьева, Рыкова, Бухарина и прочих противников Сталина приобретают интересное звучание.
- ³¹ Некоторые исследователи связывают написание и выход в 1929 году книги Шульгина «Что нам в них не нравится...»: Об антисемитизме в России с его попыткой вернуть интерес к собственному имени.
- ³² Намёк на роман-утопию П.Н. Краснова «За чертополохом» (Берлин, 1922), в которой тот изобразил Россию будущего, отгороженную от всего остального мира непроходимой стеной чертополоха. Выражение было понятно современникам П.Н. Краснова, но не всегда понятно нынешним публикаторам документов. Например, комментируя в Краткой докладной записке бывшего офицера императорской, а затем литовской армии Д.А. Васильковского к Высокопреосвященному Владыке Митрополиту Литовскому Эзарху Латвии и Эстонии фразу «Тщетно взывала через чертополоху границу с неимоверными лишениями и трудами вырвавшаяся из России наша русская эмиграция о необходимости политического переворота», составители сборника пишут: «Имеется в виду, что граница заросла чертополохом» // Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941–1944. Сборник документов / Авт.-сост. С.К. Бернев, А.И. Рупасов. СПб., 2016. С. 343. Имеется в виду роман П.Н. Краснова!
- ³³ Бромберг Я.А. Евреи и Евразия. М., 2002. С. 14–15.
- ³⁴ Хлобустов О.М. Трагикомическая история одного опасного путешествия... С. 12.
- ³⁵ Флейшман Л. В тисках провокации... С. 267. Шульгин был не единственным из обманутых чекистами эмигрантов. Так же беспрепятственно вернулся после нелегальных поездок в Россию евразиец П.Н. Савицкий.
- ³⁶ Свириденко Ю.П., Ерашов В.Ф. Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. С. 139.
- ³⁷ Тумисис М.А. ВЧК. Война кланов. С. 5.

*Наш автор Александр Горянин подготовил для «Посева» несколько исторических заметок.
Предлагаем вниманию читателей первую из них.*

Александр Горянин

Первый пассажир метро

83 года назад, 15 мая 1935 года, в Москве былапущена первая очередь метро (11,6 километров, 13 станций на двух линиях). Станция, много лет известная как «Калининская» (ныне «Александровский сад»), называлась тогда «Интернационал», а «Кропоткинская» щеголяла именем «Дворец Советов» и перед ней стоял большой деревянный макет, изображавший, как будет выглядеть этот симпатичный уродец по завершении строительства, бодро идущего тут же напротив, за высоким забором.

Сталин очень хотел, чтобы открытие метро украсила видная иностранная особа. Таковые посещали Москву в те годы крайне редко, но как раз в марте 1935 года, о счастье, французский министр иностранных дел Пьер Лаваль принял приглашение посетить Москву. Задумано было так: приезжает Лаваль, а тут как раз торжественный пуск. Не подумайте, мы не нарочно так устроили, что вы, у советских собственная гордость. Просто мы строили-строили и наконец построили, и вот открываем. А что до Лаваля, это просто совпадение. Но раз уж совпало, то милости просим, дорогой гость, на торжественное открытие.

Такая легенда предполагала твёрдую дату приезда гостя. А с этим были сложности. Календарный этикет в те годы (рассказывал мне в конце 1970-х годов старый работник Наркомата иностранных дел Алексей Ильич Смирнов) был менее строг. Государственный муж редко расписывал свою бальную записную книжку на месяцы вперёд, почти любой визит мог быть без больших обид сдвинут на недельку либо продлиться пять дней вместо трёх или двух. Даты утрясали порой перед самой поездкой. Блиц-визиты наших дней порождены самолётами, а тогда самолётов ещё побаивались.

В Москве все были уверены, что метро пустят 1 мая. Праздник всё-таки. Однако этого не произошло. Поскольку считалось, что всё уже готово, поползли слухи. Более осведомлённые рассуждали: так как к пуску готовят две линии – большую, от «Сокольников» до «Парка Культуры», и малую, от «Интернационала» до «Смоленской» – могли бы, в случае недоделок, все силы бросить на большую, принадлежавшую по-большевицки (дело привычное) ипустить её к Первомайю. А потом устроить ещё одно торжество. Агитпропу даже на руку: вот какие большевики, линию за линией пускают. Нет, тут что-то не так. Уж не провалилась ли где земля под нашими ударниками?

Тем временем 2 мая в Париже Лаваль и полпред СССР Владимир Потёмкин подписали франко-советский договор о взаимопомощи, детище Жана-Луи Барту (предшественника Лаваля, убитого полугодом ранее хорватским террористом), и договорились, что

Лаваль прибудет в Москву во вторник 14 мая. Из Кремля немедленно спустили указание московским властям готовиться к пуску метро 15 мая. Но неуверенность сохранялась. Лаваль ехал не прямиком, а через Варшаву, с которой у Парижа были «особые отношения». Франция с 1918 года опекала Польшу, взяв на себя роль крестной матери новорождённого государства. Однако Лаваль (ему предстояло через месяц стать премьер-министром) уже намекал, что Франция погорячилась, взявшая на себя гарантии целостности Польши против возможных германских и советских пополнений. Готовился отход от политики «окружения Германии» покойного Барту, в связи с чем варшавская встреча могла затянуться.

Она не затянулась. Польшу в тот время обхаживали как разборчивую невесту, здесь недавно принимали германского рейхсминистра авиации Германа Геринга, за ним английского министра по делам Лиги Наций Энтони Идена, и по вопросу о том, с кем идти, в Варшаве царил туман. Так как болезнь Пилсудского заставила отменить их встречу, Лаваль решил не проводить в Варшаве вечер 12 мая (ещё один приём или опера), а сразу выехать в Москву. Он не знал, что едет, по сути, открывать метро, ибо переговорам с большевиками предстояло оказаться пустыми – договор подписан, но тайные мотивы и скрытые оговорки остались, а взаимное доверие близко к нулю. Сказав последнее прости своему коллеге Юзефу Беку и премьеру Валерию Славеку, Лаваль покинул Варшаву. (Любопытно, что к 1935 году и в Варшаве уже десять лет как шли работы по прокладке метро. Но поскольку во главе работ там стояли не тт. Дзержинский с Менжинским, первая линия в польской столице была пущена лишь 60 лет спустя, в апреле 1995 года.)

Телеграмма из Варшавы, рассказывал А.И. Смирнов, вызвала у посвящённых в НКИДе ликование. Но недолгое. Поезд Лаваля был на пограничной станции Негорелое, когда в Москву пришла шифровка о смерти Пилсудского. Официального сообщения пока нет, но можно ждать в любую минуту. Звонок наркоминдела Максима Литвинова – что думают эксперты, способен ли Лаваль на «глупый жест во французском духе»: вернуться в Варшаву дабы отдать последний долг основателю новой Польши, другу Франции и прочее? Маловероятно? Но гарантировать не можете? Любят поступать не по протоколу? Помните, товарищ Сталин велел обеспечить присутствие Лаваля на пуске метро. Перенос пуска будет всеми разгадан. Обсуждали: пока Лаваль в пути, есть ли техническая возможность помешать ретрансляции в его поезд каких-либо телеграмм? Ведь повернуть назад он может

и из Минска, и из Смоленска... Ни к чему не пришли, оставалось ждать.

13 мая, Белорусский вокзал, на перроне наркоминдел Литвинов и глава Моссовета Николай Булганин. Марсельеза, «Интернационал» (французская журналистка Женевьеве Табуи подмечает: «Военный оркестр очень долго исполняет "Марсельезу" и очень коротко – "Интернационал"»), «я прибыл потрудиться во имя мира...».

Только на перроне Лавалю сообщают о смерти польского маршала, новость принята спокойно. У советских – вздох облегчения. Правда, не всей грудью: образуется один непредусмотренный день, не вздумал бы Лаваль отбыть домой вечером 14 мая. Но эту проблему, по словам А.И. Смирнова, с помощью посольства удалось решить. До вечера шли переговоры с Литвиновым в попытках как-то развить договор о взаимопомощи, на следующий день – посещение мавзолея В.И. Ленина, прогулка по Кремлю, беседа со Сталиным и Молотовым. Большевики согласны даже коснуться неприкасаемого: коммунистической пропаганды во Франции, согласны вставить в коммюнике о визите Лаваля слова о полном понимании и одобрении французской политики государственной обороны.

Приём в Моссовете, пышный обед. Лишь к вечеру 14 мая стало ясно, что риска «польской импровизации» Лаваля больше нет: хоронить Пилсудского будут только 18 числа в Кракове. Кстати, Лавалью, а ещё больше его дочери, толстушке Жозе, куда интереснее в Москве. Мавзолей, Кремль, Оружейная палата, Царь-пушка, где ещё увидишь такое? И вот 15 мая, между воздушным парадом с осмотром самолёта «Максим Горький» и беседой с Максимом Горьким (была намечена, но, видимо, не состоялась, упоминаний не найдено), а на сладкое – «Садко» в Большом театре, главное: открытие метро. Лаваль едва ли поверил бы, что для большевиков в этом и был главный смысл его визита, хотя французский журналист Габриэль Перрэ почти всё понял: «Открытие движения метро приурочено к

приезду Лаваля... Лицом, открывшим движение, стал Лаваль!»

В парижских газетах тех дней много фотографий человека с лицом разделывателя туш, в чертах которого, кажется, отразилась вся будущая судьба изменника – угодничество перед врагом, бегство, суд и позорная казнь. Вот он с Литвиновым, вот на Тушинском поле с Ворошиловым, который «прекрасно говорит по-французски» (во что верится плохо), а вот, в котелке и с тростью, среди каких-то молодых людей в кепках, явно гепеушного облика, изображающих московский люд, катит в метро, где «всё дышит такой роскошью, что невозможно удержаться от восхищения». Газетчики, которым увиденное напомнило храмы, не подозревали, что правы дважды: изрядная часть мрамора, цветного камня, бронзы в метро происходила из погубленного Храма Христа Спасителя, а сами станции поначалу воспринимались верующими людьми как большевистские антихрамы – во-первых, подземные, во-вторых, горизонтальные. Но едва ли бы Лаваля заинтересовало это. Цель его визита тоже была не та, что предлагалась напоказ. Как позже стало известно, Лаваль ещё перед поездкой сказал доверенному лицу: «Я подписал франко-русский пакт, чтобы иметь больше преимуществ, когда буду договариваться с Берлином! Я в любое время готов отказаться от этого пакта с тем, чтобы заключить франко-германский договор большого масштаба». Возвращаясь через Польшу, Лаваль на похоронах Пилсудского увенчал своё путешествие большой беседой с Герингом.

Скрытые мотивы были как у советской, так и у французской стороны, и обе остались довольны. Хотя на ход мировых дел событие повлияло мало, в тот момент оноказалось страшно важным.

А метро с того самого дня замечательно служит Москве, медленно, но верно (а в последние годы просто стремительно) разрастаясь. За всё время своего существования оно не работало только один день – 16 октября 1941 года.

Валентин Коновалов

Политическая хроника провинциального бытия

22 февраля 1952 года указом Президиума Верховного Совета РСФСР посёлок Ново-Куйбышевский преобразован в город областного подчинения Ново-куйбышевск. Рождение города, по мнению краеведов, было предопределено на рубеже 1920–1930-х годов, когда советское правительство приняло решение об организации новой нефтяной базы, так называемого «Второго Баку», в районах западного и южного склонов Уральского хребта.

Интенсивная эксплуатация нефтеносного района между Уралом и Волгой на территориях Татарской АССР, Башкирской АССР и Куйбышевской области вызвала появление в 1947–1948 годах ряда новых городов: Альметьевска, Салавата, Октябрьского, Ново-куйбышевска¹.

Проектно-сметная документация застройки Ново-куйбышевска была разработана Московской архитектурно-проектной мастерской академика В.А. Веснина. Главным архитектором проекта являлся А.И. Слободянник. В начале 1947 года по указанию министра нефтяной промышленности южных и западных районов СССР Н.К. Байбакова начальником Куйбышевского территориального строительного управления (КТСУ), впоследствии трест № 25 был назначен И.И. Миронов. В это время велось параллельное строительство двух нефтеперерабатывающих заводов – в Сызрани и Ново-куйбышевске. На первом этапе кадровые вопросы решались за счёт заключённых ГУЛАГа и военно-пленных немцев, для которых неподалёку от Липягов были построены лагерные бараки. Наблюдал за работами на стройплощадках замминистра нефтяной промышленности, генерал МГБ. В августе 1954 года по вине последнего, при проверке выполненных работ в загазованном подвале, в результате взрыва погибло

несколько человек, в том числе, И.И. Миронов. Сегодня администрация округа вознамерилась соорудить в городском сквере бюст сталинскому сатрапу, погубившему первых организаторов строительства Новокуйбышевска.

С высоты птичьего полёта Дом культуры на центральной площади и расположенный за ним монолитный жилой комплекс зданий предстают в виде серпа и молота. Улицы, расходящиеся от площади с памятником вождю, представляют собой некую пятиконечную звезду. Примечательно, что архитектура зданий центральной части города, спроектированных в стиле формалистического конструктивизма с элементами «партийного ампира», как бы «выбивается» из общей канвы строений хрущёвского и брежневского времени.

В августе 1958 года в Ново-куйбышевске побывала партийно-правительственная делегация во главе с Первым секретарём ЦК КПСС Н.С. Хрущёвым в сопровождении Л.И. Брежнева и М.А. Суслова. После осмотра центра города кремлёвские гости посетили нефтеперерабатывающий завод, где их с восторгом встречало всё руководство. Оказалось, что Хрущёв любил обмениваться крепкими рукопожатиями с простыми людьми. Затем делегация направилась на первый в области завод синтетического спирта. В цехе Никите Сергеевичу преподнесли пробирку со спиртом. Выпив содержимое, он дал задание сопровождавшему его председателю Госплана И.И. Кузьмину срочно выделить деньги на строительство производства питьевого спирта. Указание было выполнено незамедлительно; а уже через полтора года нерентабельная установка стала производить продукцию. Со всей области началось паломничество на завод за спиртом. Установку огорожили высоким забором, завели сторожевых собак, но

Центральная часть Ново-куйбышевска. Вид сверху.

эти действия не изменили положения. В 1960-х годах производство спирта закрыли.

В 1985 году наступили времена Перестройки. Вброшенный М.С. Горбачёвым лозунг «больше демократии – больше социализма» разбудили задремавшее советское общество. Однако через несколько лет судорожные и хаотичные, подчас не продуманные деяния кремлёвского правителя и его окружения были прекращены авантюристами ГКЧП, что неожиданно спровоцировало развал союзной империи.

На излёте летних месяцев в далёкой от Москвы Куйбышевской области тоже происходили перемены. 21 августа 1991 года указом президента РСФСР Б.Н. Ельцина с поста председателя Куйбышевского облисполкома смещается В.А. Тархов. В дни путча «президиум самарского горсовета во главе с Титовым занял невнятно-нейтральную позицию, а тарховский облсовет был обвинён в поддержке ГКЧП»². Но именно председатель Куйбышевского горсовета народных депутатов при самороспуске в 1993 году назначается губернатором Самарской области.

В переломном для страны 1991 году избирается новый председатель горсовета Новокуйбышевска, который после роспуска советских органов возглавил местную администрацию. Теперь уже, задним числом, тогда юного градоначальника характеризуют как эффективного управленца, грамотного хозяйственника, жёсткого руководителя, искушённого политика, сумевшего худо-бедно решить городские проблемы.

В результате политического кризиса в октябре 1993 года происходит окончательная десоветизация органов государственной власти. Президентом Ельциным были изданы указы по реформированию местного самоуправления. Указанный пакет документов ликвидировал деятельность местных советов всех уровней, возлагая осуществление их функций на главу администрации, назначенного вышеющим руководителем (губернатором), который к этому времени сосредоточил в своих руках региональную исполнительную власть.

Принятие в 1993 году Конституции Российской Федерации узаконило новую систему местного самоуправления. Провинциальная жизнь несколько отличалась от бурных общественных, социальных, политических и прочих процессов, происходящих в больших городах. В тихом, на первый взгляд, Новокуйбышевске проживали смиренные, можно сказать, апатичные, замкнутые в своих проблемах люди. Испытывая не всегда благоприятное влияние со стороны областных и федеральных центров, они в массе своей были обречены на неустроенность бытия.

Надо заметить, что в те годы представители власти вынуждены были придерживаться неких идеологических правил демократической игры. Так, в местной администрации Новокуйбышевска функционировал информационно-консультативный отдел, куда могли обращаться кандидаты в депутаты, члены партий, общественных организаций и все заинтересованные граждане. Накануне выборов 1994 года был проведён круглый стол «О подготовке к выборам депутатов Самарской губернской Думы и в органы местного само-

управления». Присутствующие напрямую задавали следующие вопросы: Какими будут новые представительные органы власти? Будет ли это легко управляемая, карманная Дума? Не ущемляется ли демократия в нашем обществе, если решающее право голоса остаётся не за Думой, а за тем, кто её возглавляет, – мэром? Глава администрации в ответ заявил, что принятые положения о выборах ведут нас к более жёсткой системе управления через исполнительную власть, но это носит временный характер. Именно поэтому в Думу вошли люди, способные профессионально и грамотно разбираться во многих вопросах. Все участники собрания поняли: называемый избирателям режим власти надолго, а может быть навсегда. Симптоматично, что тогда должностные лица сторонились любой партийной ориентации.

А.И. Соловьёв, обращая внимание на положительные стороны целевой ориентации идеологии в системе государственного управления, пишет: «В частности, предполагая уже заданный формат решения общественных задач, идеология упрощает познавательную ситуацию, сокращая для управленцев дистанцию между анализом и действием. Как показывает опыт, данное свойство идеологии может оказаться чрезвычайно полезным при оперативным ответе на кризисные явления, когда управленцы вынуждены действовать без глубокого понимания причин происходящего в стиле так называемой “технологии безрассудства”»³.

Проводившиеся в ряде субъектов Федерации в 1994 году, в том числе в Самарской области, выборы представительных органов показали, что малочисленный корпус депутатов, являясь прицелом назначаемого «сверху» главы администрации, оказывает слабое влияние на принимаемые решения. Больше того, глава администрации имел право возглавлять городскую Думу и избираться депутатом губернской Думы. Мэры городов и главы районов в сложившейся на тот период ситуации были заинтересованы в сохранении культа единоличия. Политическая интрига заключалась ещё и в том, что федеральный центр, испытывая кризис недоверия со стороны населения, искал поддержки у региональных и местных элит. Всё это приводило к фактам подавления в субъектах Федерации демократии, рождающихся институтов гражданского общества и свободы слова. В провинции наблюдались устремления к авторитаризации власти и монополизации хозяйственных структур. На фоне трансформации многих регионов страны в «президентские республики» и «губернаторские княжества» образовались не уступающие им по самоуправству «мэрские муниципалитеты».

«Сейчас, после ликвидации Советов, вся власть принадлежит губернаторам и мэрам. Казалось бы, это должно обеспечивать эффективность власти. На деле это обеспечивает лишь её безответственность. Повлиять на избрание губернатора или даже мэра крупного города ни одна организованная группа граждан реально не может. Здесь вступает в дело массовая пропаганда, весь механизм “управляемой демократии”. Реально выбор идёт между правящими чиновниками и номенклатурой КПРФ, как это показали выборы губернато-

ров. Система опять лишь воспроизводит себя»⁴.

И действительно, режим управления провинциальными территориями начал воспроизводить унаследованные советские стереотипы, в формировании которых доминирующую роль играл симбиоз партии и государства. Такому явлению в немалой степени способствовала авторитарная ментальность населения.

В свою очередь, на основе существующих законодательных актов, правоведы сделали вывод, что до момента принятия в сентябре 1995 года Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», местного самоуправления как системы в Российской Федерации не существовало.

В 1996 году, до выборов президента России, губернатора Самарской области, главы местной администрации и депутатов Думы городского округа общественно-политическая ситуация не претерпевает особых изменений. Отныне избирательным процессом всецело управлял «усовершенствованный» представительный орган из немногочисленных депутатов под непосредственным предводительством мэра. Поэтому не случайно ещё до выборов в округе был задействован так называемый «административный ресурс» в поддержку кандидатуры главы муниципалитета.

В указанном контексте примечательны высказывания в прессе самого мэра. Так, накануне президентских выборов в городской газете появилась публикация под характерным заголовком «Выборы: выбора нет». В ней глава администрации восторженно заявлял: мой выбор Ельцин, который далеко не идеальный президент. Кроме Горбачёва никто в большой политике не запятнан. Ельцин предсказуем. России нужен Президент-представитель всего народа, а не генсек ЦК. Отметив слабость нашей хилой демократии, мэр провозглашает: Ельцин победит⁵. Населению была продемонстрирована типичная тирада представителя власти.

В марте 2000 года, когда в городском округе открылись предвыборные штабы кандидатов в президенты России: В.В. Путина, К.А. Титова, Г.А. Зюганова и других, глава администрации хранил полное молчание. По результатам выборов экс-губернатор Самарской области набирает всего-навсего 1,47 % голосов. Примечательно, что в еженедельной газете «Самарские известия» появляется публикация под броским заголовком «Чтобы не было бедных», в которой Титов попытался ответить на вопросы, возникшие в связи с выборами. Политические оппоненты обвиняли бывшего кандидата в политических играх, потери чувства реальности, в отсутствии интереса к проблемам области; в том, что он спит и видит себя в Москве в роли вице-премьера. Отвечая на вопрос, почему ушёл в отставку и зачем принял участие в президентских выборах, Титов не нашёл ничего лучше, чем сказать, что в битве за Кремль всерьёз не рассчитывал опередить Путина, наивно полагая, что участие в кампании не было ошибкой. По сути, играя в поддакки с кремлёвской властью, он убеждённо встраивался в «демократическую альтернативу», делая выборы якобы более чистыми и открытыми, заранее зная основного кандидата. Баллотирование

Титова на пост Президента в роли председателя политсовета «Союза правых сил», лидера движения «Голос России» являлось его просчётом. Он не понимал своей ошибочной ориентации на избирателей, которые уже возненавидели реформаторов за эру перемен 1990-х годов. И всё-таки губернатор потом сожалел о том, что более или менее пристойный процент голосов позволил бы значительно успешнее и эффективнее на разных федеральных уровнях решать проблемы Самарской области. В заключение публикации, выуживая из памяти исторический анекдот из жизни Петрограда 1917 года о пожилой даме, рассказавшей служанке, что её прадед-декабрист на Сенатской площади боролся за то, чтобы не было бедных, Титов использовал последнюю фразу для обоснования собственной абсурдной идеи⁶.

В 2002 году президент Путин вручил М.Б. Ходорковскому диплом «компании высокой социальной эффективности», что являлось признанием его вклада в социально-экономическое развитие подведомственных регионов. А в следующем, 2003 году, в честь 10-летия «ЮКОСа» был проведен телемост, связавший 8 городов присутствия компании. Осуществляя трансляцию, Алексей Лысенков, ведущий передачи «Сам себе режиссёр», говорил, что Новокуйбышевску сильно повезло с компанией «ЮКОС». И вдруг осенью, ко дню нефтяника, с арестом вице-президента компании везение стало испаряться. На федеральном уровне доля налоговых поступлений в городской бюджет уменьшилась. Игнорируя кризисное явление, гендиректор Новокуйбышевского НПЗ браво заявлял, что «ЮКОС» – компания мощная и может держать все удары. Вскоре средства информации сообщили о беспрецедентном падении котировок российских акций в связи с задержанием Ходорковского. И хотя руководство НК заявило, что арест председателя правления не окажет существенного влияния на производственную деятельность, стало понятно: наступил конец «эпохи» корпорации «ЮКОС».

После президентских выборов на очередной пресс-конференции мэр городского округа заявил: считая себя единомышленником губернатора, он принципиально не состоит ни в одной политической партии. По его мнению, партийная дисциплина не всегда позволяет отстаивать интересы избирателей. Депутат должен быть ответственным перед избирателями, а не перед политбюро партии. Политическую нейтральность диктует недавно подписанный Президентом указ «Об общих принципах служебного поведения государственных служащих», исключающий возможность какого-либо влияния на их деятельность решений политических партий.

Однако уже в мае 2003 года в интервью местной прессе глава администрации, осуждая политические разборки в Самарской губернской Думе, заявил, что те идеи, которые выдвигают «единороссы» ему не чужды, поэтому он – сторонник этой партии. На очередной пресс-конференции, подводя итоги работы парламента, он отмечал, что в областном законодательном органе надо иметь своего представителя по одномандатному

округу и двух по партийному списку. А для этого необходимо более активно участвовать в партийном строительстве. Когда же депутаты СГД отклонили проект областного бюджета на 2004 год, глава округа высказал сожаление, что даже в те вопросы, от которых зависит жизнь всего населения, вмешивается политика.

В ходе предновогодней пресс-конференции с представителями СМИ мэр посетовал: несмотря на мощный потенциал крупных промышленных предприятий, платежей в бюджет становится меньше. Уже в завершение встречи он заявил, что надо серьёзно заниматься политическим строительством. Наступает время выборов депутатов Государственной думы, затем Президента, позже депутатов губернской и городской Думы. Поэтому создание партий факт неизбежный, тем более что Новокуйбышевск занимает второе место по количеству приверженцев партии «Единая Россия» на душу населения.

В это же время руководство региона, находясь в эйфории «демократического романтизма» 1990-х годов, наивно полагало, что при разработке нового закона о местном самоуправлении в развитие положений Конституции РФ муниципалитеты будут наделены конкретными полномочиями для самостоятельного решения проблем с одновременным закреплением за органами власти права распоряжения финансовыми ресурсами.

В 2003 году, с принятием Федерального закона № 131 «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации», произошло с точностью до наоборот. Известно, что ряд экспертов указывали на издержки нового закона, недостатком которого, в частности, являлась понятийная и терминологическая неурядица, допускающая субъективное толкование статей. Уже на стадии публикации проекта обнаружился скрытый авторитарный характер его содержания. Основные положения его были призваны унифицировать муниципалитеты для того, чтобы определить зоны ответственности и круг их полномочий, а также определить финансовые средства, зависящие от областных и государственных ресурсов. В реальности кремлёвская реформа привела к ослаблению роли местных органов управления. Сегодня удалённое от народа местное самоуправление не только ограниченное в денежных средствах для реализации социальных программ, но также имеет проблемы с исполнением возложенных полномочий. С течением лет бюрократические манипуляции центральной власти привели к нейтрализации политически ответственной автономии и провинциальной демократии. В результате взаимоотношения между Кремлём и региональными образованиями превратились во владение метрополии бесправными колониями.

С декабря 2004 года на основании Федерального закона № 131 муниципальное образование город Новокуйбышевск официально наделён статусом городского округа.

В 2005 году истёк срок полномочий губернатора Самарской области. Воспользовавшись ситуацией, оппозиционеры обрушили град обвинений в его адрес,

даже прокуратура обнаружила какие-то финансовые нарушения. И хотя экс-губернатор, возглавляя теперь социал-демократическую партию, считал себя либералом, в области ещё до принятия закона о монетизации льгот наблюдалось ущемление прав ряда категорий граждан.

С принятием Федерального закона о представлении Президентом первых лиц исполнительной власти субъектов РФ, Титов подал прошение Путину. Вернувшись из столицы он, уверенный в неминуемом назначении на пост, предупредил окружение о том, что, дескать, учтёт поведение каждого из них. Так и произошло – впервые в истории Самарской области по предложению Президента депутаты губернской Думы единогласно утвердили кандидатуру Титова на посту губернатора. Однако оказалось, что никакой оппозиции в действительности не существует: приближённым к власти лицам нужна была не «борьба» за народные интересы, а сохранение своих кресел.

Рапортуя о достигнутых успехах старо-новоиспечённый руководитель, в частности, отметил: анализ социально-экономической ситуации за последние пять лет показал, что область подтверждает свой статус экономически стабильного и сильного региона. Мало того, по итогам 4 квартала и всего 2005 года в целом губернатор по рейтингу публичности власти оказался в десятке лучших региональных руководителей России, а также вошёл в число 100 ньюсмейкеров.

Летом 2005 года без публичного обсуждения в аналогичном авторитарном формате был сконструирован Устав городского округа, согласно которому его глава наделялся особыми полномочиями по решению вопросов местного значения. Поэтому не случайно в конце этого же года на пресс-конференции мэр незамедлительно продемонстрировал журналистам городских СМИ, кто в округе хозяин. В начале встречи он заявил о том, что президент сейчас восстанавливает государственность, проводит жёсткую политику во всём. Затем глава города обратился к проблемам, связанным с местными реформами. Касаясь состояния устаревшего управления ЖКХ, он, задавался вопросом: готовы ли к ним люди? И по-коммунистически выразил главный принцип реформы: сломать своё сознание, начиная от квартиросящика... до главы города. Нельзя, конечно, отрицать того факта, что мало-помалу инфраструктура развивается, городской округ благоустраивается. Выполнение поставленных планов по вводу в строй крупных объектов находится под постоянным административным контролем, особенно, когда неожиданно требуются вливания федеральных или областных финансовых средств. Однако жители города, не избалованные вниманием властей, каждый раз, пользуясь перевыборами мэра, напрямую обращаются к нему с просьбами произвести мелкий ремонт подъездов, крыш, фасадов домов и т. д.

Ярким примером могло бы послужить очередное, восьмое, заседание Думы городского округа, прошедшее в начале 2006 года. На нем, в частности, рассматривался вопрос реализации правотворческой инициативы жителей. Согласно заявленной в Федеральном

законе норме, первоначально речь шла о группе в 25 человек. Но глава города предостерёг депутатов от такого шага, потому что очень активный народ завалит Думу массой проектов. В результате властного давления большинством голосов была утверждена инициативная группа в 3 % от числа избирателей округа. Это около 2 500 человек. Спустя насколько лет, когда уже был избран новый глава администрации, состав группы снизился до 100 человек.

К этому времени относится организация незаконных акций нарушающих права избирателей: начальство ряда учреждений и предприятий в целях увеличения явки стало принуждать устно и письменно сотрудников к обязательному голосованию с последующим уведомлении о содеянном. Как ни странно, немало людей, опасаясь потерять работу, находясь в тревоге за свою семью, подчинялись давлению сверху.

В апреле 2006 года состоялся уже третий приезд в Новокуйбышевск выдающегося музыканта современности Юрия Башмета. Год назад с согласия маэстро детскую музыкальную школу назвали его именем. При посещении учебного заведения он с восхищением аплодировал выступившим юным музыкантам и высоко оценил работу педагогов. Завершая визит, музыкант, обращаясь к мэру, поблагодарил за красивую табличку с его именем, но попросил найти возможность отремонтировать обшарпанное здание школы. Приехав снова через некоторое время, он, как неравнодушный человек, высказал претензии уже по поводу благоустройства городских улиц, что вызвало недовольство местного начальства. Справедливи ради надо сказать, что Юрий Башмет выполняет не только культурную, но и социальную миссию, хотя себя он называет хулиганом⁷.

Между тем с 2006 года в Кремле начинает изменяться политическая конъюнктура: освобождаются от занимаемых постов ряд губернаторов ельцинского призыва. Истекал второй срок пребывания Путина на высшем государственном посту, и поэтому, согласно Конституции РФ, грядут выборы нового президента страны.

В январе 2006 года газета «Самарское обозрение» публикует интервью депутата губернской Думы под заголовком «Титову выгодны новые люди», правда, речь шла о кандидатах на пост главы Самары. Публикация оказалась пророческой, так как самарский губернатор, видимо, чувствуя шаткость положения, спешил порадеть за своего человека: назначил родственнику министром по вопросам семьи и демографического развития. А тем временем для продвижения по вертикали власти мэра г. о. Новокуйбышевска придумывают новое кресло главы аппарата губернатора в областной администрации. Этому предшествовало его назначение куратором избирательного штаба «ЕР» на мартовских парламентских выборах. К ноябрю 2006 года становится публичной информация о попытке давнего знакомого, депутата Госдумы, сделать фигуру главы городского округа потенциально похожей на преемника губернатора⁸. Как и предполагалось, в начале 2007 года он переводится на должность и. о. вице-губернатора.

Дальнейшие события, однако, показали, что «операцию „Преемник“» проворнуть не удалось. Невзирая на пертурбацию, местная пресса призвала жителей не волноваться, потому, что бывший руководитель останется в городском округе «навсегда». За истекшие 16 лет он трижды избирался главой городского округа: в 1996, 2000, 2004 годах, трижды – депутатом Самарской губернской Думы: в 1994, 1997, 2001 годах и являлся также председателем местной Думы.

На заседании городской Думы мэр официально сообщил о своём уходе и предложил депутатам кандидатуру на должность главы округа, которая единогласно была утверждена. Однако, видимо, не уверенный в результатах своего назначения, он пообещал подробный отчёт о работе предоставить после процедуры перехода в аппарат правительства. И хотя в СМИ сообщалось об осложнении условий предвыборной кампании, комизм ситуации заключался в том, что жители ещё задолго до этого знали, кто возглавит администрацию г. о. Новокуйбышевска. Так и случилось: им стал претендент из креатуры экс-мэра – бывший председатель городской Думы. По мнению местных экспертов, переход главы администрации в областное правительство не исключал его влияния, поскольку последний очень жёстко контролировал политическое поле в городском округе. Теперь же это будет происходить опосредованно.

На итоговой пресс-конференции бывший мэр заверил собравшихся журналистов в том, что не страдает карьеризмом. Открыто признавая свои ошибки, он гордился командой, несмотря на то, что приходилось принимать жёсткие административные решения, делать кадровые перестановки. И далее, не изменяя властным привычкам, экс-мэр говорил, что могли быть другие решения в период приватизации предприятий, и могли жёстче подходить к вопросу приёма жилищного фонда. Он не исключил также возможности перевода коллег из своего окружения в областное правительство. Что вскоре и произошло. Аналогично вели себя подчинённые в окружении бывшего мэра. Так, один из его замов, в бытность начальником Городского отдела образования, выдал ошибочный прогноз демографического развития Новокуйбышевска и его потребности в детских садах, что повлекло серьёзные проблемы. Обозлившись на ударившую по «больному месту» публикацию в местной газете, сообщающую о трудностях с устройством ребёнка в детское учреждение, он пригрозил редакции судебной расправой. Между тем, уже в конце года, не без протекции вице-губернатора, бывший зам пересел в кресло министра образования и науки Самарской области. И это не единственный случай вытаскивания наверх муниципальных руководителей, скверно выполняющих свои служебные полномочия.

Уже в конце 2007 года на пресс-конференции с представителями СМИ новый (второй) мэр объявил: он остался верен выбранному его предшественником пути. Затем была озвучена информация о том, что за прошедшие месяцы введены в строй такие объекты, как восточная объездная дорога, хирургический корпус, детская поликлиника и др. Согласно рейтингу округов Самарской области, город занимал первое ме-

сто по уровню бюджетной обеспеченности и т. д.

В мае 2007 года самарские активы разгромленного «ЮКОСа», по цене за лот 165,5 миллиардов рублей, приобретает ООО «Нефть-Актив», представляющее интересы НК «Роснефть». Особую ценность представляли ОАО «Самаранефтегаз» и три нефтеперерабатывающих завода, один из которых являлся градообразующим предприятием Новокуйбышевска. Вскоре гендиректор НПЗ ушёл в отставку. Обещанного главой нефтяной компании повышения зарплаты на предприятиях не происходит, социальные программы тоже начинают сворачиваться, хотя якобы для области в целом «Роснефть» будет полезной. Между тем новое начальство начинает заниматься скупкой активов, сменой руководителей, а также расчленением предприятий на самостоятельные подразделения, что ведёт к росту безработицы.

В те годы более 4 000 тысяч сотрудников НПЗ имели на руках немалое количество акций нефтяной компании. Крах «ЮКОСа» привёл к полному обнулению ценных бумаг. Активные члены коллективов обращались тогда с письмами к президенту НК «Роснефть» С.М. Богданчикову, а затем к председателю Совета директоров И.И. Сечину. Бывших акционеров поставили в известность, что ОАО НК «Роснефть» не является правопреемником ОАО НК «ЮКОС» и не имеет возможности решать вопросы, связанные с обменом акций ликвидированного общества. Поэтому нефтяная компания не может брать на себя обязательства по компенсации потерь бывших акционеров. И это несмотря на тот факт, что по окончании торгов по предприятиям «ЮКОСа» внешний управляющий доложил о наличии прибыли в несколько миллионов долларов. Даже обращения к Д.А. Медведеву и В.В. Путину ста известных и заслуженных работников ОАО «Самаранефтегаз» от имени 12 000 тысяч пенсионеров не возымели действия.

В начале 2007 года в Самаре собрался форум сторонников и социальных партнёров «Единой России», где присутствовала вся политическая элита области. Примечательно, что теперь губернатор, приписавшийся к партии власти, назвал мероприятие «очень интересным и знаковым событием». В своём выступлении, отмечая рост популярности партии, он говорил о том, что вместе с ней областное правительство и губернская Дума добились серьёзных результатов, но о них многие люди не знают. Бравурное заявление губернатора о том, что нам (Самарской области) есть чем гордиться, не спасло его положение.

Через полгода, в августе 2007 года, неожиданно, по непонятным для населения региона причинам, на седьмом внеочередном заседании Самарской губернской Думы депутатам пришлось утверждать внесённую Президентом кандидатуру В.В. Артякова на пост губернатора. Он был до этого несколько месяцев президентом ООО «Группы АВТОВАЗ», поэтому его после назначения сразу назвали «человеком Путина». В первом же интервью корреспонденту газеты «Волжская коммуна» он не преминул заявить, что у него свежий взгляд на вещи, незаметные местному руководи-

телю. По его мнению, если экономика области достаточно стабильна, то в политике есть проблемные зоны. Первое, чего надо добиться – консолидации общества⁹. Для пущей важности губернатору надо было обозначить поле для бурной деятельности.

Считается, что причинами ухода Титова явились конфликт с местными финансово-промышленными группами и недобор голосов членов «ЕР» на региональных выборах. Но экс-губернатор сохранил своё место на политической арене, став сенатором.

В начале октября того же года новый губернатор совершил ознакомительный вояж в Новокуйбышевск. Объехав ряд городских дворов в нарушение протокола, он как хозяин выступил перед активом с решительным заявлением, в котором высоко оценил социальные достижения городского округа и даже сделал заявление: Новокуйбышевск – эталон для других муниципальных образований. И хотя речь губернатора смахивала на тираду О. Бендера о превращениях уездного города Васюки, его похвала должна была показать, что не случайно в результате кадровой рокировки бывший мэр становится дважды вице-губернатором.

В том же месяце произошло резкое подорожание основных видов продовольствия в стране. На очередном заседании Государственного совета Президент в скачке ценообразования обвинил региональных перекупщиков и монополистов, связанных с местными администрациями. По инициативе губернатора спешно подписано соглашение о трёхмесячном моратории в целях фиксирования оптово-розничных цен на социально значимые продукты питания и постановление о единовременной выплате отдельным категориям жителей Самарской области. Но созданная экспертная группа высказалась против искусственного замораживания цен, так как производители станут вывозить продовольствие из региона, что обернётся его дефицитом. Кроме того, Управлению МВД было поручено заняться «институтом чёрных перекупщиков». В итоге внедрение «социализма» в отдельно взятой области оказалось несостоятельным.

В октябре визит в Новокуйбышевск совершил глава правительства В.А. Зубков. За 55-летнюю историю города это второй после визита Н.Н. Хрущёва приезд чиновника высокого ранга. Перед посещением гостя даже подмели городские улицы. Согласно протоколу Зубкова привезли полюбоваться пятиэтажкой под № 13, отремонтированной по энергосберегающей технологии. При виде вылезавшего из дверей стремительно подъехавшей иномарки премьера в окружении охраны, в толпе раздались ироничные возгласы: «Царь-царь!» Когда жители обнаружили перед собой узнаваемого по телезрану пожилого человека среднего роста, раздались аплодисменты и возгласы радостного удивления. Жильцы, которым удалось оказаться рядом с главой правительства, успели высказать претензии: низкие зарплаты, пенсии, социальные выплаты, недоступность льготных лекарств, большая квартплата, аварийное состояние жилья, опасная экологическая среда. После разговора во дворе с жителями его провели

в двухкомнатную квартиру, где в тесноте проживало пять человек. Сидя за чашкой чая, премьер, однако, по улучшению условий жилья никаких обещаний не давал, переложив это на губернатора. Посоветовал лишь родить второго ребёнка. Его поведение почему-то напомнило строки из стихотворения «О советском па-

спорте» Владимира Маяковского: «Жандарм смотрит вопросительно на сыщика, сырщик на жандарма»¹⁰. За причинённое беспокойство администрация округа выделила семье сертификат на бесплатное приобретение холодильника.

(Окончание следует)

Примечания:

- ¹ Былинин Н.П., Калмыков В.Н., Рябушин А.В., Сергеева Г.В. История советской архитектуры. 1917–1954 гг. 2-е изд. М. 1985. С 184.
- ² Добрусин В.А. Украденные звёзды: Книга судеб. Самара; М. 2004. С 63–64.
- ³ Соловьёв А.И. Дискурсы и практики: может ли идеология помочь в управлении государством? // Полития. 2018. № 1. С. 11.
- ⁴ Права и свободы человека и гражданина. Правовая культура: Юридический справочник. Самара, 1997. С. 220.

⁵ Вестник. 1996. № 64. С. 1.

⁶ Самарские известия. 2000. № 18. С. 3.

⁷ Наше время. 2005. № 14. С. 9.

⁸ Самарское обозрение. 2006. № 100. С. 1, 7.

⁹ Земля Самарская. 2007. № 20. С. 1-2.

¹⁰ Маяковский В.В. О Советском паспорте // Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1. М., 1987. С. 596–597.

К ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИЗМА

Дмитрий Соколов

Эрнст Удрис: палач и жертва

Непосредственными исполнителями политики красного террора в Крыму в начале 1920-х годов были сотрудники карательных органов: ЧК и особых отделов. Именно на них была возложена задача зачистить полуостров от «контрреволюции», вымести её «железной метлой». Репрессии велись по всему региону под руководством Крымской ударной группы, в составе которой действовали чрезвычайные «тройки» особых отделов, наделённые правом вынесения смертных приговоров.

Символом Крымской трагедии является бывшая усадьба ялтинского нотариуса Алексея Фролова-Багреева (расстрелянного здесь же вместе с супругой) – так называемая «Багреевка». Расположенное у подножия горы Ай-Петри имение Фролова-Багреева стало единой братской могилой для сотен наших соотечественников.

Сегодня многое известно о жертвах. Но почти ничего не было известно о том, кто виновен в их смерти. О личности чекистского деятеля Э.М. Удриса знали исключительно по резолюциям, которые он оставлял на анкетах приговорённых к расстрелу.

Но нет ничего тайного, что не стало бы, в конце концов, явным. Документы, хранящиеся в центральных российских архивах и частично введённые в научный оборот, позволяют воссоздать биографию одного из наиболее одиозных и активных участников и непосредственных исполнителей политики красного террора в Крыму в первые месяцы после окончательного установления советской власти в ноябре 1920 года.

Эрнст Мартынович Удрис родился в 1894 году в крестьянской семье в усадьбе Куссул Роденпойской волости Рижского уезда Лифляндской губернии. Согласно материалам автобиографии Удриса, составленной 25 марта 1934 года и хранящейся в фондах Российского государственного архива социально-политической

истории (РГАСПИ), «отец – безземельный крестьянин – арендовал у местного священника несколько десятин земли. У отца семья была большая, и прокормить всех нас он не мог. Поэтому старшие братья отдавались в батраки, а младшие – в пастухи. По окончании трёх классов сельской школы и одного класса приходского училища у меня умерла мать, и старший брат, который к этому времени заменил в доме место отца, меня в школу не пустил, заставляя работать на земле. Суроый режим брата, а особенно его жены, я не выдержал и через год пытался уехать в город Ригу, однако старший брат был против этого, и по его просьбе священник отказал выдать мне метрическое свидетельство, а волостной старшина – паспорт. Всё же я от брата ушёл и начал работать у подрядчика Древинга по сплаву леса по реке Большая Егель, от имения Марпиль до города Риги. Прописался я по подложному паспорту»¹.

По окончании лесосплава Удрис остался без работы. Попытки трудоустроиться в Риге оказались безрезультатны, а для сплава леса по Даугаве его не принимали. Поэтому подростку ничего не оставалось делать, как наняться батраком к кулаку Рудзиту за 165 рублей в год. Сделав первые накопления, через год Удрис уехал в Ригу, где начал работать на земляных работах по ремонту водосточной сети, потом – молотобойцем, после этого – подручным по кузнецко-слесарному делу на новостройках.

С революционным движением он познакомился в период обучения в сельской школе, пришедшись на события Первой русской революции 1905–1907 годов, когда учитель разяснял Удрису и некоторым другим старшим ученикам сущность происходящего. Большое влияние на становление личности Удриса как революционера оказали старший брат и сестра, которые к тому времени уже состояли в большевистской партии, а в доме несколько раз проходили партийные собрания.

В дальнейшем Удрис ближе познакомился с некоторыми революционерами, завязал с ними дружеские отношения. В 1911 году по совету одного из них купил себе старенький велосипед и выполнял функции связного. Во время одной такой поездки он был арестован в Кранцемской волости по подозрению в участии в покушении на жизнь брата одного из участников карательной экспедиции, организованной правительством против бунтовщиков. Несмотря на то, что участия в этом деле Удрис не принимал, так как при нём обнаружили документ с пропиской в Риге, его отправили в город для выяснения личности. По пути в Ригу он бежал, некоторое время скрывался у одного из соратников по революционной борьбе, некоего Петерсона, по совету и при содействии которого выехал в Германию к одному из его родственников. Почти не зная немецкого языка, Удрис нигде не мог устроиться и вынужден был вернуться обратно.

В предвоенные годы Удрис вместе с вышеупомянутым Петерсоном устраивали различные антиправительственные пропагандистские акции. Так, на 1 мая вывешивали красные знамёна на сосне у могилы революционеров, расстрелянных в 1906 году карательной экспедицией, и на берёзе у волостного управления Роденпойской волости, где происходила их казнь. В дни объявления войны, по поручению Петерсона, Удрис разбрасывал прокламации в Роденпойской волости.

«Это была моя первая партработа, – писал в автобиографии Эрнст Мартынович, – которую я исполнял сознательно»².

Членом большевистской партии Удрис стал в 1914 году. Начало войны принял отрицательно и в течение нескольких месяцев всячески уклонялся от мобилизации. В частности, весной 1915 года, с целью уклониться от призыва в армию, ранил себя в левую руку, за что был арестован, помещён в арестантское отделение Рижского военного госпиталя и предан военному суду.

Находясь в изоляции, незадачливый уклонист «как следует осознал ошибочность своего взгляда и понял, что настоящая работа может быть проведена не вдали от армии, а находясь в самой армии среди солдат»³.

При первой эвакуации Риги в связи с немецким наступлением на Митаву, в общей сумятице во Пскове Удрису удалось получить документы в запасный полк, после чего он уехал в Харьков, где в течение 6 недель проходил военное обучение, а затем был отправлен на Румынский фронт.

Плохое знание русского языка заметно сужало для молодого революционера возможности агитации среди солдат, поэтому он принял решение дезертировать из своей части и вернуться обратно в Прибалтику. На станции Орёл как не имеющий отпускных документов был арестован и направлен к военному коменданту; при конвоировании в арестантский вагон бежал и уехал в Ригу. По прибытии в город был снова задержан и снова бежал. В дальнейшем, при организации 6-го Тукумского Латышского батальона (позже переформированного в двухбатальонный стрелковый полк) поступил в помощники старшего кузнеца. Здесь в конце 1915 – начале 1916 года принимал участие в создании

подпольной организации и «наблюдал за типографией батальона, которая помещалась в дымоходе заводской трубы, вход в которую был от кузнецкой мастерской батальона»⁴.

При отправке батальона на фронт Удрис избежал участия в активных боевых действиях, был старшим кузнецом при обозе и принимал участие в создании в батальоне, а затем в полку партийной организации и солдатских комитетов. Работа в кузнецкой мастерской открывала широкие возможности для ведения подрывной деятельности и позволяла с меньшим риском направлять из Риги в полк партийную литературу.

Именно в этот период Удрис познакомился с видным деятелем большевизма, будущим членом Исполкома Петроградского Совета и наркомом юстиции РСФСР Петром Стучкой. В результате «в 6-м латышском полку была создана крепкая парторганизация, которая быстро сумела сломать шовинистические настроения стрелков и революционизировать весь полк до такой степени, что наш полк первый на Западном фронте начал братание с немцами и первый отказался от атаки немецких позиций. Наша организация поддерживала тогда связь и с рядом сибирских полков, которые также последовали нашему примеру и отказались от наступления»⁵.

Вероятно, знакомство со Стучкой, который после Октябрьского переворота стал «крестным отцом» советского правосудия, сыграло важную роль в дальнейшей профессиональной и партийной карьере Удриса.

В мае 1917 года за антивоенное выступление на митинге он был арестован и предан полковому суду, но был оправдан. Накануне и после Октябрьского переворота в составе полкового комитета Удрис проводит аресты «реакционно настроенных» офицеров. При его активном участии разогнаны штаб 12-й армии и его Исполнительный комитет, состоявший из меньшевиков и эсеров.

Как и для множества других уроженцев Прибалтики, вооружённый захват власти большевиками стал важной вехой в биографии Эрнста Мартыновича. Латышские стрелки стали самой надёжной опорой Советской власти, вошли в состав Красной гвардии (а затем и Красной армии) и дали многочисленные кадры для формирующихся карательных органов.

В составе своего полка Удрис прибывает в Петроград, где ему было поручено сформировать отряд для охраны Смольного. После ареста офицеров, которые отказались подчиниться распоряжениям новой власти, командование полком перешло исключительно к полковому комитету, под руководством которого «полк в Петрограде выполнял ряд ответственнейших поручений правительства и, в частности, товарища Ленина о разгоне в начале января 1918 года Учредительного собрания»⁶. Таким образом, «охранять Смольный, стоять на посту – это было только одной из обязанностей» 6-го Тукумского Латышского стрелкового полка и, как считал Удрис, «не самой главной».

«Ежедневно, – читаем в его воспоминаниях, – мы получали непосредственно от Ленина или кого-нибудь из его соратников задания – группами или поодиноч-

ке являться в другие воинские части, на промышленные предприятия или в учреждения и узнавать, где предвидятся собрания, каково настроение солдат или рабочих. Мы очень часто помогали рабочим и солдатам других воинских частей организовывать собрания и митинги на местах. Некоторые из наших товарищ нередко сами участвовали в собраниях и митингах, выступая с речами.

Мы тщательно следили за собраниями, устраившимися по инициативе меньшевиков, эсеров и других контрреволюционных партий. Узнав, где собираются выступать наиболее известные ораторы из враждебных партий, мы сообщали об этом Ленину. В таких случаях Ленин зачастую сам являлся на собрание, где рассказывал рабочим и солдатам о подлинных целях партии большевиков и Советского правительства или же поручал это кому-либо из своих ближайших соратников⁷.

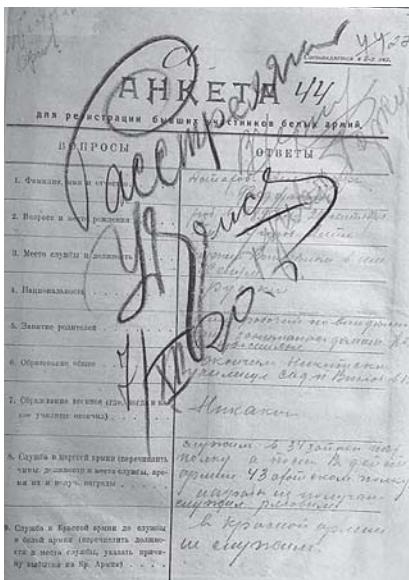
Таким образом, уже на заре своей советской карьеры Эрнст Мартынович выполнял чекистские функции: боролся против «контрреволюции» и занимался политическим сыском.

В начале 1918 года Удрис в составе латышского добровольческого отряда принял участие в боях с антибольшевистскими формированиями на территории Финляндии. Однако военная удача была явно не на стороне латышей. Потеряв 5 человек убитыми и несколько ранеными, отряд утратил боевой дух. Многие стрелки «были охвачены демобилизационными настроениями и отчасти разложились, находясь в барских квартирах, и при получении приказа отправиться на фронт защищать Петроград от немцев большинство полка отказалось от выступления». Желание воевать изъявили лишь 120 человек, из которых впоследствии был сформирован Торшинский отряд⁸.

Заслуги Удриса в укреплении власти большевиков были оценены. В марте 1918 года его пригласили работать в Москву в Наркомат военных дел, откуда перевели в ВЧК. Служба в карательных органах продлилась долгие годы. Эта период описан в автобиографии лаконично. Упомянутое пребывание на Южном и Юго-Западном фронтах Гражданской войны и что «боевая работа» продлилась до 15 декабря 1924 года⁹.

В настоящее время представляется возможным проследить деятельность Удриса в органах ВЧК накануне взятия Крыма войсками Южного фронта в ноябре 1920 года. Зато последующий период изучен весьма хорошо. В конце 1990-х – начале 2000-х годов, работая в украинских архивах, киевский юрист Леонид Абраменко выявил десятки архивно-следственных дел жертв красного террора в Крыму с резолюцией Удриса.

«Как юрист я держал в руках тысячи дел по обвинению людей, – делился впечатлениями исследователь, – некоторые заканчивались и смертным приговором. Я знаю дела 1937–1938 и других страшных годов, когда

следователи не утруждали себя доказательствами вины человека. Такие дела были и небольшими по объёму – тонкая подборка документов, – и многотомными... Но я никогда не встречал ещё, чтобы всего в одной папке уместились более двухсот человек, осуждённых на смерть»¹⁰.

В составе председателя и члена чрезвычайной «тройки» Крымской ударной группы управления особых отделов ВЧК при РВС Южного и Юго-Западного фронтов Удрис принял активное участие в уничтожении сотен наших соотечественников, которые по разным причинам не вписывались в систему «пролетарского государства». Заседая в Ялте, чрезвычайная «тройка» при его участии и под его председательством вынесла постановления о расстреле: 7 декабря 1920 года – 315 человек; 10 декабря – 101; 21 декабря – 203; 22 декабря – 22; 4 января 1921 года – 20 и 58 человек¹¹.

Среди приговорённых к смерти были многие известные в ту пору люди: бывший заместитель министра юстиции Российской империи Илья Ильяшенко; уполномоченный Комитета призрения и Всероссийского Общества Красного Креста Иван Бич-Лубенский; потомки знатных дворянских родов – князей Трубецких и Барятинских.

Арестованных практически не допрашивали. Приговор выносился на основании анкет, заполненных при регистрации, на которых Удрисставил размашистую резолюцию: «Расстрелять», далее следовали список и дата. Заслуги людей, их профессиональные знания, возраст, состояние здоровья не принимались во внимание. Так, в числе расстрелянных 21 декабря 1920 года была 73-летняя княгиня Надежда Барятинская. Известная ялтинская благотворительница, Надежда Александровна построила на свои средства гимназию, финансировала Красный Крест, содержала первую в России лечебницу для больных туберкулёзом. На момент ареста княгиня была парализована, в течение многих лет прикована к инвалидному креслу. Это не помешало Удрису вынести старой женщине смертный приговор. Вместе с Барятинской расстреляны её беременная дочь Ирина и зять отставной генерал Иван Мальцов, много сделавший для развития Симеиза¹². При определении вины арестованных председатель ялтинской «тройки» руководствовался не доказательной базой, а идеологическими пристрастиями и личными суждениями. Так, на анкете служащего железной дороги в Гагре Георгия Молокина Удрис написал: «Очень подозрительный тип. Не указывает, где он точно служил. Расстрелять»¹³.

Вынося приговор, Удрис был одинаково беспощаден и к «буржуазии», и к подчинённым, которые допустили оплошность. Так он поступил с двумя незадачливыми матросами П.Ф. Андрюсюком и Г.М. Старокожко, которые входили в состав расстрельной команды, за то, что

они допустили побег одного из осуждённых. Несмотря на заключение следователя о целесообразности привлечения провинившихся к дисциплинарной ответственности за халатность в виде трёх месяцев принудительных работ, Удрис распорядился:

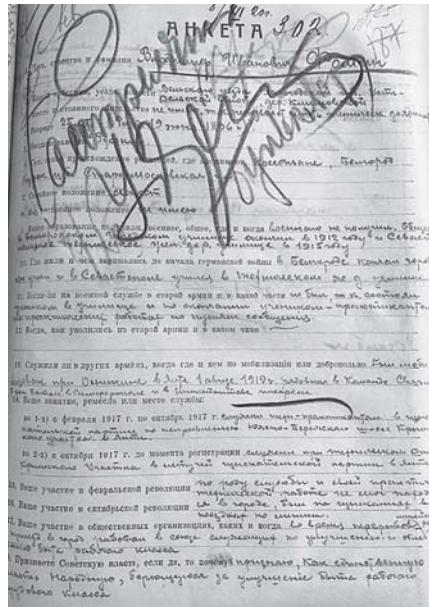
«За халатное отношение к службе, невыполнение приказа комотряда и внесение в отряд дезорганизации – обоих расстрелять»¹⁴.

Л. Абраменко отмечает специфическую манеру Удриса писать резолюции. Они «исполнены тупо заострённым синим карандашом длинно, зло и, похоже, с величайшим удовольствием садиста. Резолюции и подписи кружевные и вычурные, трудно читаемы, явно утверждали небывалую силу, непрекаемость и безнаказанность за творимый произвол. [...] На анкетах генералов, княгинь и старших чиновников резолюции Удриса исполнены с особым нажимом карандаша, так что в отдельных случаях они даже прорывали бумагу»¹⁵.

Разумеется, выявленные архивные документы не являются исчерпывающими. Как отмечено выше, Удрис проработал в органах ВЧК-ГПУ до декабря 1924 года. Но данная деятельность имела пагубные последствия для его психики. Впоследствии Эрнст Мартынович напишет в своей автобиографии, что «подорвал здоровье», и ему «было предложено врачами переменить работу»¹⁶.

Однако участие в массовых казнях предопределило его дальнейший карьерный взлёт. Ещё во время службы в карательных органах Удрис обучался в Московском государственном университете, а затем на Высших юридических курсах. Спустя один день после увольнения из органов, 17 декабря 1924 года он был назначен помощником прокурора при Верховном суде РСФСР, а «примерно через 1,5–2 года» – членом Верховного суда РСФСР¹⁷. Здесь Эрнст Мартынович проработал до марта 1934 года.

В бытность прокурором он ведал гражданскими делами, попутно занимался партийной работой: редактировал стенгазету в Наркомате юстиции. Из материалов его личного дела известно, что Удрис был женат, имел двух детей. Занимался научной работой. Так, в 1926

Примечания:

¹ РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 999. Л. 6.

² Там же.

³ Там же. Л. боб.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Удрис Э.М. Ленин и латышские стрелки // Гвардейцы Октября. Роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя // сост. В.А. Гончаров, А.И. Кокурин. М., 2009. С. 387.

⁸ РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 999. Л. 7.

⁹ Там же.

¹⁰ Цит. по: Галиченко А.А. В закатной славе века // Под сенью Ай-Петри: Ялта в омуте истории, 1920–1921 годы: очерки, воспоминания, документы. М.; Феодосия, 2006. С. 39.

¹¹ Абраменко Л.М. Последняя обитель. Крым, 1920–1921 годы. Киев, 2005. С. 117.

¹² Там же. С. 390–392.

¹³ Там же. С. 401.

¹⁴ Там же. С. 143.

¹⁵ Там же. С. 407.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 124. Оп. 2. Д. 999. Л. 7.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 22об.

¹⁹ Там же. Л. 23об.

году тиражом 10 тысяч экземпляров в издательстве Наркомюста РСФСР вышла брошюра Удриса «Как наделяется крестьянин землёй». В ней Эрнст Мартынович разъяснял особенности земельных отношений в Советской России. Также Удрис написал воспоминания о Ленине.

В Верховном суде РСФСР Удрис продолжил заниматься партийной работой. Обнаружив, что местная ячейка компартии «сильно засорена троцкистами», повёл с ними решительную борьбу. В выпускаемой под его редакцией стенгазете публиковались материалы, разоблачающие оппозиционеров среди работников суда¹⁸. В дальнейшем эти публикации стали причиной партийных взысканий или исключения из партии и увольнения со службы ряда сотрудников.

В 1934 году Удрис назначен председателем Верховного суда Узбекской ССР. И здесь он в полной мере проявил свой «большевистский характер», возглавив комиссию по «чистке» местной партийной организации. Под его руководством проводилась и «чистка» местных карательных органов. В этом качестве Удрис инспектировал части погранвойск и проверял на лояльность всех негласных осведомителей из числа красноармейцев¹⁹. Кроме того, ему была поручена «чистка» ЦИК и Совнаркома республики.

25 января 1935 года Эрнст Мартынович принят в Латышское землячество Всесоюзного общества старых большевиков (ВОСБ). Занимался научной работой, преподавал в Узбекском юридическом институте в Ташкенте. Тучи над головой председателя ВС Узбекской ССР стали сгущаться через два года. В ходе «Большого террора» 1937–1938 годов уроженцы Прибалтики, особенно те из них, кто занимал высокие должности, становились «врагами народа», троцкистами и «агентами иностранных разведок». Не избежал этой участи и Удрис. 1938 год поставил жирную точку и на карьере бывшего особыста, и на его жизни.

Автор выражает признательность А.Г. Теплякову (Новосибирск), Н.В. Шаповаловой (Москва) и Е.М. Григорьеву (Москва) за неоцененную помощь, оказанную в процессе написания данного очерка.

Игорь Вощинин

Солидаризм и философия

3. РУССКИЙ СОЛИДАРИЗМ И ФИЛОСОФИЯ

Франция считается родиной большинства политических и социальных идей конца XVII и начала XIX века. Эти идеи находили себе подражателей и последователей в других странах; однако во многих случаях они перерабатывались за границей в зависимости от местных условий. Часто при этом оставалась только тематика, только самая постановка вопроса. Вопрос о солидарности, который в то время сводился главным образом к вопросу о том, как и чем связан человек с обществом, широко разбирался во французской литературе второй четверти XIX века. Уже не говоря о Леру и его учениках, среди которых были популярная писательница Ж. Санд (1804–1876) и отец социологии Огюст Конт, но и все утописты дебатировали этот вопрос. Эта литература была хорошо известна в России, составляя вместе с немецкой философией главный предмет обсуждения тогдашнего образованного общества.

В XIX веке два русских мыслителя дали свою версию теории солидарности: А.С. Хомяков и несколько позже П.А. Кропоткин. Хотя оба их учения в достаточной мере специфически русские, однако, они исходили, так сказать, из противоположных полюсов русской души. Разберём вкратце те общефилософские настроения, на которых каждый из них строил своё социальное учение.

А.С. Хомяков (1804–1860), один из первых русских философов, был основателем учения о соборности, т. е. о сочетании свободы и единства группы личностей, объединённых общей любовью к тем же самым абсолютным ценностям. Подобно И.В. Киреевскому¹, Хомяков отрицательно относился к рационалистической линии западноевропейской философии того времени, т. е. к философии Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Он считал, что эти авторы приписывают реальному миру абстрактные правила человеческого разума, ограничивая таким образом наши возможности познания. В противоположность этому, его руководящей идеей является конкретность и цельность реального мира. Вместе с Киреевским он считает, что все человеческие способности должны быть совместно использованы для познания реального мира – разум, органы чувств, эстетические ощущения, любовь, совесть, интуиция. Только таким образом возможно получить живое знание реальности. Такое знание раскрывает нам динамический характер реального мира, в основании которого лежат «силы», имеющие металогический характер. На низших ступенях развития силы производят материальный мир, на высших – свободную волю людей, сопряжённую с разумом. Хомяков полагал, что эти идеи он вывел на основании изучения христианских писателей первых веков, чьи сочинения он одним из первых в

России стал изучать с точки зрения содержащихся в них философских идей.

Князь П.А. Кропоткин (1842–1921) основал первую социологическую теорию анархо-солидаризма, главным базисом которой явился так называемый биологический аргумент в социологии. Кропоткин – позитивист, последователь Конта, который, однако, разочаровал его, когда «вследствие ли упадка умственных сил, или влияния Клотильды де Во²» стал основывать собственную позитивистскую религию. Тогда, после знакомства с трудами Фуйе, одного из теоретиков французского солидаризма (см. выше), Кропоткин делается сторонником последнего. сыграла здесь роль, вероятно, и общая точка зрения Фуйе и Кропоткина в оценке дарвинизма.

«Нет сомнения, – пишет Кропоткин в своей “Этике”, – что идеи представляют силы, как это высказал Фульье³; и они являются этическими, нравственными силами, когда они верны и достаточно широки, чтобы выразить жизнь природы во всей её совокупности, а не одну только её сторону».

Вместе с философией Фуйе, Кропоткин также усваивает и учение Гюю и посвящает ему целиком всю последнюю главу своей «Этики». Следует ещё отметить неприязнь Кропоткина к идеи интимной связи человека и остальной вселенной.

«Как это справедливо заметил Иодль, – говорит Кропоткин, – в этой связи вселенной куются такие жестокие цепи, привязывающие стремящийся дух к низменному и пошлому».

В этой фразе Кропоткин выражает главным образом боязнь, что человеческое достоинство и его свобода ставится под угрозу связью «со всем мирозданием».

Прежде чем перейти к современному русскому солидаризму, следует ещё разобрать философские идеи профессора Н.М. Коркунова (1853–1904), которого профессор Е.В. Спекторский в своей Саратовской лекции (14 декабря 1915 года) называет предшественником французских солидаристов Л. Дюги и М. Ориу. Коркунов в своей «Общей теории права» выдвинул интересную мысль, что раз духовные процессы не имеют пространственной формы, то они пространственно не разграничены, что и создаёт возможность социальной жизни.

Современный русский солидаризм естественно связан со всем процессом развития русской философии, а для неё, независимо от направления, хотя и с некоторыми исключениями, характерна некоторая прасолидаристическая атмосфера, выражаясь в принятии идеи всеобщей мировой связи, существующей не только между людьми и их обществами, но и вообще среди всех предметов воодушевлённого и неодушевлённого мира. Так, Владимир Соловьёв⁴

учил, что вещи не могут существовать отдельно от «всего», а только со всем и во всём. Познающий субъект внутренне связан со всем, что существует через Абсолют, т. е. пан-единство. Только таким образом возможно реальное познание внешнего мира.

В двадцатом веке эта идея получила дальнейшее развитие у Н. Лосского и С. Франка. Н.О. Лосский (1870–1964) учил, что «всё имманентно всему», т. е. что все элементы субстанции, – или, по Лосскому, «субстанциональные деятели», – «частично единосущны: все они, как носители тождественных формальных принципов своей деятельности, сращены в одно целое. Потому они так интимно связаны друг с другом, что состояние каждого из них существует не только для него, но бессознательно существует и для всех других деятелей».

Учение Н. Лосского главным образом касается теории познания, где он развивает своё учение об интуиции. С.Л. Франк (1877–1950) дополнил учение Лосского изучением онтологических условий, которые делают интуицию возможной.

С. Франк объясняет возможность интуиции тем, что каждый субстанциональный элемент укоренён в Абсолюте и потому до всякого нашего познания его он уже находится с нами в непосредственном контакте, соединён с нами не сознанием, но через самое наше существо.

Значительный интерес к вопросу о всеобщей мировой связи проявляет, кстати говоря, и советская философия.

Уже В.И. Ленин придавал этой проблеме важное значение. Он отмечает в «Философских тетрадях» (Т. 38. С. 136), что у Гегеля «гениальна основная идея: всемирной, всесторонней, живой связи всего со всем...» Приводя эту цитату в четвёртой главе сборника «Дialectический материализм» (1960), Ф.И. Захаров замечает также, что:

«В мире нет абсолютно изолированных предметов и явлений. Все они органически связаны друг с другом, находятся в той или иной степени зависимости и обусловленности... Мир – это не хаотическое скопление явлений, а единое целое».

Русские политические течения XX века, будь то консервативные или радикальные, по существу своему предреволюционны и, как таковые, базированы на узкой партийности, разделённости. Вот почему они и не могли воспринять объединяющую, связывающую, синтезирующую тенденцию русской философии и находятся в отрыве от неё. Русский солидаризм, как явление главным образом пореволюционное, сумел, наоборот, дать этой тенденции социальную формулировку. Русский солидаризм, подобно французскому или немецкому, не есть философское учение, но во всякой стране солидаризм так или иначе связан с местной философской спецификой.

С.А. Левицкий, доктор философии и член организации российских солидаристов (НТС), взял на себя задачу изучения связи между философией и солидаризмом (см. Н. Лосский, «История русской

философии». С. 297). В своём основном труде «Основы органического мировоззрения» (1947) Левицкий подробно развивает идею об иерархическом, органическом строении мира, который проникнут бессознательной солидарностью, становящейся сознательной на высших ступенях развития.

«Так как, – говорит Левицкий, – каждое органическое целое представляет собой иерархически упорядоченный союз множества целых низшего порядка и само включено в цельность высшего порядка, то можно сказать, что принцип солидарности заключён уже в самом строении органического целого. Без этой инстинктивной солидарности внутри данного организма, этот организм распался бы. Органические части организма объединены между собой солидарным служением целому. Эта внутри-индивидуальная солидарность настолько первична, что, вероятно, будет с трудом усвоена умами, слишком привыкшими к механистическим шаблонам мысли. Однако она составляет первофеномен жизни».

Особенно важно то, что Левицкий рассматривает солидарность не как явление статического мира, а как фактор эволюционного процесса. Это придаёт учению Левицкого живой, динамический характер.

Из приведённого выше краткого обзора философских течений, связанных с солидаризмом французским, немецким и русским, можно прежде всего сделать вывод, что каждое из этих течений близко стояло к развитию местной философии, хотя и не делалось благодаря этому факту философским течением. Вторых, важно отметить очевидное сродство философских основ русского и французского солидаризма, тогда как немецкий солидаризм остаётся как бы в стороне. Это не мешает, однако, этому последнему иметь общие точки соприкосновения с французским и русским солидаризмом в социологии и экономике. Наконец, следует упомянуть ещё и тот факт, что всякая философская теория, с которой так или иначе связан солидаризм в любой стране, содержит учение о целенаправленном развитии если не всего мира, то по крайней мере человеческого общества. Французские солидаристы всегда оптимистически верили в теорию прогресса, хотя и принимали предостережение Ш. Ренувье о том, что ничто не гарантировано абсолютно в этом мире. Относительно немецкого солидаризма: анализ его учения о прогрессе был сделан швейцарцем А. Гэли в его «Социологии солидаризма» (1943). Что касается русского солидаризма, то, как мы отметили выше, идея развития мира была подробно разработана С.А. Левицким.

Примечания:

¹ Киреевский И.В. (1806–1856) – русский религиозный философ, литературный критик и публицист, один из главных теоретиков славянофильства. – *Прим. ред.*

² de Bo K. (1815 – 1846) – французская писательница, муз философа О. Конта. – *Прим. ред.*

³ Речь идёт о А. Фуйе (Fouillée). – *Прим. ред.*

⁴ Соловьёв В.С. (1853–1900) – русский религиозный мыслитель, мистик, поэт, публицист, литературный критик. – *Прим. ред.*

Сергей Васильевич Шейбухов

Последние годы моей ссылки (1952–1954). Село Тасеево Красноярского края

Окончание документального очерка С.В. Шейбухова (1901–1968) о его жизни на положении ссылочного в Красноярском крае (начало см. в № 8 журнала «Посев» за 2018 год). Очерк дополнен выдержками из дневников автора и его жены, Марии Константиновны Юрассовской (1904–1995); автобиографического очерка «Красная Пресня», написанного С.В. Шейбуховым в 1964 году; а также письмами к нему упомянутого здесь Гавриила Гавриловича Булата (все тексты публикуются с сокращениями). Публикация подготовлена внучкой автора Анной Викторовной Юрассовской; оригиналы текстов хранятся в её личном архиве; пояснения составителя выделены курсивом.

1953 и 1954 годы я и Гаврил Гаврилович *<Булат>* встречали дома вместе с хозяевами вскладчину. Из посторонних приходила только сестра Марья Ивановна Тюня со своим временным мужем – ссылочным. Тюня была ещё молодая и крепкая вдова; жила она в своём очень бедного вида домишке, работала в колхозе. Её нынешний муж был на голову ниже её, слабенький, но здиритый. Выпив, как будто и немного, он кричал: «Вы троцкисты, вас давить надо!» – и старался затеять драку. Если его старались урезонить или попросту выставить за дверь, Тюня становилась за него горой, боясь, как бы её маленький муж и её маленько счастье не пострадали. «Вон вы какие, а он у меня маленький». Она его кормила, поила и согревала, т. к. сам он зарабатывал мало и, видимо, таил от неё свои заработки. Большинство ссылочных, уезжая по амнистии, бросали своих временных жён, так же потеряла своего и Тюня. Старательно напивался Агафон; Марья Ивановна, выпив стопку, вскоре ложилась с сильнейшей головной болью. Утомившись, уходила Тюня с мужем. Начинался новый год...

Как-то в феврале приехал в двухнедельный отпуск с Дальнего Востока Лёня. Заблаговременно к его приезду запасалась водка, варились брага. Побывка Лёни вылилась в непрерывную пьянку. Лёня от отца не отставал, но ума не терял. Пьяным он встретил жену и ребёнка, приехавших с устья Тасеевой, где она работала бухгалтером, пьяным их проводил, пьяным уехал сам по окончании отпуска. Лёня – парень крепкий, похож на отца

и внешностью, и по ухваткам. Пьяный Агафон то отечески наставлял его, как служить, то словно извинялся, что мало заготовил водки (ему всё казалось мало). «Будь уверен, батя, не подведу!» С нами Лёня сразу же стал в дружественную позицию, мы должны были отметить, вместе со всеми, выпивкой нашу встречу. Лёня заходил с нами поговорить на общежитейские темы.

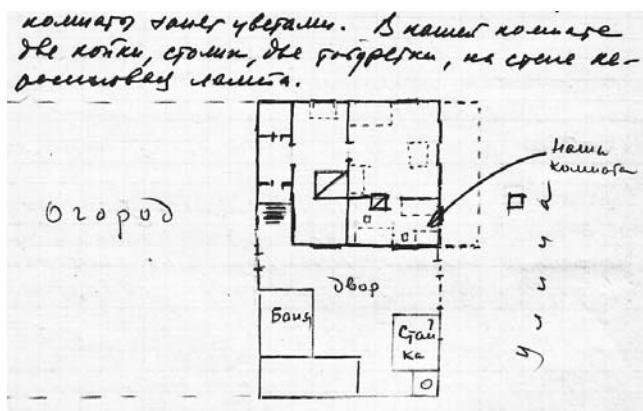
Амнистиюсылочные ждали ещё в 1953 году. Она и была объявлена, но с оговоркой «за исключением ст. 58...» По амнистии 1953 года было освобождено много уголовников-рецидивистов. Это вызвало резкое повышение количества краж, грабежей, убийств в городах не только центральных, но и в Сибири. Большинство амнистированных возвращались в тюрьмы и лагеря «по новой» не позже чем через год.

В мае-июне 1954 года распространился слух, вскоре подтверждённый письмами, что в Красноярске и в некоторых районах края освобождают по амнистии и политических, и что освобождение идёт в порядке очереди по какому-то плану, т. к. подготовить документы на всех сразу невозможно.

Настроение у нас уже было приподнятое. В один из июньских или июльских дней мы с Гаврилом Гавриловичем отправились в лес по ягоды и для прощания с тайгой. В лесу уже было много клубники и смородины, но нас ягоды занимали только отчасти. За два года совместной жизни мы сдружились, но говорить по душам приходилось мало; в ожидании скорого освобождения появилась особая потребность поговорить и о будущем, и о прошлом.

Прошлое Г.Г. начиналось с должности мальчика-рассыльного в банке. Это было до революции. Благодаря своему усердию и аккуратности (они у него и остались) он дослужился до маленького банковского счетовода. Двигаясь по бухгалтерской лестнице и после Октября, к середине 30-х годов он стал главным бухгалтером какого-то объединения промысловой кооперации в одной из областей Украины. В 1937 году это объединение тоже не было обойдено вниманием МВД – был арестован ряд руководящих работников, а с ними и главный бухгалтер.

Следствие стремилось «раскрыть» некую к/р организацию в среде работников промкооперации с далеко идущими преступными намерениями, заграничными связями и пр., и пр., но встретило сопротивление под-

План дома в Тасеево.

Фрагмент рукописи с рисунком автора

следственных – они не сознавались. Г.Г. допрашивали на конвейере. На четвёртые сутки непрерывного допроса у него появились галлюцинации – на ветвях дерева, стоявшего под окном, копошились маленькие (трудного возраста) ребятишки... Что он подписал, не знает, и поэтому не писал ни одной жалобы, считая это делом бесполезным. Ему объявили 10 лет и отправили на Колыму; там в районе Ягодного он и пробыл «до звонка». Специальность бухгалтера помогла ему прожить более или менее сносно. По окончании срока лагеря его отправили в Тасеево в ссылку уже без указания срока. В Кременчуге его ждала жена Марья Анемподистовна, он ей переводил часть заработка, а она ему время от времени небогатые, но сердечные, посылки. Будущее было пока неясным.

День был жаркий, солнечный. Возвращаясь из леса, мы зашли на кладбище, навестить Н. Над низкой неопределённой формы насыпью – столбик с размытой надписью на фанерке чернильным карандашом.

На горе под кладбищем – пожарная вышка лесхоза (для обнаружения лесных пожаров). Мы поднялись на самый верх и с трофеем биноклем Агафона смотрели вокруг. ГORIZОНТ со всех сторон замыкали леса, среди них едва виднелись 2–3 ближние деревни. Село, где мы оставили четыре с лишним года, как на ладони – со всеми памятными подробностями.

Получилось так, что мои документы пришли на 2–3 недели раньше, чем Г.Г.; 14 июля 1954 года я получил паспорт и справку об освобождении с местом жительства – Москва. После получения паспорта почти никто не задерживался – выезжали немедленно.

Г.Г. и Марья Ивановна проводили меня до автобуса.

Спустя месяц проехал через Москву и Г.Г., он поселился в Кременчуге, работал там бухгалтером, потом экономистом в коммунхозе. Мы переписывались.

После моего ареста в 1937 году моей семье из нашей кооперативной квартиры оставили одну комнату, и теперь мы жили в большой тесноте. Мне представлялось, что с реабилитацией нам будет возвращена и прежняя жилплощадь, но оказалось всё гораздо сложнее. За три месяца до моей реабилитации закон о возвращении жилплощади был отменён, а обеспечение реабилитированных жилплощадью возложено на местные Советы. Наше положение – 4½ кв. м на человека – было для Москвы не худшим, и поэтому в течение нескольких лет нас не принимали даже на учёт *<как>* нуждающихся в жилплощади. В конце 1959 года, когда было наконец решено поставить нас на учёт, юрист консультата Краснопресненского РЖО *<райжилотдела>* предложил мне представить предварительно справку о сдаче жилплощади «по предыдущему месту жительства», т. е. в Тасееве. Требование было изdevательское, но соответствовало инструкции. Я написал в Тасеево и вскоре получил нужную справку и письмо.

После поздравления с наступающим новым 1960 годом и добрых пожеланий, Агафон Иванович писал *<текст оригинала оставлен без изменений>*: «Живу я всё по-старому работаю по печному хозяйству, а зимой збурую выездную в котором вы доме у меня жили,

МВД СССР	ПАСПОРТ ВЫДАН	Видом на жительство не служит. При утере не возобновляется.
УПРАВЛЕНИЕ МВД		
– по –		
КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ		
<u>13 · Июль 1953 г.</u>		
№ 17734	Выдана	Справка
г. Красноярск	Сергей Васильевич	
	Кубано-Дерекского р-на Волгодонской обл.	
гр-н <u>СЕРГ</u>	по национальности <u>русский?</u>	
осужденному <u>25 февраля 1937 г. Фёдору</u>		
<u>Советским или иным способом</u>		
по ст. <u>58 · 10 · 1 УК РСФСР</u>	к лишению свободы на <u>20 лет</u>	
лет и находившегося в ссылке в Красноярском крае в том, что он на основании указания МВД и Прокуратуры Сокола ССР от 24 апреля 1954 года из ссылки освобожден		
.. 35 · Июль 1954 года со снятием судимости в соответствии с соответствием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года.		
Следует к месту жительства		<u>Москва</u>
Начальник Отдела		<u>Смирнов</u>
Начальник Отделения		<u>Смирнов</u>

Справка об освобождении, выданная С.В. Шейбухову в Тасеево в июле 1953 г.

я его продал за 9500 руб., а рядом где стояла стайка поставил новый дом в чистоте 7⁵ м на 6⁵ м сделал уютно четыре комнаты хорошие... Гоша умер с 5 августа пошёл 3-й год. У Марии здоровье плохое головные боли гипертония, Леонид от нас отделился живёт в казённой квартире Э.Р.Т.С. (РЖС)... С лишним три года умерла Тюня скоропостижно как сердечница. Я нынче ходил на охоту за 20 дней добыл 3-х соболей на 700 руб. ...»

В заключение Агафон просил купить ему за его счёт и выслать настоящий алмаз, охотничий компас и сетевой дели <специальная рыболовная сеть> «фильтрикосовой или капроновой» для рыбной ловли. Это письмо я получил, находясь в больнице, и ответил Агафону Ивановичу, что займусь его поручением, как только выпишу. Достать алмаз в то время было не-легко – изредка они появлялись в ювелирторге, надо было ловить, а сетевую дель частным лицам совсем не продавали.

Пока я был занят поисками, пришло письмо Марии Ивановны <текст оригинала оставлен без изменений>: «Здравствуйте Сергей Васильевич и ваша семья жена и дети с приветом и пожеланием вашей жизни и здоровья к вам Мария. Письмо ваше получили за которое сердечно благодарим. Привет от Лёни и его семьи. Сергей Васильевич там вам тот оброму что много написал требований но вы не здумайте их выполнять, например алмаз ему до первой пьянки – а компасов здес хот отбавляй, но а сети совсем не нужны поллитры и так прекрасно ловятся, вот сёдни у нас 15 число а он ушол 1–2–60 года и сёдни нет видишь как ловит бес сети хорошо, вот вы спрашиваете лечусь ли я от гепертона вот поймите какое моё лечение, Резерпин я пью но мне становится с сердцем плохо я совсем задыхаюсь перестану вроде лучше дышу, а живём мы всё по старому, ишо рас я вас прошу не здумайте выполнять все его просьбы ведь вы всё прекрасно знаете...»

Адрес Гороховых нынче изменился, их новый дом уже № 23а – видимо, дома по всей улице перенумерованы, и прежний дом № 8 сейчас тоже имеет какой-то другой номер.

<Москва, 1960–1965 гг.>

Из писем С.В. Шейбухова к жене М.К. Юрковской:

Тасеево, 23 марта 1953 г. <...> Очень трудно писать длинные письма, когда жизнь однообразна. Поэтому мои, да и твои, письма стали коротки и редки. Это вовсе не значит, что я стал относиться к вам по-другому – холоднее, всё остаётся по-прежнему. В моей жизни здесь тоже всё по-прежнему – работаю, пока что зарабатываю для жизни достаточно. О своей жизни ты почти ничего не пишешь, но мне кажется, я её довольно хорошо представляю. Тебе, конечно, трудно. <...>

14 апреля 1953 г. <...> На днях выясняется, где буду нынче работать; в связи с болезнью ноги я почти договорился на должность технорука артели, работу довольно беспокойную, связанную с материальной ответственностью – не очень мне на неё хочется, в лесу я уже привык, никакой трёпки нервов, только к концу дня физическая усталость, которая скоро (во всяком случае к утру) проходит. Материально в лесу летом можно заработать больше, а зимой меньше, чем в кантоне. Хорошо бы кантонскую работу получить не сейчас, а осенью. Указ на меня, я думаю, не распространяется, т. к. срок моего пребывания здесь указан не был, и установлен ли он вообще – не знаю. М. б. на днях я ещё раз напишу на имя крайВерхСовета <...>.

26 апреля 1953 г. <...> Относительно амнистии здесь говорят примерно то же самое, что пишешь ты, ждут, что она будет здесь проводиться в жизнь в середине мая (точно ничего неизвестно). Уверенности в том, что она распространяется на меня, как я тебе писал в прошлом письме, у меня нет. Отношусь я к этому спокойно – будет так будет, нет так нет. Если будет, то выеду при первой возможности, приеду к вам, а что буду потом делать, пока не задумываюсь. Деньги на выезд у меня найдутся, поэтому тебе занимать у кого-то и беспокоиться не нужно. Расчёт с артелью может меня задержать до 1–5 июня, так как раньше в артели, наверное, денег для расчёта не будет. С этим письмом пересылаю тебе заявление на имя предс_{едателя} презид_{иума} В_{серховного} С_{овета}. Если 15–20 мая не будет от меня телеграммы, что смогу выехать, передай (перешли почтой) заявление по назначению. <...> Прочитай его, м. б., нет смысла его подавать совсем. <...> Мне кажется, ты волнуешься по этому поводу больше, чем я, а м. б., ещё нет совсем причин волноваться. <...>

12 мая 1953 г. <...> Положение моё всё ещё не совсем ясно, но как будто я правильно предполагал вначале – я под указ об амнистии не подпадаю, моё направление сюда было ведь оформлено новым постановлением Особого Совещания и на срок неопределённый – а это формально рассматривается как «новое дело» и на срок неизвестный, а, следовательно, больший десяти. У кого определённый срок, те под указ подпадают (до 5 л.) и уже едут. Офиц_{иальные} лица говорят, что остальные дела также пересматриваются, но, по-видимому, моё заявление следует передать по адресу – так будет лучше. По крайней мере, будет какой-то ответ, а не неопределённое ожидание. <...> Здесь сегодня тоже уже жарко – +22° в тени. Начала идти живица, к-ая кормит нашу артель, значит, скоро

кончатся задержки зарплаты, и я получу хоть ранее заработанное. <...>

25 мая 1953 г. <...> Длинное заявление я писал больше для тебя, чтобы тебе всё было понятно. Вообще же мне кажется, что писать ни к чему, т. к. кому следует всё это известно и без моей писанины, и т. к. если нет установки, все заявления, и длинные, и короткие, и самые красивые и убедительные, пойдут впустую. Если же установка будет, всё разрешится и без заявлений. Сейчас положение как будто выясняется: если срок не указан – значит, он больше пяти, и под указ не подходит. В этом смысле уже поступают разъяснения. Конечно, возможно, что ещё что-нибудь и будет, т. к. для пересмотра есть основания: 1) за одно и то же дважды не наказывают, 2) бессрочные наказания законом не предусмотрены – я по крайней мере таких законов не нашёл. Но обо всём этом даже говорить не хочется. Жалею я, что совершенно напрасно втянул тебя в заботы о моём деле. Только по моим делам тебе ходить никуда не нужно, заявление можно уничтожить. Если что будет, то будет и без этих хлопот. <...>

7 июня 1953 г. <...> Беспокоюсь, что положение моих дел тебя расстроило. Лучше бы не было никаких надежд с самого начала! <...>

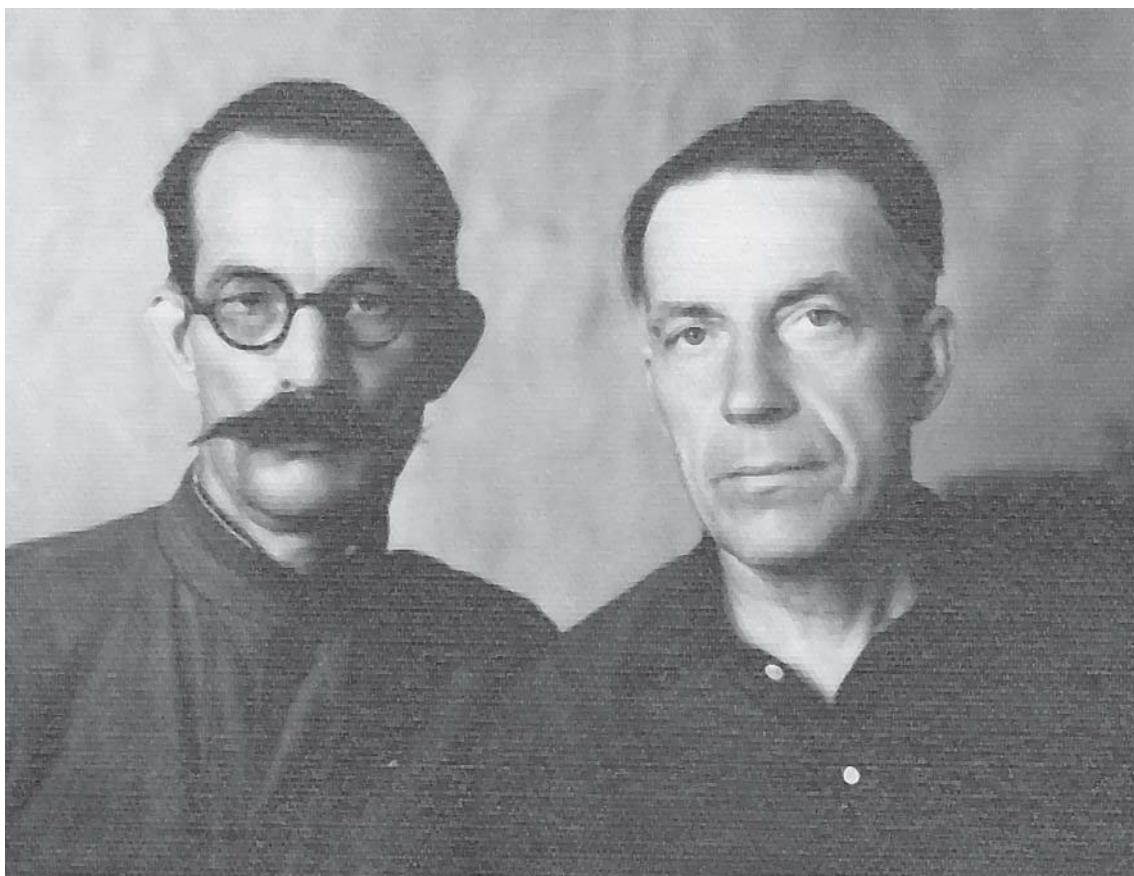
3 июля 1953 г. <...> Каково твоё самочувствие? В Москве, кажется, стоит жара? Как ты её переносишь? Здесь тоже вот уже недели три нет дождя, и днём температура достигает +32–35° в тени. Жарко очень. Шурка* писал, что 1–2 июля выезжает сюда, но что-то пока ничего не слышно. <...>

26 июля 1953 г. Сегодня после 10-дневного пребывания здесь уезжает обратно в Вологду отсюда Шура. <...> Здесь ему не надумалось оставаться, потому что в селе нет подходящей работы и нужных ему медиков, а города отсюда неблизко. <...> Снялись мы здесь с Шурой на пару. Пересылаю тебе эту фотографию. <...> Фото получилось не совсем удачное, вид расслабленный и расстроенный, не в фокусе, но лучше у нас делать не умеют. Немного всё же похоже.

26 августа 1953 г. <...> Получил твоё письмо и беспокоюсь, что ты сильно переутомляешься сверхурочной работой в библиотеке во вред своему здоровью. Может быть, и заработка того не стоит. Я сейчас (вообще – нынешнее лето) в лесу не работаю; занимаю адм.-техн. должность завпроизв_{одством} артели. Чтобы я был этим особенно доволен, сказать не могу – в лесу было тяжеловато для ноги, зато спокойнее для нервов и, пожалуй, для глаз. Сейчас много приходится писать, а зрение моё за последние годы сильно ухудшилось, и частое напряжение ухудшает его дальше. <...>

24 января 1954 г. <...> В артели я больше не работаю, рассчитался с ней окончательно уже два месяца тому назад. Сейчас осваиваю новое производство – учусь делать деревянные бочки. Успел уже изучить это дело до вставки доньев. Весной, вероятно, снова пойду

* Брат автора Александр Васильевич Шейбухов. Его автобиографический очерк «На советской службе и в немецком плену» опубликован в № 1 (1672) журнала «Посев» за 2017 год.

С.В. Шейбухов с братом Александром (Шурой).
Тасеево, июль 1953 г.

работать в лес на добычу живицы. Напишите, что у вас нового. Переслала или нет моё заявление, интересуюсь не потому, что жду от этого чего-нибудь особенного, а просто так – раз уж написано. <...>

18 марта 1954 г. <...> Отвечаю на твоё февральское письмо. Живу я всё по старому адресу – 2-я Чкалова, дом 8, на этой квартире я с одним товарищем живу уже третий год. Вдвоём с ним мы занимаем комнату – с отоплением, освещением (нынче оно электрическое) и обслуживанием, т. е. приготовлением пищи, уборкой и стиркой – за что в общем выходит с человека (конечно, кроме продуктов) руб. по 75 в м-ц. Т. к. хозяйка очень аккуратна и добросовестна – мы прижились здесь так долго. Работаю сейчас бандарем, работа кажется тяжёлой – тяжелее, чем в лесу на подсочки, но заработка даёт достаточный. Из Прокуратуры СССР опять получил извещение о том, что «дело проверяется, и о результатах будет сообщено». <...>

31 марта 1954 г. <...> Недавно я писал тебе. С тех пор у меня ничего не изменилось. Работаю бандарем, весной, может быть, пойду работать в лес. Весна уже подходит – днём тает, хотя по ночам морозы. Из прокуратуры после того извещения, о котором я тебе писал, пока ничего нет. Хотя я ни на что особенно не рассчитываю, почему-то надеюсь на перемены в этом году в моей судьбе. <...>

Из дневника Марии Константиновны Юрасовской:

<29 марта 1953 г.> Жизнь так полна событий и тревог за последнее время. Процесс врачи-убийцы. Возмутили против «убийц-евреев» людей, потом

30 мая 1954 г. <...> На своё заявление никакого ответа я до сих пор не получил; м. б., и не получу, т. к. как будто есть общее решение об освобождении пятилетников – о выполнении в отношении их указа об амнистии от 27/III 53 г. Это дело уже кой-где проводится, но до нашего района ещё не дошло. М. б., это опять меня и не коснётся – официально ещё ничего не объявлено. Конечно, ещё лучше было бы получить положительный ответ (т. е. реабилитацию) по заявлению, к-ое находится в прокуратуре>, чем быть амнистированным. Ожидая ответа оттуда, я заготовил ещё заявление в ЦК – пересылаю его тебе, но отсылать ли его по адресу, не знаю, напишу немного погодя, подождём, что скажут ближайшие 2–3 недели. Не представляю, чем я буду заниматься в Москве, какую найду работу (получение её зависит от многоного – по платью встречают) – отвык я от Москвы. <...>

Канск, 22 июля 1954 г. Пишу письмо в Канске <...> Сегодня выезжаю отсюда в Вологду, там буду через четверо суток <...>. Задержусь там несколько дней, так как будет нужно съездить в деревню к сёстрам в разные места, км 50 и более от города. Как буду выезжать оттуда, сообщу, но встречать меня не обязательно – доберусь до дома один, т. к. добра у меня только один лёгкий чемодан. <...>

торжественные похороны Мехлиса – партийного работника, члена ЦК (еврея). Затем сообщение в марте о болезни Сталина, известие о смерти Ста-

лина, последовавшей 5/III, потом похороны Сталина. Бюллетени о болезни, траурная музыка после смерти. События на Трубной, когда люди старались попасть в Колонный зал, невольно передавили друг друга, погибло много (дети, взрослые). Потом реорганизация министерств, ликвидация многих из них, потом 27/III сообщение об амнистии, и уже на-

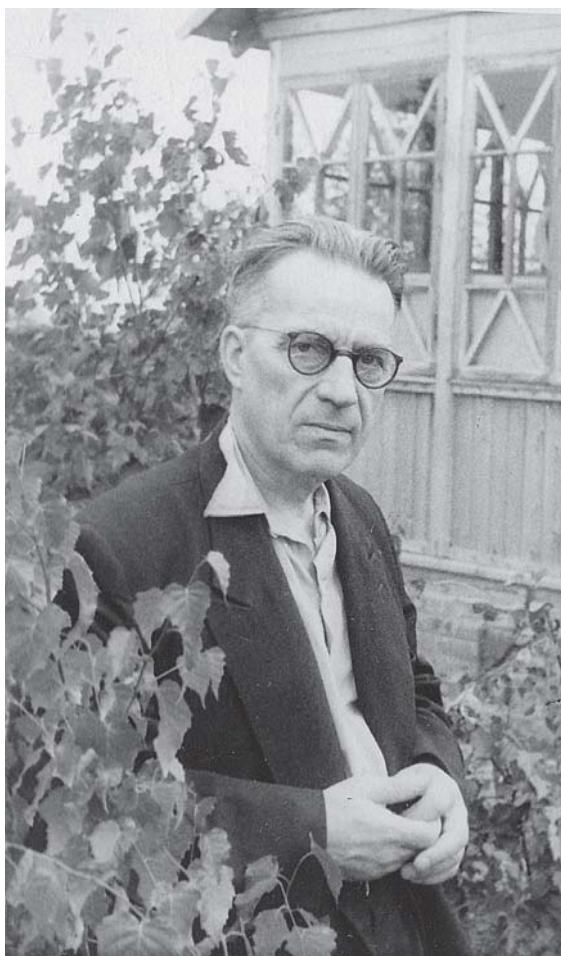
Из автобиографического очерка С.В. Шейбухова «Красная Пресня» (1964 г.):

<...> Я был освобождён по амнистии только в июле 1954 года и возвратился в Москву в августе-сентябре этого года.

Маруся лежала в больнице. Дети работали. Чтобы жить, им пришлось пойти на работу, не окончив школу. Элла стала портнихой, Дима – киномехаником. Наша комната (оставленная нам от 3-х-комнатной квартиры) была почти пуста – в ней стоял старый стол, несколько стульев, разбитая железная кровать и ломаный шкаф, в лежачем положении служивший второй кроватью. Вскоре я нашёл работу.

Район Красной Пресни в 50-х годах стал быстро меняться. На площади Восстания (бывш. Кудринской) строилось высотное здание, площадь расширялась – сносились старые дома. На Пресню пришло метро. И станция метро, и высотное здание – перед нашим окном.

В одной комнате четверым взрослым стало тесно: три кровати, стол, диван и книжный шкаф, ширма, где

С.В. Шейбухов. Подмосковье, конец 1950-х гг.

зревает новое хорошее – поговаривают о снижении цен.

Сегодня вербное воскресенье. После тёплых дней морозно и пасмурно, падает лёгкий снежок. Хочется, чтоб амнистия коснулась Серёжи, чтоб вернулся он к нам в дом. Не верится, что это может быть, а как хочется! Пусть сбудется. Семья его ждёт.

Шейбухова «Красная Пресня» (1964 г.):

бы можно переодеться; потом появился телевизор – всё это на 18 кв. м.

Кухонные дрязги: соседу хочется поставить свой кухонный стол на место твоего; другой требует убрать вешалку с его стороны прихожей, а убрать её некуда, кроме того, ему кажется слишком велик счёт за электроэнергию – с него следовало бы на 15–20 коп. меньше... У К. с давних пор в комнате телефон. По нашей просьбе телефонный узел выносит его в коридор. Конечно, он недоволен... и т. п.

До мая 1955 года действовал закон, по которому реабилитированным возвращалась ранее занимавшаяся жилплощадь. Меня реабилитировали в августе 1955 года, когда возврат уже был отменён, и обеспечение реабилитированных жилплощадью возлагалось на местные советы, причём во внеочередном порядке. Как будто бы их не оставляли в обиде. На деле всё оказалось наоборот.

В 50-х годах Москва была сверх меры перенаселена, и число жителей, не обеспеченных нормальной жилплощадью, было так велико, а строилось ещё так мало, что Московский Совет принял решение: считать нуждающимися и принимать на учёт для улучшения жилищных условий только тех, у кого меньше 3-х кв. м жилплощади на человека. Таким образом все, имеющие три и больше метров на человека, нуждающимися не считались и на учёт не принимались. Это правило полностью распространялось и на реабилитированных. Возврат или компенсация потерянной ими жилплощади законом от сентября 1955 года не предусматривались. Первоочерёдность обеспечения жилплощадью реабилитированных предполагалась лишь «при прочих равных условиях» с другими нуждающимися. Знакомый член Верхсуда РСФСР, к которому я обратился за консультацией, назвал закон от сентября 1955 года «декларацией», которая будет осуществляться по мере возможности. А сейчас реальны в ней только двухмесячное пособие да непрерывность трудового стажа...

Когда в 1955 году я обратился с заявлением о возврате или увеличении жилплощади в Моссовет, мне немедленно отказали: «в связи с большим количеством очередников, нуждающихся в жилплощади». Только через 5 лет, в 1959 году, нас поставили на учёт в очередь «на улучшение жилищных условий», и лишь в июле 1961 года дали нам дополнительную комнату (18 кв. м) в другом месте, на Старо-Хорошевском шоссе. Для этого надо было долго и настойчиво обивать пороги различных, вплоть до самых высоких, учреждений, писать заявления, выстаивать в очередях на приём к разным ответственным руководителям, получать отка-

зы, иногда издевательские, и наконец – за счёт огром-

ной траты нервов – добиться половины успеха. <...>

Из дневника С.В. Шейбухова:

30 сентября 1960 г. <...> В 1954 году, амнистированный, но не реабилитированный, по приезде из Сибири я два месяца ходил по Москве в поисках работы и нигде не мог устроиться. Как бывший отличник местной промышленности РСФСР (по Воркутскому ГПК), обратился я тогда за трудоустройством в отдел кадров Министерства местной промышленности РСФСР. Начальник отдела (или Управления) принял меня удивительно хорошо и сочувственно (фамилия его Андреев), и хотя его помочь мне тоже не помогла, о нём у меня сохранилось очень хорошее чувство. Он дал мне ряд адресов и вакантных должностей на московских предприятиях и в городских учреждениях: договаривайтесь и звоните, если будет нужна поддержка. По его рекомендации я обратился на обувную фабрику (где-то в Бауманском районе), директор был рад принять меня плановиком, и мы договорились, требовалось лишь согласие треста. В тресте, ознакомившись с моей анкетой, вдруг вспомнили, что они уже пообещали эту должность кому-то другому.

Начальник отдела кадров Московского городского Управления местной промышленности (Б. Грузинская ул.) тоже приняла меня хорошо и дала адреса для переговоров о должности инженера-экономиста в Ленинском и Советском отделах местной промышленности. В Ленинском попросили зайти завтра, завтра же сообщили, что к ним неожиданно вернулся ранее уволившийся работник. В Советском начальник отдела, познакомившись с моими документами, прямо сказал: «Не подходите». В Управлении ругали перестраховщиков, но на оформлении меня не настаива-

ли, а предлагали подождать. Также рекомендовали немного подождать и в Краснопресненском райсовете: они обязательно трудоустроят, как только будет что-нибудь подходящее! После какого-то времени ожидания можно было рассчитывать на 600–700 р. в месяц.

При очередном обходе учреждений по объявлению я зашёл в Гипросахар (на Миусской площади). В коридоре мне встретились Гр. Ив. Покровский, Ю.П. Шварцбах, работавшие в одно время со мной в Госпроекте в 1929–33 гг. После вопросов – как, что и откуда, – Ю.П. посоветовал обратиться к директору: «У нас есть работа, а директора ты, наверное, знаешь – это Валуев Ник^{олай} Матв^{еевич}, работавший сметчиком в Госпроекте». <...> После небольшого ожидания я был принят директором. Валуева по Госпроекту я совсем не помню, изменился ли он настолько, или моя перегруженная лицами и событиями память мне отказалася. Во всяком случае, я напомнил ему о Госпроекте, о том, что я там работал начальником планового отдела; вспомнили известных обоим госпроектовцев – кто работает в Гипросахаре, кто где. Он поинтересовался И., я рассказал о своей встрече с ним в Сибири, и т. д. Н.М. предложил мне должность старшего инженера-экономиста планового отдела, которая была вакантной, но попросил зайти завтра, а он на всякий случай моё назначение согласует с главкомом. Назавтра (13 октября 1954 г.) я был оформлен на должность старшего инженера с окладом 1500 руб. в месяц и представлен <...> начальнику планового отдела. <...> Она приняла моё назначение без удовольствия, но и без возражений, было видно, что Валуев держит свой аппарат в ежо-

Семья С.В. Шейбухова (слева направо): дочь Элла, С.В. Шейбухов, жена Мария Константиновна, сын Владимир (Дима). Москва, 1955 г.

вых рукавицах и мнением начальника отдела по поводу моего назначения не интересуется. Я поблагодарил

Письма Гавриила Гавриловича Булага (публикуются сокращениями):

Тасеево, 30 августа 1954 г.

Добрый день, дорогой Сергей Васильевич! Очень рад, что Вы благополучно добрались до дома. <...> Думаю, что в первой половине сентября помчусь на Дніпро по маршруту Куйбышев – Волга-Дон – Азовское – Чёрное море – Дніпро. Маршрут будет очень интересный, но если задержусь, и навигация закроется – тогда на Москву-Харьков.

Артель не составила ещё отчёта на июль, я дал согласие за июль отчёт сделать. Это даст мне 300 руб. на маршрут Волга-Дон. Так что сейчас вечернее время у меня также занято, и отпуск продлён до 15 сентября. Агафон направлен на кладку сушильных печей в Мурманский колхоз, и всё спокойно. М^{<ария>} И^{<вановна>} и Г^{<оша>} шлют Вам привет.

Недавно был у меня Николай Иванович с пасеки, и я пожалел, что связался с лесхозом, лучше было бы на пасеке, и больше заработал бы на дорогу, но теперь уж будет так.

Как же Вы устроились с работой? Должность бакенщика на Днепре всегда обеспечена – но мне кажется, что Вам на эту должность рановато поступать. Это уж когда станете дедушкой, будете тогда внуков встречать и принимать на Днепре, а внукам к тому времени должно быть по 15–20 лет, так что лучше устраивайтесь в Москве. Посылаю Вам облигации, полученные в лесхозе, желаю Вам максимального выигрыша на них. <...>

Кременчуг, 1 января 1955 г. <...> Поздравляю Вас и Вашу добрую семью с Новым годом!! Желаю Вам всего наилучшего, главное, быть здоровым и добиться успеха в восстановлении положения, в котором Вы были. <...> Я также был намерен зайти к Вам в тот день *<проезда через Москву>* <...>, но получилось так: я поехал на с. х. выставку *<ВДНХ>*, а оттуда заехал на вокзал взять и вручить вещи покойного Н. Забежал в кассу, а там оказались билеты на прямой поезд до Кременчуга, я занёс вещи и отправился на посадку, времени уже не было заскочить к Вам. <...> Буду работать, очевидно, на строительстве водозапорных дамб на Днепре. Предлагали подать заявление на восстановление на прежней работе, но я от этого отказался. Здесь в 10 км от Кременчуга строится Кременчугский ГЭС, туда нужны люди, и плата 900–1200 руб., но нет желания ездить на автобусе каждый день. В общем, ещё не решил, где буду работать, есть ещё предложение жилуправления, предлагают два domoуправления за полторы ставки, но эти 1½ ставки составляют 700 руб. По своему делу я <...> ответа никакого не получил. Думаю через месяц-два напомнить о своём существовании и желании получить ответ. <...>

18 мая 1957 г. <...> Моя жизнь сложилась не так, как когда-то думал. Приехав в Кременчуг, я месяца три не работал – отыхал, ездил к брату в Редуты, ловил рыбу, а на охоте на зверей и птицу убивал

Валуева, и действительно был ему очень благодарен. Так началась моя работа в Гипросахаре...

время. С января 1955 года начал работать вначале бухгалтером domoуправления и по совместительству бухг^{<алтером>} железнодорожного клуба, а в конце 1955 года был переведён на долж[ность] экономиста Горкомхоза, где работаю и сейчас. Пенсию по старости получаю с прошлого года как работающий. Целиком на пенсию думаю перейти в этом году. От должности бакенщика на Днепре пришлось отказаться, а причиной тому в некоторой степени послужили нехорошо сложившиеся домашние обстоятельства у сына. У него заболела жена и вот уже третий год находится в лечебнице, и мне – дедушке с бабушкой – пришлось забрать внучат на воспитание. Старший ходит в школу, заканчивает второй класс, и внучке нужно идти в школу в этом году. Думаем поместить детей в школу-интернат, потому что бабушка тоже часто болеет, у неё гипертония и ещё целый комплекс болезней. Один я здоров, не болею и болеть не собираюсь.

В части моей жалобы я несколько раз напоминал, правда, через долгие промежутки, а в прошлом году в октябре пожаловался Клементию Ефремовичу Ворошилову. В январе 1957 года начали пересматривать, вызывали меня и многих других. 29 апреля 1957 года состоялось решение областного суда, отменившее решение 1937 года и решение 1950 года, о чём меня известила областная прокуратура – это извещение я получил 1 мая, а 13 мая получил справки из Облсуда, и уже успел получить положенную компенсацию в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 8/IX 1955 г. № 1655, и ещё потерянное время будет зачтено в непрерывный стаж работы. Вот так заканчиваются все неприятные путешествия. <...>

30 декабря 1959 г. <...> Я часто вспоминаю и рассказываю жене о нашем житье-бытье в Тасеево, прогулках по лесу. Сейчас продолжаю работать всё в том же Горкоммунхозе и Железнодорожном клубе, как-то не решаясь уходить на пенсию к безделью, к этому я, пожалуй, привыкнуть не смогу. Пока здоровье позволяет, буду работать. Живу пока неплохо, квартирный вопрос отрегулировал – теперь я имею комнату 13 кв. м и кухню 5 кв. м, комната светлая, кухня со вторым светом – это сделал перегородку в комнате, которую получил в обмен в 1958 году – ход в квартиру совершенно изолирован от других квартир, имею газовую плиту (газ сжиженный), доставляется в баллонах из Киева, а через три года будет природный газ. <...> Приезжайте с женой к нам, и поедем по Днепру вниз до Каховки. Посмотрим строительство Днепродзержинской ГЭС, Запорожье и Каховское море. Там остановимся у сына, он сейчас работает в Каховке, и квартира у него из 3-х комнат – так что разместиться будет где, а оттуда можно будет перебраться в Крым. <...>

Жму Вашу руку. Г. Булат

Игорь Макаров

Добрый человек из Приднестровья

На выезде из Тирасполя, на кишинёвской трассе, есть ресторанчик «Ивушка». Его хозяин, Саша Лыков, любит моржевание, благодаря чему мы и познакомились на соревнованиях по зимнему плаванию. Как-то раз (было это, кажется, в октябре 2009 года) мы встретились у него дома и долго беседовали о Приднестровье, о нашем непростом времени, о смысле жизни, о моржах-товарищах. Лыков читал свои стихи, правда, совсем неумелые и наивные. Но сам по себе это далеко не наивный человек, много повидавший, с мнением которого считаются и местные руководители (в то время они часто наведывались в его кафе). Например, в тот вечер к нам охотно присоединился бывший начальник погранохраны Приднестровья, генерал (правда, местного значения) Олег Гудым.

В принципе, Лыкова полу淞ут можно было бы назвать секретным агентом Антюфеева (это был на шумевший министр госбезопасности Приднестровской Молдавской Республики при президенте Игоре Смирнове). И вправду, кто только не наезжал в его кафе: тут и прокурор Тирасполя, и бывший начальник охраны президента, и начальники прочих важных структур. Да и сама бывшая жена Владимира Антюфеева Галина, известный в ПМР парламентарий, тоже захаживала на огонёк.

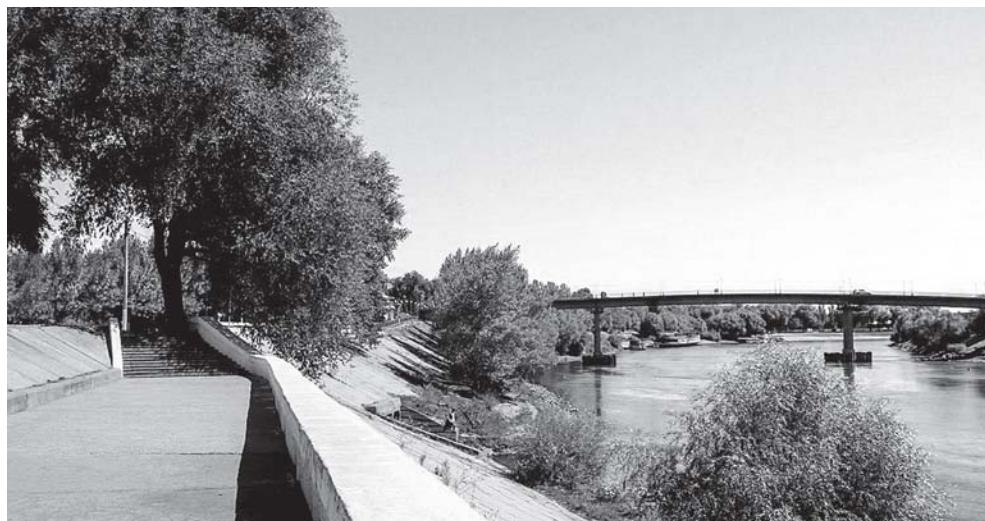
У Лыкова есть одна особенность – он любит рассказывать о себе, не стесняясь самоиронии. Вот как по-простецки он вспоминает прожитые годы:

Родился я здесь, в Тирасполе, в год смерти Сталина. Родители – выходцы с Рязанчины. Отец был писарем в секретной части авиадивизии. Мама, Вера Ефимовна Мещерякова, была фельдшером здраспункта, одна лечила всю нашу Закрепостную слободку. Чуть мне перевалило за годик, мама отвезла меня в село Долгинино Рязанской области к своим родителям. Какое было замечательное, беззаботное время! Сказочный лес, звенящие луга, пруды с кваканием лягушек, чистая, девственная природа... Жили в настоящей избе с русской печкой, чуланом, при керосиновой лампе, при трогательной заботе бабушки и дедушки.

Дедушка, Ефим Степанович Мещеряков, участник Первой мировой войны, в 1914 году получил ранение разрывной пулей в руку. Когда что-нибудь мастерил по дому, привязывал к культике инструменты, так и обходился. Бабушка, Прасковья Ивановна, в своё время нарожала ему 11 детей, многие маленьками умерли от болезней, сын Иван погиб в Великую Отечественную. Рассказывали, был богатырского телосложения, воевал в разведке, языков брал, умер после четвёртого ранения в госпитале.

Отец беспробудно пил, развелись они с мамой, и стал он скитаться по свету. От помощи детям (нас было двое) устранился, мама и не искала его (себе накладней). Когда мне исполнилось семь лет, мама забрала родителей в Молдавию. Дом в деревне продали на разборку: кажется, вместе с ним развалилось что-то очень большое и важное, развеян родовой очаг.

В Тирасполе меня встретил мой новый папа на грузовой автомашине «ЗиС». Чужой дядя он и есть чужой, хотя я его стал сразу называть папой. Любимым моим пристанищем стал приобретённый дедушкой и бабушкой саманный (глиняный) дом под камышовой крышей, с земляными полами. С первого класса меня сдали в школу-интернат. Это была образцово-показательная школа, наверное, лучшая в городе, чем-то напоминающая Суворовское училище. На всех демонстрациях мы шли первыми, чеканя шаг, со своим духовым оркестром, в мундирчиках с иголочки тёмного цвета, в фуражках с кокардами. Да и по территории интерната, кроме как строем и с песней, не ходили. Директором был бывший фронтовик Александр Фёдорович Донченко, с ногой-протезом.

Набережная Днестра в Тирасполе

Приходилось, правда, встречать и воспитательниц-самодурш. За разговоры во время еды могли поставить к стенке и оставить голодным, или отнять кальсоны до утра, чтобы после отбоя неповадно было вскакивать и дурачиться. На выходные меня забирал дедушка. Съезжались бабушкины дети, нарывали стол. Кстати, пенсия у дедушки была всего 45 рублей, бабушка вообще не получала пенсии (это воспитать столько детей!). Жили они экономно, рацион – щи да каша. Дедушка экономил на автобусе, ходил пешком. Дядя Вася, ветеран войны, был к тому времени в Кишинёве начальником отдела кадров МВД Молдавской ССР. Помогал родителям материально. Бабушка при своей рачительности и жёсткой экономии сумела приберечь в сундуке 500 рублей на похороны.

Между тем, в пятом классе мама забрала меня из интерната и перевела в обычную школу. «Или я, или он», – молвил на то отчим. Мама выбрала меня, но он почему-то не ушёл. Всё свободное время отчим посвящал выпивке. Моя обязанность была нырять в подвал за вином и частенько составлять ему компанию. С каждой выпитой дозой он становился добрее и добре, а трезвый был злой, как сыч.

У отчима в Чехословакии жила сестра, и мне иногда перепадали кое-какие импортные обноски её сына. При очередном скандале «папа» заставил снять эти драные штаны, демонстрируя конец своей благодетели. Работал он водителем на большегрузной автомашине, перевозил фрукты в разные города Союза. Однажды повезло съездить с ним в Клайпеду.

В славную советскую бытность в наши края отовсюду валом валили отдыхающие. Кто-то из них предложил помочь мне с поступлением в Ленинградское арктическое училище [в 1991 году было объединено с ЛМУ (Ленинградским мореходным училищем, ныне Санкт-Петербургский морской рыбопромышленный колледж Федерального агентства по рыболовству) – Прим. ред.]. Отчим с радостью согласился сбагрить меня куда по дальше, наобещав ленинградцам забросать их фруктами. В мореходку я поступил. По прошествии краткого времени меня неожиданно отчисляют за неуспеваемость, хотя двоек у меня почти не было. Отчим, оказывается, обманул ленинградцев с фруктами.

Дождливым ноябрьским вечером стоял я, пятнадцатилетний, у Ленинградского вокзала в морской шинельке. Подходят несколько хулиганов с ножом. Денег, конечно, не было, но приглянулась им моя шинелька. Откуда взялось столько прыти, только пятки сверкали. Как же хаял меня отчим, всё-таки лишний рот вернулся.

После школы поступил в Одесское техническое училище и через два года стал поваром-коком на судах дальнего плавания. Весь мир открылся мне через иллюминатор сухогруза. Два раза огибли Африку, были Индия, Ирак, Куба, Канада, много-много стран. Затем срочная, внутренние войска, рота планового караула (перевозили по железной дороге зэков). Второй год (уже стал «дедом») был поваром при штабе в Днепропетровске. Один раз довелось побывать на «губе» (за попытку достать водку при конвоировании в спецвагоне), заслужил и отпуск на родину. После службы

вернулся в родной Тирасполь, устроился поваром-бригадиром в общепит, в 1980 году заочно окончил Одесский институт народного хозяйства. Как и многие, думал о карьере. Беспартийным роста и продвижения не было, поэтому вступил в КПСС.

Через некоторое время поставили меня замом завпроизводством крупного ресторана, хотя, честно, я тогда не умел считать на счётах (единственный тогда счётный инструмент). Через две недели повара в сговоре с официантами состряпали мне недостачу в 600 рублей (при зарплате 100 рублей). За это меня перевели в столовую, а недостачу я покрыл.

Много было в старом советском общепите секретов, все были сыты и довольны. Если готовить по сборнику рецептов 1955 года, который как будто составляли для коммунистического общества, то получатся блюда для Гаргантюа и Пантагрюэля. Вскоре произошёл случай, замедливший мой карьерный рост. Подчинённая мне повариха, желая поправить своё материальное положение, готовив блинчики с мясом, добавила в мясо коровье вымя. Случайно заявились технолог управления общепита, которая стала приюхиваться к этим злополучным блинчикам, и они ей показались «какий-та не такия». Повариха, этот непревзойдённый рационализатор-самоучка, возьми да и скажи: «Может оттого, что это я ... ета, вымя добавила?» Тут и понеслось, меня на страшный суд, в управление, чуть не под конвоем (я ж как молодой специалист им не носил, в карман не клал, с кого ещё драть стружку). Моя упрётость и нераскаяние подлили масла в огонь: «Ах ты такой-рассякой, неблагодарный...» Понизили до повара сроком на год. Через месяц пошёл устраиваться в Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС). Вот, думал, где романтика. Полтора месяца изучали моё личное дело, проверяли на лояльность. За полгода дослужился до младшего лейтенанта, понравился начальству (протоколы я грамотно писал).

Но сердце у меня доброе, не по нутру двойные стандарты: кого сажать, кого не сажать. Слава Богу, не успели меня подпустить к серьёзным делам, не успел наделать людям горя. Полтора месяца увольняли. Сидит, помню, за столом крупный кадровый чиновник в полковничих погонах, стою перед ним в МВД Молдавской ССР в Кишинёве. «Ну что, увольняетесь, – говорит, – и куда теперь?» Отвечаю: «Обратно, в торговлю». А он мне: «Кругом безобразия творятся, злоупотребления, а он за длинным рублём опять в торговлю! Вот тебе полчаса времени, посиди в коридоре, подумай. Уйдёшь, направим представление в горком партии с отрицательной характеристикой, не будет тебе ни роста, ни карьеры». И отправили опять в общепит.

Работал завпроизводством в рабочей столовой (где нашёл себе тёщу, а через неё и жену). С супругой наожиши дочку, прожили вместе 19 лет. Тащил на себе кучу всяких партийных, профсоюзных нагрузок, окончил университет марксизма-ленинизма. Выдвигали на какую-то торговую должность, но к тому времени надоела мне вся эта коррумпированная торговля, изъеденная множеством разлагающих душу и сердце по-

рков. Решил попробовать себя на педагогическом поприще: устроился преподавателем в пищевой техникум. Поразило количество дебилов, собравшихся получать диплом. В основном это были приезжие из молдавских сёл, дети виноградарей и виноделов.

Неожиданно мой приятель соблазнился должностью директора торговой базы, а на свою прежнюю должность (уполномоченного госкомитета Молдавской ССР по ценам при Тираспольском горисполкоме) выдвинул меня. Так стал я чиновником при отдельном кабинете. Работа была интересная, творческая. Существовавшая социалистическая система ценообразования, как бы ни ругали её многие умники-вредители, гарантировала стабильность и сохранение всех социальных гарантий для народа. Характер работы заключался в создании надёжного заслона нарушениям цен и тарифов. Одновременно умудрялся по вечерам и выходным подрабатывать в Бюро путешествий и экскурсий. Так продолжалось с 1986 по 1991 год – период активного умирания СССР. Когда начались кооперативы, создал свой туристский кооператив и стал работать на себя. Благодаря этому построил свой дом на месте родительского.

Пошла тогда повальная мода на челночные поездки за границу. Многие на этом сколачивали большие капиталы. Катался я тогда по доверенности тестя на купленных вскладчину «Жигулях». Так вот, предложила мне сестра поехать в Югославию (у нас тогда много по прилавкам валялось дешёвого отечественного ширпотреба). Сборы были быстрыми. Колесили по Болгарии, покупали сигареты, чтобы на обратном пути продать румынам. Ночевали в машинах, в изогнутых позах.

Мне всучили пассажирку, говорливую молдаваночку, с огромным баулом – неделю вози в машине немытую женщину (я хоть в Дунае искупался). До Югославии мы всё-таки доехали, но нас, немытых, там не особенно ждали. Это была богатая, цивилизованная, гордая страна. За въезд, оказывается, нужно было заплатить «мани, которых нуль в кармани». Потоптались мы, потоптались, да и поехали домой. Стояли на румынской таможне долго, разговорились с хлопцем из Хмельницкого, который возвращался из Турции (как сейчас помню, звали его Коля Далишний). Вёз он 20 штук вызовов в Турцию (такой бизнес тогда процветал), которые собирался продать по 1 000 рублей. Это была обыкновенная чёрно-белая ксерокопия на турецком языке с фотографией турка. Один из моих попутчиков, деловитый пройдоха, обмолвился, что у нас они по 1 500 целковых.

По приезде в Тирасполь развил бурную агитацию. Нашлись люди при высоких должностях, которые клюнули на эту наживку, и я зачастил в Турцию. Но тут вдруг молдавский ОВИР прикрыл лавочку. Клиенты заволновались – верни деньги, а я их уже потратил на кирпич для нового дома.

Тут-то одна знатная особа (будущий председатель Конституционного суда ПМР Григорьев) и науськала на меня прокурора города по фамилии Урсу (отявленного, как потом выяснилось, националиста). О факте возбуждения уголовного дела по статье «Мошенни-

чество» мне сообщил подобострастный следователь Николай Олигеров. Обыск на работе при подчинённой, дома, опись имущества... Статья, конечно, при изучении существа дела отпала, но прилепили другую – «Коммерческое посредничество», это как спекуляция. Система ещё не разродилась миллионами челноков-спекулянтов, статьи ещё были советскими. Обидно, что Партия не вспомнила своего верного ленинца, не защитила заблудшего, не взяла на поруки, даже не вспомнила и не заклеймила. В исполнении тихонько предложили уволиться по собственному желанию.

На удачу, удалось взять у одного успешного предпринимателя 10 000 рублей – кредит на год без процентов (поддержанные «Жигули» тогда стоили 25 000). Сразу же поставил металлический павильон под комиссионный магазинчик на вокзале, а под нашей квартирой в полуподвале открыл ещё один магазинчик. Так возник кооператив с оптимистичным названием «Успех». Дело между тем передали в суд. Решения почему-то не вынесли, передали на доследование. Помню, следователь после суда вещал: «Вот видите, я хотел, как лучше, а теперь вынужден предъявить статью добрый день, “Спекуляция в крупных размерах”» (у меня фигурировал в деле навар 3 500 рублей). И тут меня осенило отказаться от своих показаний вчистую, дескать, за что купил, за то и продал. К тому времени деньги пострадавшим я всё-таки вернул. Целую ночь писал сценарий, соблюдая определённую хронологию действий, встреч. На другой день следователь как-то растерянно засуетился, заёрзal, тут же организовал очную ставку с одним из моих клиентов. Но мне удалось опередить выехавших за ним милиционеров, устраниТЬ кое-какую нестыковку по времени действия. И дело прекратили.

Стоял прекрасный весенний день 1991 года, я шёл счастливый, на глазах слёзы, я победил. Полгода бесконечных ночей, тяжёлого жизненного испытания... Наступало время дикого капитализма, мир сошёл с ума, всюду толпы спекулянтов. А я шёл и плакал от радости.

Прошло много лет. Как знать, если бы не тот злосчастный случай, не было бы сейчас своего кафе, не было бы своего коллектива. И не писал бы я стихи, как сейчас. А ещё есть прекрасная, совсем молодая жена, которая подарила двух замечательных дочурок, есть старшая дочь, дипломированный врач, которая родила мне внучку.

Вот вчера накрыл стол дома интересным мужикам, моим хорошим приятелям – военным (все полковники). Один приехал из Москвы, наш тираспольчанин, третий год служит в штабе сухопутных войск. Раньше был начальником штаба российского контингента в ПМР, затем в Югославии, в миротворцах. Объездил всю Россию с инспекторскими поездками, такого пока рассказывал... Второй гость – заместитель командующего российским контингентом, третий – командующий миротворцами. Последний говорит, что там, в Москве, на них вообще «положили», даже конькя не заказывают...

«Нас продали за шмат сала!» – в Приднестровье это все понимают. Наше кроличье обречённое состояние,

ожидание ужасных потрясений – вот что не даёт покоя...

Оборвав на полуслове свой неприхотливый рассказ, Лыков побежал заниматься устройством обеда на сто персон для местных пинкertonов по случаю их профессионального сабантуйя. Было слышно, как он слёзно молит кого-то наверху хотя бы о минимальной оплате, клянясь, что не в силах бесплатно кормить такую прорву: мол, он и без того уже изо дня в день кормит на халяву двадцать сотрудников УБЭП (управления по борьбе с экономическими преступлениями). «Мы люди маленькие, своё мнение не выражаем, а нам и ни к чему оно, за нас думают, кому нужно», –

приговаривал Лыков для пущего убеждения.

Не знаю, добился ли он в том раз поблажки или нет. Но такая услугливость ему, надо думать, зачтётся. Например, у Лыкова есть удостоверение помощника прокурора республики, и инспектора ГАИ к нему сильно не придираются.

Конечно, мелкий подхалимаж предосудителен, хотя и чрезвычайно распространён. Но в случае Лыкова простителен. Этот «маленький человек», падая и вставая с колен, не сломался, нашёл себя в таком сложном регионе, как Приднестровье, где жизнь порой – хоть вешайся. А главное, он сохранил свою добрую душу от гораздо худших грехов.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Владимир Чичерюкин-Мейнгардт

«История крепостного мальчика»,

ИЛИ ПОСЛЕСЛОВИЕ К СТАТЬЕ А. ГОРЯНИНА «ТЩАТЕЛЬНО ИЗУЧЕННОЕ, ДО КОНЦА НЕ ПОНЯТОЕ»

Прочитав статью Александра Горянина об истории крепостного права в России, невольно стал вспоминать, когда я узнал о крепостном праве и под влиянием какой литературы у меня в советское время о нём сложилось впечатление.

О том, что в России при царском режиме было крепостное право, я узнал, как и миллионы моих сверстников, из школьного учебника для 4-го класса «Эпизодические рассказы по истории СССР» П.С. Голубевой и Л.С. Геллерштейна. В главе 8, в рассказе «В крепостной деревне» о крепостных крестьянах говорилось следующее:

«В XVII веке крестьян превратили в крепостных. Это значило, что они не могли переселяться в другое место. Помещик мог продать любую крестьянскую семью с домом и со всем хозяйством. Барин не имел права убить крепостного, но жестоко наказать его мог. Невыносимо тяжёлой стала жизнь крестьян. Они поднимались на борьбу, собирались в отряды, нападали на бояр и дворян».

Внизу страницы мелким шрифтом уточнялось: «Помещики – это были люди, которые служили при царе и в царском войске. За службу они получали крестьян и землю – поместье». При этом не уточнялось, что служба этих самых помещиков была практически пожизненной. Она начиналась в отроческом возрасте и могла закончиться лишь тогда, когда старческие немощи не позволяли помещику сесть в седло и отправиться в поход. И оставить службу он мог только в том случае, если его старший сын сможет его заменить, образно говоря, в строю. Иначе и он сам, и его семья лишились бы источника существования. Причём с учётом того, что Московской Руси приходилось часто воевать со своими соседями, в первую очередь, с Крымским ханством и Речью Посполитой, то шансы у помещика дожить до старости и уйти на покой были весьма

невелики. Кстати, сам термин «царское войско» детям не объясняли. У государства другого войска, кроме как царского, быть не могло, следовательно, речь шла о службе помещика в Русском войске. А вот крестьяне от этой службы были освобождены.

По поводу того, что крестьяне поднимались на борьбу, собирались в отряды, нападали на бояр и дворян, авторы умалчивали. С какой целью они нападали на бояр и дворян? Добиться социальной справедливости? Или уголовной – грабежа и разбоя? А тогда отряды крестьян, поднимавшихся на борьбу против бояр и помещиков, правильнее назвать не отрядами, а воровскими шайками?

В фольклоре многих европейских народов запечатлены образы благородных разбойников, которые грабили богачей, а награбленное раздавали беднякам. Хрестоматийный англичанин Робин Гуд, благородный разбойник, польский атаман Яночик, Клаус Штертебеккер, пират, грабивший корабли Ганзейского союза, и другие. В русском фольклоре запечатлелись имена и образы атамана Кудеяра и Стеньки Разина.

Уже после окончания школы у меня фраза о крестьянах, собиравшихся в отряды и нападавших на богачей, стала ассоциироваться с персонажами из фильма-сказки «Морозко», поставленного в 1964 году классиком советского детского кино Александром Роу. Помните, какие колоритные были рожи и одеяния у разбойников, напавших на Ивана Вдовьего сына на лесной дороге? Отняв у него единственное, что можно было отнять – краюху ржаного хлеба, – они тут же рвут её на куски и с жадностью поглощают.

Хороша была сцена с теми же разбойниками, но уже зимой. В ожидании прохожего, которого можно будет ограбить, они жалостливыми голосами поют свою разбойничью песню:

Ох, и холодно нам!

Ох, и голодно нам!

Но это было потом. А пока я ходил в школу и, сделав дома уроки, брался за чтение книжки С. Алексеева «История крепостного мальчика». Действие происходило в конце XVIII века главным образом в окрестностях села Чудово, через которое в середине XIX века пролегла первая настоящая российская железная дорога.

О тех временах, когда разворачивались события, рассказанные С. Алексеевым в «Эпизодических рассказах по истории СССР», говорилось следующее:

«Прошло сто лет после восстания крестьян под предводительством Разина. Ещё тяжелее стал помещичий гнёт. Теперь многие крестьяне работали на барщине почти всю неделю, а для работы на себя оставались им ночи да воскресенья.

Роскошную, праздную жизнь вели дворяне в своих усадьбах. В больших парках стояли красивые дома с высокими колоннами. Широкие аллеи вели к фонтанам и прудам, выкопанным руками крепостных. В прудах плавали лебеди, у причалов стояли нарядные лодки.

Конюшни, где стояли породистые лошади, псарни со сворами породистых собак, большие амбары, кухни, погреба – всё это составляло усадьбу помещика. С ног сбивались сотни дворовых людей, чтобы обслуживать всё это хозяйство. За ничтожную провинность их жестоко пороли на конюшне. Были дворяне, которые до смерти забивали своих крепостных».

В «Истории крепостного мальчика» перед читателем-ребёнком проходила вереница образов русских дворян, по большей части не симпатичных. Юный читатель само собой обращал внимание на невзгоды, которые выпали на долю маленького героя, и при этом от внимания ребёнка ускользали кое-какие детали. Практически все русские дворяне, которые фигурировали в этой повести, были военными. Во второй половине XVIII века Российская империя вела неоднократные войны со своими соседями, в первую очередь с Османской империей и Речью Посполитой, не говоря уже о Семилетней войне с Пруссией. Вероятно, в Екатерининскую эпоху шансы у дворян на воинской службе дожить до преклонных лет и выйти в отставку были несколько больше, чем у их предков, служивших в эпоху царя Алексея Михайловича, прозванного Тишайшим.

Вспомним дворян, чьим крепостным был поочерёдно Митька Мышкин с тех пор, как его хозяин-помещик продал в первый раз.

Барыня Мавра Ермоловна. Вдова. Её муж, чьё имя не называется, был офицером и его убили на войне. Помещица за него получает пенсию от государства.

Поручик Вяземский, возможно, имевший своего реального прототипа, разжалован после дуэли и переведён из гвардии в армейскую пехоту. Участвует, рискуя жизнью, в знаменитом штурме крепости Измаил в 1790 году в ходе очередной русско-турецкой войны.

Генерал Юсуповский, фамилия которого напоминает фамилию князей Юсуповых, одной из богатейших русских аристократических семей, вышел в отставку вследствие полученного на войне ранения и проживает в своём имении под Чудовым.

Единственный дворянин, о чьей службе не говорится конкретно, так это граф Гущин. Как сказано в повести, граф приезжает в своё имение перед Новым годом. Уже закончился Рождественский пост и можно было посетить театральное представление, поставленное труппой крепостных актёров и актрис. Само собой, про Рождество Христово и про Рождественский пост в книге, адресованной советским детям, ничего не говорилось. А саму деталь – приезд на Новый год в своё имение из Петербурга – следует понимать как карникулы или отпуск, ибо в остальное время граф Гущин был занят на государственной службе. Скорее всего, на гражданской, но с большой долей вероятности можно предположить, что в юности граф мог попробовать себя на военном поприще.

При более внимательном прочтении книги, да и будучи уже значительно старше, можно сделать вывод о том, что далеко не все дворяне могли вести роскошный образ жизни, как тот, о котором рассказывалось в учебнике по истории. Например, у барыни Мавры Ермоловны всего двое крепостных, не считая Митьки Мышкина. Ничего не говорилось об имении и количестве крепостных душ у поручика Вяземского. Точнее, у его родителей. Хотя сама по себе служба в гвардии, да ещё в столице, требовала значительных расходов. Что же касается отставного генерала Юсуповского и графа Гущина, то с ними, как говорится, было всё и так ясно. Это были состоятельные представители дворянского сословия.

Более чёткая картина процесса закрепощения крестьян на территории Московской Руси излагалась в учебнике «История СССР. С древнейших времён до конца XVIII века» для 7-го класса. Из его материалов можно было узнать, что крепостное право в Российской империи было не везде, даже в пору его расцвета, если так можно сказать, во времена правления императрицы Екатерины II. Не было его на Русском Севере, за Уралом, т. е. в Сибири, а тем паче на Дальнем Востоке. Не было его в областях казацких войск. А вот в центральных губерниях Российской империи практически все крестьяне были закрепощены. Такое впечатление складывалось у советского школьника. Родители, когда я им пересказывал содержание соответствующих параграфов, никоим образом учебные тексты не комментировали, поскольку к моменту смерти Сталина и началу хрущёвской «оттепели» они были зрелыми людьми. И жизнь их приучила к тому, что надо помалкивать и поменьше задавать вопросов. Тем более связанных с прошлым своей страны.

Это уже спустя несколько лет, будучи абитуриентом, я поинтересовался у отца, почему он регулярно берёт из книжного шкафа двухтомник М.А. Шолохова «Тихий Дон» и перечитывает его. Родитель мне ответил так: «Казаки – это самая сильная часть русской нации. А мы у себя на земле тоже жили как казаки. Мы никогда крепостными не были. Мы были государственными крестьянами. И все дела у нас в селе решал сход. А самыми уважаемыми были господа-старики». Признаться, меня это удивило. Отец мой был родом из села Николаевка Ижевской волости Михайловского

уезда Рязанской губернии. Вывод напрашивался сам собой. Если его предки никогда не были крепостными, так значит в той же Рязанской губернии могли быть и другие села и деревни, в которых жили не крепостные, а государственные крестьяне. И, наверное, такие же не крепостные крестьяне жили и в других центральных губерниях Российской империи в эпоху расцвета крепостного права.

Лет десять тому назад мне позвонил знакомый, состоящий в Рязанском землячестве. Он поведал, что фамилия Чичерикины прослеживается со второй половины XVIII века. Якобы раньше они были или городовыми казаками, или стрельцами, несшими пограничную службу в составе гарнизонов крепостей-острогов, входивших в систему укреплений Засечной черты. После того, как угроза набегов крымских татар на русские земли отошла в прошлое, городовых казаков, стрельцов, пушкарей, образно говоря, посадили на землю. Их перевели в разряд крестьян-однодворцев, т. е. государственных крестьян. Факт общеизвестный. Что же касается крепостных крестьян, то вплоть до отмены крепостного права в 1861 году они в своём большинстве не имели фамилий. А в повести С. Алексеева крепостной мальчик Митя носит фамилию Мышкин. Авторский ляп? Или намёк на то, что предки его были государственными крестьянами, а потом по каким-то причинам стали крепостными? Тогда можно понять, почему С. Алексеев наградил своего юного героя смелым и независимым характером.

Устные свидетельства о том, какими сложными были отношения между помещиками и крепостными, мне довелось услышать уже в XXI веке.

Летом 2010 года я впервые посетил село Карамышево Щёкинского района Тульской области. Раньше Крапивенского уезда Тульской, соответственно, губернии. Оно было основано князем Вадбольским в начале XVIII века. Позднее князь его продал, и к середине XIX века у него были другие владельцы. У них, в свою очередь, его перекупил чиновник тульской Казённой палаты А.Н. Долинино-Иванский. Его внук И.М. Долинино-Иванский написал семейную хронику, которую его потомок в конце 1990-х годов опубликовал на страницах альманаха «Дворянское Собрание». Согласно этой хронике новый владелец Андрей Никитич Долинино-Иванский поставил хозяйство на должную высоту, включая создание конного завода и плотины на речке Солова. Была также основана ткацкая фабрика. При селе Карамышево жило около 400 душ крепостных крестьян. Когда крепостная девушка выходила замуж, то ей дарились салфетки и скатерти, изготовленные на барской фабрике. Большая часть крестьян занималась ямским промыслом на почтовом тракте между Москвой и Киевом. Позднее в электронной версии местной газеты я прочитал о том, что в селе Карамышево существует школа, которая выводит свою «родословную» от школы, основанной в 1891 году предводителем дворянства Крапивенского уезда И.М. Долинино-Иванским и его соседом графом Л.Н. Толстым. Перед школьным фасадом установлены три колонны в честь людей, сыгравших выдающуюся роль в истории села

Карамышево, включая помещика Долинино-Иванского.

Вот почему, приехав в Карамышево, я первым делом направился к школе. Действительно, перед её фасадом белели три колонны с именами вышеназванных людей. Уточню, что в действительности Долинино-Иванского звали не Андрей Никитич, а Андрей Михайлович, и он действительно был предводителем дворянства Крапивенского уезда Тульской губернии. Мне повезло – в школе я застал её директора и познакомился с ним. В.М. Субботин много общался со старожилами и высоко оценивал помещичье хозяйство Долинино-Иванских, которое носило черты, говоря современным языком, хорошо развитого агропромышленного комплекса. В пору аграрных беспорядков 1905–1907 годов, когда наружу вырвались старые, ещё со времён крепостного права обиды крестьян на своих бар, ими оказался охвачен и Крапивенский уезд Тульской губернии. Однако в Карамышеве было более или менее тихо и спокойно. Та же картина наблюдалась и в 1917 году. Тем не менее последний владелец имения отставной лейб-гвардии поручик И.М. Долинино-Иванский осенью 1917 года навсегда покинул родовое гнездо. Их семейство обосновалось в подмосковном Лианозове по Савёловской железной дороге. О встрече с семьёй его сына Владимира упоминает писатель О.В. Волков в своем автобиографическом романе «Погружение во тьму».

На следующий день после нашего знакомства Владимир Михайлович на своей машине отвёз меня в ту часть села, которую местные жители называют Старым Карамышевом. Там когда-то был и барский дом, и сады, и оранжереи, от которых сейчас уже ничего не осталось. На обратном пути, когда ехали по пыльной дороге в направлении школы, мы обогнали двух девчушек лет восьми-девяти. Глядя на них, Владимир Михайлович вспомнил услышанную от старожилов историю. Уже в начале XX века, т. е. спустя десятки лет после отмены крепостного права, когда кто-то из бар, будь то Долинино-Иванские, их гости или родственники, ехали в экипаже, то крестьянские детишки бежали за экипажем и кричали им «Барин! Барыня!», и баре им бросали мелочь. Глядя на девчушек, я поймал себя на мысли, что, возможно, их предки вот так бежали за экипажем кого-то из Долинино-Иванских.

В том же 2010 году я проездом побывал в сельце Старые Лески, в советское время это был совхоз «Замир». Оно расположено в Плавском районе Тульской области. Соответственно, до революции это был Одоевский уезд, соседний с Крапивенским уездом. Во второй половине XIX века возле сельца Старые Лески было имение доктора медицины, надворного советника К.-Л. Морица. Когда он стал его владельцем, мне не известно. Жительница Тулы Анна П. при встрече всё в том же 2010 году рассказала мне о том, что в семье хранится документ, из которого следует, что её прапрадед был крестьянином из имения Старые Лески, которое принадлежит доктору Морицу. Документ датирован 1858 годом, когда до отмены крепостного права оставалось ещё три года.

В начале XX века фактической владелицей имения Лески, так чаще его называли владельцы, была О.А. Мейнгард – внучка доктора Морица. Спустя много лет, оказавшись в вынужденной эмиграции в Чехословакии, она рассказывала своей внучатой племяннице об обычаях, укоренившихся во времена крепостного права. Осенью, когда был собран урожай на полях, крестьяне отвозили его на базар в соседнее большое село Сергиевское – современный районный центр, город Плавск Тульской области. После того, как у крестьян на руках оказывались деньги, начинался загул, который мог превращаться в разгул. Выпившие крестьяне поджигали постройки – когда у соседей, а когда и у себя. Делали они это якобы из озорства. Опомнившись, всем миром тушили огонь. А когда огонь был побеждён, то всем миром оказывали помощь погорельцам. И, согласно давнему обычая, имевшему место ещё во времена крепостного права, погорельцы обращались к барам за помощью. В таких случаях Ольга Александровна распоряжалась оказать помощь. Ибо отступать даже от неписанных правил было не принято.

Тульская губерния – Москва.

P.S. Вместо «Послесловия» к моему отклику на статью А. Горянина прилагаю письмо, полученное мною от Кирилла Олеговича Орлова (Тверская область).

Дорогой Владимир Григорьевич!

Сердечное Вам спасибо за замечательную статью о России (даже не столько о крепостном праве). Действительно, тема интереснейшая. Бесправными в крепостном праве (кроме дворян мужеска пола с их по жизненной службой до царствования Анны и 25-летней до 1762 года) можно считать дворовых людей, которыми барин мог распоряжаться по своему усмотрению. У крепостных крестьян была собственность – земля, дома, инвентарь, скот и птица – это отнюдь не колхозники, а собственники, и отлучить их от собственности было нельзя. В отличие от помещика, который мог разориться (особенно впечатляют размеры и характер массового дворянского банкротства в период с 1815 по 1861 годы – много раз заложенные и перезаложенные имения). Но большевики подсуетились и в 1929–1932 годы сделали миллионы крестьян бомжами, для начала поубивав 10 миллионов «кулаков». В общем, никакой Салтычихе не снилось.

Ваш К.О.

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Ростислав Полчанинов

Скончался Владимир Быкадоров

Facebook в группе «Центр изучения Белого Дела» появилась информация, что «20.09.2018 в Калифорнии в городе Санта Роза в старческом доме скончался казак станицы Нижне-Кундрюческой, Владимир Исаакиевич Быкадоров».

С Володей мы были старыми друзьями, и от него я получил книгу «Тайное задание» (Санта-Роза, 2006, 19 с.) о его участии в РОА, НТС и подпольной организации разведчиков, о чём будет сказано ниже.

Владимир Исаакиевич Быкадоров родился 4 марта 1923 года в Белграде (Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС), с 1929 года – Югославия). Он был сыном известного донского казачьего деятеля генерал-майора И.Ф. Быкадорова, чьим именем назван переулок в Ростове-на-Дону, и Параскевы Ивановны, урождённой Корольковой. С родителями вскоре переехал во Францию, где окончил русскую гимназию. До 1940 года был вожаком звена разведчиков НОРП – Национальной организации русских разведчиков (П.Н. Богдановича). Оказавшись в оккупированной части Франции, был отправлен на работу в Берлин (Германия), где поступил в НОРМ – Национальную организацию русской молодёжи – и вошёл в связь с НТС – Национально-трудовым союзом. Познакомившись в НОРМе со мной в 1942 году, вступил и в подпольную организацию разведчиков (О.И. Пантюхова) и в том же 1942 году окончил в Берлине подпольный V КДР – Курс для руководителей. Одновременно руководил печатным

отделом Исполнительного бюро НТС, издававшего подпольную литературу, и был телохранителем председателя НТС В.М. Байдалакова.

В связи с арестом Байдалакова был задержан 11 июля 1944 года, а при обыске у него был найден мешочек с примерно 20 русскими скаутскими лилия-

ми. Эти лилии привлекли особое внимание следователя, почувствовавшего, что он напал на след ещё одной русской подпольной организации. Быкадоров утверждал, что он и сам не знает, что это за значки, говорил, что их забыл кто-то из ночевавших у него членов НТС, но такой ответ не удовлетворил следователя. На допросах Быкадоров не выдал организацию, не назвал Ю.Н. Лукина, бывшего в то время начальником подпольного Германского отдела разведчиков, и его отправили в особый лагерь («Arbeiterzihungslager – Grossbergen») как приговорённого к смерти, а в сентябре 1944 года – в одиночную камеру берлинской тюрьмы на Александерплац. Быкадорова по ошибке освободили 21 февраля 1945 года, и он уехал из Берлина.

В Мюнзингене 5 марта 1945 года Быкадоров поступил в офицерскую школу РОА – Русской освободительной армии (генерала А.А. Власова), был произведён в поручики и послан, как говорящий по-французски, сопровождать капитана Н.Ф. Лапина для переговоров с представителями 7-й американской армии о спасении служащих РОА. Парламентёры были незаконно взяты в плен и заключены в лагерь «Baerrenkeller», затем – в «Sekkenheim» и «Oberursell», а капитан Лапин выдан

СССР. Заболевшего в плену Быкадорова немецкий врач отправил в лагерную больницу, где он под честное слово, что не сбежит, мог гулять по больничному парку. Советский Союз требовал выдачи Быкадорова, а НТС подготовил побег, но он отказался бежать, не желая нарушать данное им слово. Немецкий врач, чтобы спасти Быкадорова, объявил его больным чахоткой в последней стадии. Быкадоров был освобождён 21 июля 1946 года и послан умирать в ДиПи лагерь «Менхегоф». Лагерные врачи отправили его в немецкий госпиталь сделать рентгеновский снимок и никакой чахотки не обнаружили. Быкадоров рассказал всё это мне, думая, что от него скрывают правду. Я предложил Володе не следующий день поехать в Кассель на проверку. Врач, показывая ему снимок, подтвердил отсутствие пятен на лёгких. Володя не мог скрыть радости, чем даже удивил немца. В 1948 году Быкадоров уехал во Францию, а в 1951 году в Канаду – в Монреаль, где принял на себя руководство дружиной ОРИОР. В 1959 году переехал в Лос-Анджелес и работал главным инженером. В 1988 году вышел на пенсию и принимал участие в возрождении ОРИОР в России.

Гестапо против НТС: «Такое не забывается!»

ИНТЕРВЬЮ С ВЛАДИМИРОМ ИСААКОВИЧЕМ БЫКАДОРОВЫМ

– Владимир Исаакович, как Вы попали в НТС?

В НТС я вступил в Берлине в июле 1942 года. Моим поручителем был доктор Николай Митрофанович Сергеев – мы оба состояли в одной и той же молодёжной организации.

Познакомился же я с НТС лет в четырнадцать-пятнадцать в Нормандии, где было отделение союза. Во главе его тогда стоял Михаил Леонидович Ольгский.

Во время войны мне было ещё неполных восемнадцать. Тогда для вступления в НТС нужно было не только иметь поручителя, но и пройти курс политической подготовки – знаменитые «зелёные романы».

Тогда члены союза перебрасывались на оккупированные территории России через Берлин.

– Каким оказалось Ваше первое задание?

Быть помощником при издании материалов Исполнительного бюро. Тиражи маленькие, печатались на ротаторах. Ротаторов было несколько – в разных местах Берлина. При каждом ротаторе – секретарша, которая печатала текст на матрицах. Благодаря моей исполнительности, меня назначили заведовать этой системой.

– С 1938 года Берлинская группа НТС официально распущена, а Союз работал в подполье. Какими были правила конспирации?

Сегодня многое кажется наивным – будь правила иными, может быть мы и не попались бы. Главная конспирация была в том, что мы друг в друга верили.

Люди одного воспитания, из колоний русской эмиграции, хотя и из разных стран – из Франции, Чехии, Югославии. Это были или молодые участники Белого движения, или их дети. Прочность характера проверялась только событиями. Конечно, я не знаю полной картины.

Часто в Берлине у нас не хватало рук – самые деятельные люди отправлялись в Россию, некоторые застревали в Польше. Работать приходилось за двоих – за троих.

Кроме печати я занимался её распределением через людей, которых мне представляли как «Ваню» или «Петю». Через них, как через «паутину», литература распределялась по группам, главным образом – в Россию. В 1943 году я стал секретарём председателя организации Виктора Михайловича Байдалакова. Каждый вечер после службы звонил ему, и, если было нужно, приезжал на квартиру, за дополнительными заданиями. Я был не столько секретарем, сколько адъютантом – деятельность организации вполне можно сравнить свойной.

В конце 1943 года был убит Александр Эмильевич Вюрглер. Было решено охранять членов руководства НТС, и я стал также телохранителем Виктора Михайловича. Вы можете спросить, как можно в военном Берлине охранять главу запрещённой организации? Носить при себе оружие было бы самоубийством. Защищать нужно было собой. Я всегда следовал за Виктором Михайловичем и становился между ним и любым незнакомым человеком. Учился на ходу – никаких директив мне не давали, так и сказали:

«Догадывайся сам». Инцидентов не было, если не считать, что арестовали нас обоих: его – в начале июня 1944 года, меня – 11 июля.

– Как это произошло?

– Я снимал комнату у одной 85-летней старушки: она ютилась в кухне, сдавала обе спальни, на что и жила. Другой её жилец был мобилизован в армию, и там практически не жил. В комнате этого немца мне удалось перед арестом кое-что спрятать.

Ко мне пришёл человек и сказал, что от меня требуются некоторые объяснения. Во время первого обыска были найдены значки Национальной Организации Русских Скаутов (НОРС) – здесь мне не повезло. Следователь Ротцоль, который вёл дело НТС, задавал мне о НОРС массу вопросов.

– Следователей было три – Ротцоль, Фритце, а кто третий?

Мы его называли Гаврик. Фритце меня допрашивал лишь один раз. Гаврик был бывший НКВД-ист, и с ним играть было трудно. Ротцолля мне удавалось обводить вокруг пальца. Он немножко говорил по-русски. По-немецки я тогда уже говорил свободно, но притворялся, что не понимаю, и просил его перевести. Пока он переводил, у меня было время подумать. Мне также помогло, что я научился читать вверх ногами. Весь список вопросов, составленный с немецкой пунктуальностью заранее, лежал перед следователем. Когда он начинал печатать, я успевал прочесть следующий вопрос и подготовиться.

– Какие конкретные обвинения гестапо предъявляло НТС?

Я их убедил в том, что я – очень мелкая сошка, мальчик на побегушках. На многие вопросы я просто отвечал, что не знаю, а часто ссылался на доктора Сергеева, о смерти которого в концлагере уже знал. В изоляторе смертников мне дали книгу, чтобы записать мои данные. Напротив фамилии погибших ставился чёрный крест. Там я и нашёл имя Сергеева с крестом напротив неё. Потом я узнал, что генерал Ф.И. Трухин на допросах, чтобы спасти А.Н. Артёмова, приписывал его деятельность покойному Сергееву.

– О следователе гестапо по фамилии Гаврик я читал в записках Николая Фёдоровича Шица. Самое непонятное, – как он из НКВД попал в гестапо?

Могу сказать лишь то, о чём слышал. Мне говорили, что он был не то полицейским у немцев, не то – следователем в Киеве. Потом немцы перевели его в гестапо. Там были и другие следователи, украинцы, которые допрашивали, главным образом, криминальный элемент из «остовцев». Я помню, как Кирилл Вергун или Виктор Михайлович рассказывали, что Гаврик говорил им: «Война заканчивается – Советы уже в Кюстрине. Представляете, что вам предстоит, но что предстоит мне?!» Каждый из нас думал: «То, что ты заслуживаешь!» Потом были слухи, что его расстреляли немцы.

Глава Берлинской группы НТС доктор Николай Митрофанович Сергеев. Погиб в нацистском концлагере Заксенхаузен в 1944 году

– Об этом я читал у Шица, но он утверждает, что немцы узнали, – Гаврик был засланным агентом НКВД.

Мне был двадцать один год, выглядел я ещё моложе, и прикинулся, что не очень умён – не то, чтобы дурак, но совершенно не разбираюсь в вещах, о которых меня спрашивают. Ротцолль сам был недалёким, не высокой сохи.

Когда он узнал про значки НОРС, решил, что это возможность обнаружить новую организацию и сделать карьеру. Мне были известны все адреса членов НОРС – и Бориса Мартино, и Ростислава Полчанинова – всё шло через мои руки. Я не выдал никого. Тогда он меня и послал туда, куда Макар телят не гонял... Кроме меня такое пережил только А.Н. Неймиров.

Первое место, куда я попал, был Arbeitserziehungslager (лагерь трудового перевоспитания) Гросс Верен – для непокорных, волю которых не удалось сломить в других лагерях.

– Каким образом их «перевоспитывали»?

Работали от зари до зари: нужно было сократить поворот железной дороги – копали землю, таскали камни, загружали вагонетки и везли на крутую гору. Воды давали один стакан в день. 100–150 грамм хлеба и литр похлёбки. Подъём – в три тридцать утра. Одежда – куртка, штаны и колодки на деревянной подошве. В пять утра пересчитывают заключённых. Потом приходит майор СД с двумя овчарками и принимает рапорт. После этого выдавали чашку желудёвого кофе и ломоть хлеба – до вечера больше никакой еды не полагалось. Потом – сто человек в одну теплушку, и час-полтора везли до места работы. Во время работы – получасовой перерыв и стакан воды. Оскорблении со стороны охранников – «проклятый иностранец», «свинья», крики «лос, лос»... Мозоли лопаются, перевязать нечем. Слыши, как сосед – русский парнишка, говорит: «Если я

Член Исполнительного бюро НТС Кирилл Дмитриевич Вергун был арестован гестапо в 1944 году. Освобождён в 1945 г. Погиб в том же году при бомбардировке Пльзеня (Чехословакия) союзной авиацией

выйду отсюда, пол-Берлина сожгу!» Ненависть нашу описать трудно. Вечером, перед тем, как получить свой литр похлёбки, запускают в уборную. Там – корыто для умывания. Вместо умывания, как скот – опускаешься и пьёшь, пьёшь из этого корыта – организм был совершенно обезвожен. Даже плонуть на измазанные глиной руки было нечем: вокруг рта – белая соль.

Пытка продолжалась и днём, и ночью. Из нар были изъяты все доски и все матрасы, вместо этого была протянута сетка из двухмиллиметровой проволоки. Утром – синие полосы по всему телу. Поперечная доска у головы и ног. Вместо подушки под голову клади свои колодки. Если среди ночи со второго яруса эти колодки падали на спящего внизу, то сцена, разыгрывавшаяся среди голодных озлобленных людей, была неописуемой...

Утром врывались капо с палками и устраивали «подъём». Несколько раз в неделю читался рапорт. Если кто-то во время конвоирования на место работы сорвал колосок или травинку – это считалось «покушением на немецкую собственность». Наказание за такое «воровство» – двадцать пять или пятьдесят «горячих». Палачом был высокий, метр девяносто, белорус. Растигивали «вора» на табуретке, снимали штаны, один человек садился на голову и держал ноги. Били резиновой палкой, с «оттяжкой». Кожа лопалась после первого удара. Это было даже слышно. Самый сильный человек в нашем лагере выдержал семнадцать ударов, потом потерял сознание. Если приговор был пятьдесят ударов, то в один день вы получали только двадцать пять, остальные – когда раны заживут. Считалось везением, если ни один удар не попадал по почкам.

– Сколько Вы провели в этом лагере?

Максимальный срок пребывания там был восемь недель: эсэсовские врачи считали, что дольше выжить невозможно. Меня вытащили из лагеря для дальнейших допросов на половине этого срока. Допросы начинались с вопросов об НТС. Потом – пять минут передышки. Потом в машинку вставлялся новый лист бумаги, и следовали вопросы о НОРС.

После нескольких допросов следователь, не добившись ничего, послал меня в концлагерь Заксенхаузен, в изолятор смертников. Я до сих пор не знаю: был ли я приговорён к смертной казни?

Пятьдесят дней провёл в группе приговорённых, из которых каждый день кого-то выбирали и вешали на наших глазах. Люди из СД, когда подходили к нашей группе для «отбора», любили поиздеваться. Говорили: «Выходи!» Потом: «Я пошутил, возвращайся!»

Все – с красной полоской смертников. Все друг другу исповедывались. Мы многое знали из того, чего не говорили на допросах.

Стоишь во время «отбора» и думаешь: «Слава Богу, что не меня!». А потом становится стыдно за эти мысли...

В лагере Заксенхаузен я встретился с очень интересными людьми. В первую очередь – с полковником Н.С. Бушмановым, из РОА. С В. Косаревичем-Косаренко – идеологом С.А. Бандеры. Был там караим – один из лучших фальшивомонетчиков. Когда немцы арестовали его, заставили подделывать американские доллары и английские фунты. Фунты он подделал столь блестяще, что англичанам во время войны пришлось проводить обмен денег на фунты нового образца: немцы запускали фальшивки через нейтральные страны. Сидел там и мэр Кельна – социал-демократ. Были немецкие офицеры с рыцарскими крестами, арестованные за какую-то мелочь.

Один советский капитан дважды бежал из лагерей военноопленных и был приговорён за это к смертной казни. Когда подошла его очередь, он сказал: «У меня нет никакого оружия. Но я им покажу, как русские умеют умирать!» К виселице он пошёл парадным шагом.

Повешение у немцев отличалось от того, как вешали конокрадов в восемнадцатом веке, когда человек падает с высоты в несколько метров и сразу ломает себе шею. Немцы выбивали из под ног узника табуретку, и мы видели, как человек десять-пятнадцать минут мучается в петле, тщетно борясь за жизнь. Такое не забывается.

– Когда Вы оттуда вышли и каким образом?

За мной пришли и перевели в тюрьму на Александерплац – для перекрёстных допросов. Запасное Исполнительное бюро уже было арестовано: М.Л. Ольгский, Г.С. Окович...

Из лагеря меня забрал Ротцолль, обманув, что везёт в Берлин, чтобы освободить – боялся, что я вздумаю бежать. А привёз меня на мою же квартиру и провёл там второй обыск, во время которого нашёл фотоаппарат. Тут я вспомнил, что многое успел подчистить, но про плёнку забыл. Ведь кроме союзной деятельности

я ещё помогал «остовцам» бежать и подделывал для них бумаги. Я научился делать печати при помощи картошки, желатина, но фотографии нужны были настоящие – они и были на вставленной в фотоаппарат плёнке. Если её проявят – новые допросы.

Тут я его спрашиваю: «У вас сын есть?» Он говорит: «Да, приблизительно вашего возраста, моряк». «Могу я сделать ему подарок? Зачем фотоаппарат будет валяться на складе? Вашему сыну может пригодиться. Я сейчас Вам покажу, как его заряжать». С этими словами я вытянул ленту и засветил её.

Он всё понял, но виду не подал – всё же я сделал ему какое-то одолжение.

Допросы после этого лучше не стали. На Александерплац я сидел в одиночке несколько месяцев. В начале 1945 года, когда немцы отступили из Франции, Бельгии, части Голландии и Польши, большинство своих узников в этих странах они расстреливали, а самых главных брали с собой при отступлении – на всякий случай, для возможного обмена. В один прекрасный день в мою камеру поместили премьер-министра Греции, а меня перевели в другую, где уже сидело семь человек.

Вот однажды в камеру заходит полицейский. Полиция там была городская – гестапо занимало лишь одно крыло здания, и своей тюрьмы у него не было – своих заключённых держали в общей. Этот старый полицейский, явно из деревни – читал плохо. Видит русскую фамилию и смотрит на возраст, прочесть её уже не может. Тычет в меня пальцем – «Ты кто?» «Я – русский». «Тогда – пошли».

Приводят меня в канцелярию, фельдфебель, продолжая разговаривать по телефону, спрашивает: «Что надо?» Полицейский отвечает: «Привёл, кого просили». Тот, продолжая разговаривать, требует, чтобы я продиктовал свою фамилию. Поняв ситуацию, я назвал фамилию того, кто сидел в этой камере до меня и был освобождён. Он одной рукой выписал мне бумажку, и я по ней вышел на волю «за того парня».

Три дня прожил в Берлине. Карточек получить не мог – в документах значилось, что я – «остовец» и должен жить в лагере.

На третий день пришёл к Ротцоллю и сказал, что раз уж я на свободе, то должен получить бумагу на своё имя. Он ответил, что ничего об этом не знает, а моё освобождение – ошибка. «Но всё равно всё катится к чертям, поэтому бумаги я тебе дам, а ты сиди в Берлине и не рыпайся». Он выписал мне две бумажки – для работы и для продовольственных карточек. Пока выходил в соседнюю комнату ставить печать, я ещё одну необходимую бумажку засунул себе в карман. Таким образом, я в нужном месте показывал нужную бумажку – до сих пор они, все три, у меня хранятся.

Пятого марта 1945 года я выехал из Берлина с заданием от генералов М.А. Меандрова и Ф.И. Трухина – установить контакт с союзниками. Я, с капитаном Н.Ф. Лапиным, 21 апреля перешёл фронт – просто засели в одном селе у города Нордлинген и дождались, пока фронт через него перекатился. Мы прямо явились

Георгий Сергеевич Околович – в годы Второй мировой войны глава запасного Исполнительного бюро НТС. Узник гестапо 1944–1945 гг. Фото 70-х гг.

к союзникам и заявили, что у нас – задание попасть к Д. Эйзенхаузеру. Нас перевозили из батальона – в полк, из полка – в 7-ю армию. В контрразведке седьмой армии мы осветили четыре пункта, предложенные руководством армии Власова, – основу переговоров. Главное: не считать «остовцев», военнопленных и власовцев врагами и не выдавать их Советам. Если бы американцы согласились на эти условия, меня должны были забросить с парашютом в районе расположения штаба РОА и договориться о встрече руководства КОНР с американцами. Но этого не случилось. Война закончилась, и из парламентёров мы превратились в военнопленных.

Нас поместили в лагерь, где американцы содержали самых значительных лиц немецкой армии, правительства, партии, научного мира. Забавно было мне, молодому русскому, слышать от пожилого немецкого фельдмаршала: «Скажите, почему мы проиграли войну?»

– Когда Вас освободили из этого лагеря?

23 июля 1946 года. Меня не освободили – меня везли на выдачу Советам. Майор, который вёз, спросил: «О чём задумался?» Я рассказал ему, что я – из первой эмиграции. Сказал, что войну выиграла не власть, а русский народ. Он остановил машину, пошёл куда-то позвонить, вернулся и отвёз меня в лагерь для перемещённых лиц.

Семья моя жила в Нормандии – как раз там, где была высадка союзников, и немцы их всех высыпали. Только из газет я узнал, что мой брат стал известным футболистом – вратарём. Благодаря этому мне удалось найти родных.

Беседовал Андрей Окулов

Печатается по: Посев. 1999. № 8.

Первые начавшие: К столетию Первого Кубанского («Ледяного») похода / сост., вступ. ст., прим. и коммент. Н.А. Кузнецова, Д.А. Тимохиной. – М.: НП «Посев», 2018. – 452 с.: ил.

Булюбаш Е.Г.

Мои воспоминания о Первом Кубанском генерала Корнилова походе

Первый Кубанский поход является вторым этапом боевых действий Д^{обровольческой} армии, тесно связанным с её первым этапом.

Для полного и ясного понимания Первого Кубанского похода необходимо знание, как создавалась Д^{обровольческая} армия и что она переживала в первый период своего бытия.

Невзирая на то, что в этом году исполняется 44 года¹ со времени похода, до сих пор о нём очень многие или не знают, или имеют очень смутное представление.

Должен сказать наперёд, что, говоря о Добр^{овольческой} армии, я не буду касаться её боевых действий ни в первый период её существования (со 2 ноября 1917 года по 9 февраля 1918 года, когда я лично не принимал участия); ни во второй период – Первый Кубанский поход, когда я был непосредственным участником от начала и до конца похода (9 февраля – 30 апреля 1918 года).

О первом периоде не говорю по понятной причине, а о втором потому, что читатели не поверят происходившему: действия Д^{обровольческой} армии были легендарны. Первый Кубанский поход называют часто «Ледяным» и «Легендарным». Первое название далеко не верное: «Ледяным» он был дня два-три, а все остальное время была весенняя погода, менее теплая и более тёплая. Что же касается названия «Легендарный», то оно дано походу по всей справедливости, без всякого преувеличения. Это не значит, что вся Д^{обровольческая} армия состояла только из легендарных бойцов, но все её чины творили легендарные дела. Если бы этого не было, то от Д^{обровольческой} армии не должно было остаться НИЧЕГО! Крохотная Д^{обровольческая} армия по числу своих участников при выступлении в Первый Кубанский поход равна была почти ½ пехотного полка в конце Первой мировой войны: в пехотном полку – 6 000 [человек], а в Д^{обровольческой} армии – 4 200 [человек]. Всё время находившаяся в окружении неприятеля, превышавшего её во много раз по числу бойцов, Армия, не обеспеченная ни боевыми припасами, ни медицинско-санитарными средствами, ни продовольствием – вообще ничем – и вынужденная добывать себе снаряды и патроны ценою своей крови у врага, богатого всякого рода снабжением, – такая Армия была богата только

духом. Только благодаря духу Армия могла творить чудеса... и творила их.

Делиться боевыми воспоминаниями первоходники могут лишь с участниками похода, которые знают, что их рассказы – правда. Можно ещё делиться тем же в кругу своей семьи, которая знает, что ты не врёшь, но с посторонними говорить по этой части бесполезно.

Хотя не все первоходники действовали в одном месте, на одном участке, но условия боевые всюду были одинаковые, а потому есть возможность всегда проверить говорящего. Я буду говорить о тех условиях, при которых приходилось действовать Д^{обровольческой} армии, и только в редких случаях можно будет сказать и о боевых действиях, но только в самых общих чертах.

Сообщать буду только то, что сохранила моя память.

Общее замечание: да и не сохранилось вообще ни у кого документальных данных. Обстановка в походе была такова, что никто и ничего не мог записывать. Печатные же труды (например, [А.И.] Деникина²) касаются не подробностей, а действий Д^{обровольческой} армии вообще. Жаль, что в войсковых частях не было лица, ведшего дневники.

[...] Добровольческая армия?! Не странно ли звучит такое название? В бывшей Российской империи не Русская, а Добровольческая армия? А где же Русская армия, которая во время Первой мировой войны достигла 17 миллионов человек? К великому нашему несчастью и прискорбию, к этому времени Русской армии уже не было. Безвременно погибшее Временное правительство собственными руками её развалило, уничтожило... и само погибло. Туда ему была и дорога!

О гибели Врем^{енного} правительства жалеть не приходится, но оно погубило и нашу родную Россию как самобытное государство.

Отсутствие государственной вооружённой силы и побудило генерала Алексеева взяться за его последнее дело на земле – за создание Добровольческой армии. Когда о Д^{обровольческой} армии говорят хорошо, приятно слушать, но её больше ругают и критикуют, указывая на недостатки её, часто весьма крупные. Конечно, слушать подобные отзывы тяжело и грустно.

ПЕРВЫЙ НОМЕР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА

ПОСЕВ

вышел 11 ноября 1945 года в беженском лагере Менхегоф в Германии
С 1992 года издаётся в России

ПОДПИСКА В РОССИИ

ДОРОГИЕ ПОДПИСЧИКИ!

В 2019 году журнал будет выходить один раз в два месяца (6 номеров в год),
объём каждого номера увеличится до 64 страниц:

просим присыпать денежным переводом 590 руб.
за 3 выпуска в полугодие или 1180 руб. за год

на адрес: 127051, Москва, ул. Петровка, 26/2-96,
Кузнецовой О.А. (для «Посева»).

В переводе не забудьте указать фамилию и адрес,
включая индекс почтового отделения.

Подписку можно также оформить лично,
придя в редакцию.

Подписка принимается на 2019 год.

Наш телефон в Москве:
(495) 625-9248

или оформить подписку через Сбербанк РФ
по образцу:

наименование получателя платежа:

НП «Посев»

ИНН получателя платежа: 7707278451 КПП 770701001

номер счета получателя платежа: 40703810938320100415

Банк и банковские реквизиты: ПАО «Сбербанк России»

г. Москва

к. сч. 30101810400000000225 БИК: 044525225

ОКАТО 1145286585

нам. платежа: Посев – I п/г 2019 г. сумма: 590 руб.

Не забудьте указать ФАМИЛИЮ, ПОЧТОВЫЙ
ИНДЕКС и АДРЕС на обратной стороне квитанции

ПОДПИСКА ИЗ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

ЗАКАЗ:

a) Possev-Verlag GmbH Flurscheideweg 15, D 65936 Frankfurt; b) e-mail: possev-ffm@t-online.de
c) phone: 0049 69-341265; d) fax: 0049 69-343841

Сообщите:

Имя, фамилию, точный адрес. Название, номер и дату истечения срока Вашей кредитной карточки.

Хотите ли Вы получать «Посев» авиа- или простой почтой.

Отправьте записку по адресу: POSSEV GmbH, D-65936 FRANKFURT A. M., FLURSCHEIDEWEG 15

Вы также можете сообщить эти данные в Германии по телефону: 49 69-341265.

Мы снимем причитающуюся нам сумму без дополнительных расходов для Вас.

Мы принимаем American Express, Visa, Euro/Mastercard, Diners Club.

При оплате чеком или банковским переводом Вы оплачиваете сбор за перевод.

Для этого к сумме счёта надо добавить 20 евро.

Наш адрес для почтового перевода:

Postbank Frankfurt: Konto Nr. 33461-608 BLZ 500 100 60
IBAN DE53 5001 0060 0033 4616 08 BIC PBNKDEFF

Личные чеки выписывать на POSSEV GmbH.

В любом случае Ваша подписная плата за год (без банковского сбора):

68 евро для европейских стран (80 для других стран мира) будет автоматически сниматься со счета Вашей кредитной карточки, пока не истечёт её срок или Вы не откажетесь от подписки.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОСЕВ» И ДРУГИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ, КОТОРЫЕ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ В НАШЕЙ РЕДАКЦИИ

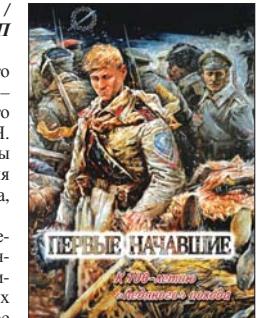
ПЕРВЫЕ НАЧАВШИЕ: К столетию Первого Кубанского («Ледяного») похода

Первые начавшие: К столетию Первого Кубанского («Ледяного») похода /
сост., вступ. ст., прим. и коммент. Н.А. Кузнецова, Д.А. Тимохиной. – М.: НП
«Посев», 2018. – 452 с.: ил.

В сборник, приуроченный к столетию легендарного Первого Кубанского («Ледяного») похода, вошли воспоминания его непосредственных участников – генералов Е.Г. Булыбаша (1873–1967) и С.М. Трухачева (1879–1942), общественного и политического деятеля Н.И. Богданова (1875–1930) и морского офицера Б.Я. Илькова (1889–1944). Публикуемые мемуары открывают малоизвестные страницы истории одного из ключевых эпизодов начального периода существования Добровольческой армии – похода, в котором, по словам генерала А.И. Деникина, «всё – в области духа и творимого подвига».

Они охватывают события конца 1917 – первой половины 1918 гг., развернувшиеся на Украине, Дону и Кубани, подробно иллюстрируют сюжеты, связанные с принципами формирования Добровольческой армии, её социальным составом, финансированием, взаимоотношениями с казачеством, а также непосредственно ход боевых действий. Рукописи этих воспоминаний хранятся в Государственном архиве Российской Федерации и архивном собрании Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына.

Книга предназначена для специалистов-историков, студентов и аспирантов, а также для всех интересующихся историческим прошлым России и историей Белого движения.

Цена – 540 рублей (по предоплате)

Зиновьев Л.А. «В ОГНЕ ТРЕХ РЕВОЛЮЦИЙ: ВОСПОМИНАНИЯ»

– М.: Русский путь, 2017. – 312 с., цв. вкл. 36 с.

Публикующиеся впервые воспоминания Льва Александровича Зиновьева (1882–1958), военного, государственного деятеля, предпринимателя, были написаны в 1942 году в Лондоне – в эмиграции, где семья Зиновьевых в итоге оказалась после революционных событий 1917 года. Мемуары повествуют об истории семьи, многие представители которой отличались на военном и государственном поприще. Л.А. Зиновьев вспоминает о своей юности в усадьбе Копорье и учёбе в Пажеском корпусе; работе уездным предводителем дворянства и службе в Красном Кресте, своей предпринимательской деятельности во главе семейного дела «Д. Зиновьев и Ко» и работе в 4-й Государственной думе, депутатом которой он был. Автор также рассказывает о послереволюционной борьбе за независимость Эстонии, где Зиновьевы жили после того, как вынуждены были навсегда покинуть Россию.

Во вступительной статье к мемуарам внука Л.А. Зиновьева Себастьян Кириллович Зиновьев-Фишландон вспоминает о своём деде, которого он знал будущим ребенком.

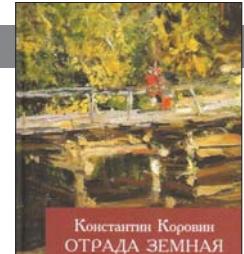
В книге представлены фотографии, главным образом из семейного архива С.К. Зиновьева-Фишландона, большая часть которых публикуется впервые. Цена – 650 рублей (по предоплате)

Коровин К.А. «ОТРАДА ЗЕМНЯЯ: МЕМУАРЫ. РАССКАЗЫ ОБ ОХОТИНЕ»

– М.: Русский путь, 2018. – 328 с., цв. вкл. 12 с., ч/б вкл. 8 с.

Сборник составили мемуары и рассказы выдающегося мастера живописи Константина Коровина (1861–1939), яркий и самобытный литературный талант которого открылся в эмиграции. Написанная вдали от родины, в издании проза художника зримо представляет просторы, краски и запахи родного края. Коровинские рассказы посвящены русской природе, церковным праздникам, быту старой Москвы, жизни в охотинской деревенской глупши, русскому человеку и русской действительности.

Цена – 650 рублей (по предоплате)

Константин Коровин
ОТРАДА ЗЕМНЯЯ

Заказы на книги отправляйте по адресу: 127051, Москва, Петровка, 26-2-96

Кузнецовой Оксане Артуровне

Тел./факс (495) 625-9248, E-mail: posevru@gmail.com